

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира

С.С. Харитонов. Об увольнении военнослужащих в аттестационном порядке в связи с невыполнением ими условий контракта: правоприменение и законность	2
Т.И. Арутюнян. Некоторые особенности организации работы по противодействию коррупции в войсках национальной гвардии Российской Федерации	12
А.В. Давыдов, Т.Р. Пиматинов. О запретах и ограничениях (влияние новелл Федерального закона от 6 марта 2019 года № 19-ФЗ на правовое положение военнослужащих органов государственной охраны)	16

Социальная защита военнослужащих

В.В. Тараненко, С.С. Харитонов. О правоприменительной практике в области жилищного обеспечения военнослужащих	20
---	----

Военные аспекты гражданского и жилищного права

В.М. Корякин. Президент Российской Федерации определил порядок жилищного обеспечения граждан, подлежащих отселению из закрытых военных городков	25
С.В. Аникушин. Проблемы соблюдения общеправовых принципов и прав участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в случае планируемого изменения правил получения целевого жилищного займа	30
Е.А. Свинных. Реформа законодательства Российской Федерации о контрактной системе в части закрытых способов определения поставщиков продукции для обеспечения обороны страны и безопасности государства: quo vadis, законодатель?	35
А.В. Самойлов. Приоритетные направления развития контрактной системы в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд	41

Военно-уголовное право и процесс

Я.Н. Ермолович. Новый порядок кассации в уголовном процессе с участием военных судов	47
Д.А. Мелешко. Посредственное причинение при совершении насильственных действий в отношении начальника (статья 334 УК РФ)	58

Дела судебные

С.С. Харитонов. Судебные (процессуальные) издержки при осуществлении уголовного судопроизводства в военных судах: практические аспекты	61
Д.Е. Зайков. Судебное представительство: новое правовое регулирование и новые проблемы	66

Правовая помощь военному комиссару и призывнику

Я.О. Соколов. Отказ гражданина от освобождения или отсрочки от призыва на военную службу. Кто может отказаться от освобождения или отсрочки от призыва?	72
---	----

Точка зрения

Н.А. Шавеко. Самооборона и гуманитарная интервенция: к вопросу о справедливых основаниях войны	75
Я.О. Соколов. Альтернативная гражданская служба во время войны. Замена военной службы гражданской в Российской империи и СССР	84
В.В. Титов, В.В. Калашников. Военная администрация – тенденции развития учебной дисциплины	88

Сведения об авторах, аннотации и библиографические списки

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение» /
«Военно-правовое обозрение.
Теория и практика»

№ 8 (265) август 2019 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор

Кудашкин А.В.

Заместитель

главного редактора

Белов В.К.

Выпускающий редактор

Тюрина О.А.

Администратор

Грекова Е.А.

Компьютерная верстка

Зулькарнаев А.Б.

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых
коммуникаций.

Регистрационные номера
ПИ № ФС77-66682 от 27.07.2016 /
ПИ № ФС77-75989 от 19.06.2019

Учредитель и издатель:

Коллектив редакции;

ООО «Центр правовых

коммуникаций»

Адрес редакции и издателя:

105082, г. Москва,

пл. Спартаковская, д. 14, стр. 3,

эт. 2, ком. 9, офис 27

Адрес в Интернете –

<http://www.opklex.com>

E-mail: pvsypo@mail.ru

Администратор сайта

Белов В.К.

ISSN 2219-5947

Подписной индекс 72527

Выходит ежемесячно

Распространяется только

по подписке, цена свободная

© Редакция журнала

«Право в Вооруженных Силах –

Военно-правовое обозрение»

© ООО «Центр правовых

коммуникаций»

Материалы, использованные
в журнале, могут быть использованы
в других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций
по телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

Редакция не ограничивает авторов
в возможности высказывания
на страницах журнала своего мнения,
которое может не совпадать
с точкой зрения редакции.

Подписано в печать 20.06.2019

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»

143405, Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, дом 2.

ОБ УВОЛЬНЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В АТТЕСТАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ В СВЯЗИ С НЕВЫПОЛНЕНИЕМ ИМИ УСЛОВИЙ КОНТРАКТА: ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ И ЗАКОННОСТЬ

С.С. Харитонов,

полковник юстиции запаса, кандидат юридических наук, профессор

В статье исследованы судебные акты по вопросам правового регулирования деятельности аттестационных комиссий по досрочному увольнению с военной службы военнослужащих в связи с невыполнением ими условий контракта в порядке аттестации. Показаны наиболее распространенные случаи, при возникновении которых военнослужащий увольняется с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта в аттестационном порядке. Делается вывод о необходимости глубокого знания военно-административного законодательства командирами (начальниками) для обеспечения законности увольнения военнослужащего.

Прохождение военной службы по контракту предопределяет осознание гражданином, поступающим на военную службу, необходимости добросовестно выполнять взятые на себя обязательства по профессиональной защите Отечества.

Отбор на военную службу по контракту проводится с использованием специальных методик, позволяющих минимизировать приход в силовые структуры лиц, не отвечающих высоким требованиям, предъявляемым к военнослужащим¹. В то же время в процессе военной службы обстоятельства иногда складываются таким образом, что военнослужащий перестает соответствовать требованиям, которые к нему предъявляются, в связи с чем возникает вопрос о его увольнении с военной службы. Причины увольнения могут быть разными: состояние здоровья, семейные и другие обстоятельства, которые объективно не позволяют военнослужащему в полном объеме выполнять условия заключенного контракта. Но особая тема для изучения – это увольнение с военной службы в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта. На тех или иных этапах процедуры увольнения командование обосновывает

свое мнение о ненужности в армии таких военнослужащих, а увольняемый, наоборот, пытается доказать, что соответствует требованиям, предъявляемым к военнослужащим, и успешно выполняет общие, должностные и специальные обязанности. В этом споре сторонам необходимо аргументировать свою позицию признаваемыми обеими сторонами фактами, а также правовыми нормами.

Именно с последними, как правило, возникают проблемы трактовки, поскольку каждая из сторон по-разному понимает те или иные правовые предписания, регулирующие процедуру увольнения военнослужащего в связи с невыполнением им условий контракта, что дает возможность военным юристам вновь и вновь обращаться к этой теме².

Окончательно разрешить споры об увольнении призваны суды, позиции которых по толко-

¹ См. подробнее: *Корякин В.М.* Профессиональный психологический отбор кандидатов для прохождения военной службы: новации правового регулирования // *Право в Вооруженных Силах.* 2018. № 5. С. 2 – 5; *Харитонов В.С.* Профессиональный психологический отбор по военно-учетным специальностям: вопросы правового регулирования // *Воен. право.* 2018. № 5. С. 104 – 107.

² См., напр.: *Гарновский А.А.* Аттестация военнослужащих как элемент прохождения военной службы: теоретико-правовой аспект // *Воен. право.* 2017. № 5 (45). С. 39 – 54; *Глухов Е.А.* Возможность увольнения военнослужащего за не связанные с исполнением обязанностей военной службы правонарушения // *Право в Вооруженных Силах.* 2018. № 7. С. 16 – 25; *Корякин В.М.* Военная администрация: учеб. М., 2015. 416 с.; *Терехин А.М.* Старые проблемы нового порядка организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации // *Право в Вооруженных Силах.* 2012. № 11. С. 14 – 20; *Харитонов С.С.* К вопросу обеспечения законности действий командования при увольнении военнослужащих с военной службы // *Военно-юрид. журн.* 2019. № 4. С. 11 – 14; *Его же.* Обеспечение законности деятельности командиров по увольнению военнослужащих с военной службы // *Право в Вооруженных Силах.* 2018. № 7. С. 2 – 8 и др.

ванию «проблемных» норм необходимо учитывать тем, кто задействован в процедуре увольнения с военной службы. Это предопределяет необходимость обращения к судебной практике, которая реализуется в судебных решениях, обзорах, постановлениях.

Прежде всего, отметим, что причиной увольнения по «негативным» основаниям являются выявленные командованием факты и события, свидетельствующие о том, что военнослужащий перестает удовлетворять требованиям, установленным нормативными актами, в частности не выполняет условия контракта (подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона от «О воинской обязанности и военной службе» 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ. Далее – Закон о воинской обязанности и военной службе), что, согласно абз. 4 п. 4 постановления Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева» от 21 марта 2013 г. № 6-П (далее – постановление № 6-П), может выражаться в совершении военнослужащим дисциплинарного проступка, административного правонарушения, преступления.

Досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта может применяться к военнослужащим в порядке дисциплинарного взыскания и в порядке аттестации с учетом соответствия военнослужащего предъявляемым к нему требованиям³.

Правовое регулирование порядка организации и проведения аттестации военнослужащих в соответствии с п. 3 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, в Министерстве обороны Российской Федерации определено приказом Министра обороны Российской Федерации «О порядке организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих

³ Пункт 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 29 мая 2014 г. № 8.

военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 29 февраля 2012 г. № 444 (далее – Порядок проведения аттестации военнослужащих).

В связи с изложенным выше для решения вопроса о профессиональной годности военнослужащего очень важна деятельность аттестационных комиссий воинских частей, которые, оценив деловые и личные качества военнослужащих на соответствие требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу, рекомендуют их к досрочному увольнению с военной службы. Собственно ответы на вопросы в контексте интерпретирования правовых норм, возникающие у командиров (начальников) и увольняемых военнослужащих при работе аттестационных комиссий, и даются в судебных решениях, анализ которых приводится далее.

1. В нормативных правовых актах достаточно ясно и однозначно изложены позиции по вопросу порядка проведения аттестации (кворум, состав комиссии, участие секретаря, специалиста, порядок голосования).

Апелляционным определением Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2019 г. № 210-АПГ18-1⁴ оставлено без изменения решение Северного флотского военного суда⁵ по административному делу по административному иску К. об оспаривании решения аттестационной комиссии в части рекомендации об увольнении К. с военной службы.

К. просил признать незаконными протокол заседания аттестационной комиссии и ее решение в части применения к нему взыскания за совершение коррупционного правонарушения, предусмотренного подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Закона о воинской обязанности и военной службе, в виде досрочного увольнения с военной службы в связи с утратой доверия. В обоснование своих доводов К., помимо прочего, указал, что аттестационная комиссия, которая рассматривала материалы, создана и действовала с нарушениями

⁴ URL: http://ovs.skav.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=274 (дата обращения: 18.06.2019).

⁵ URL: https://severnyfvs--mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=576087&delo_id=1540005&hide_parts=0 (дата обращения: 18.06.2019).

ми требований закона. Так, участие в заседании аттестационной комиссии принимали ее секретарь В., не являвшаяся членом аттестационной комиссии, а также ее супруг; на заседание аттестационной комиссии не был приглашен специалист, который мог бы дать пояснения о возможности привлечения административного истца к ответственности за допущенные нарушения и о характере этих нарушений; голосование проведено аттестационной комиссией открытым способом.

Как видно, заявитель нашел «целый букет», по его мнению, нарушений, которые должны были повлечь по процедурным основаниям отмену решения аттестационной комиссии и поставить под сомнение обоснованность приказа командира воинской части по увольнению К. с военной службы по «негативному» основанию.

Однако высшая военно-судебная инстанция, как указывалось ранее, поддержала позицию флотского военного суда о законности решения аттестационной комиссии, приведя в обоснование, в частности, следующие доводы.

1. Аттестационная комиссия была назначена приказом уполномоченного воинского должностного лица и работала в рамках полномочий, предоставленных Указом Президента Российской Федерации «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» от 1 июля 2010 г. № 821 (далее – Положение о комиссиях).

2. Состав аттестационной комиссии соответствовал правовому акту, на основании которого она создана, в ее заседании принимало участие более двух третей от общего числа членов комиссии, как это предусмотрено п. 14 Положения о комиссиях.

3. Ссылка К. на то, что секретарь не входит в состав аттестационной комиссии, противоречит п. 7 Положения о комиссиях, согласно которому в состав комиссии входят председатель комиссии, его заместитель, назначаемый руководителем государственного органа из числа членов комиссии, замещающих должности государственной службы в государственном ор-

гане, *секретарь* (выделено автором) и члены комиссии.

4. То, что секретарь аттестационной комиссии и один из членов комиссии являются супругами, не свидетельствует о незаконности принятого в отношении К. решения, поскольку эти лица в отношениях подчиненности не состоят, не было у них и прямой или косвенной личной заинтересованности при рассмотрении вопроса об увольнении К. с военной службы.

5. Мнение истца о том, что в заседании аттестационной комиссии было обязательно участие специалиста, который мог дать пояснения о возможности привлечения административного истца к ответственности за допущенные нарушения и о характере нарушений, т. е. по вопросам, относящимся к компетенции аттестационной комиссии, не основано на нормах материального права.

6. По порядку голосования – согласно п. 29 Положения о комиссиях решения комиссии по вопросам, указанным в п. 16 данного Положения, принимаются тайным голосованием (если комиссия не примет иное решение) простым большинством голосов присутствующих на заседании членов комиссии.

Поскольку протоколом заседания аттестационной комиссии подтверждено, что ею в установленном порядке принято решение об открытом голосовании, то ее действия соответствуют требованиям указанной нормы права.

Таким образом, приведенное выше разъяснение юридических предписаний по регулированию деятельности аттестационных комиссий воинских частей при разрешении данного конкретного дела уточнило смысл правовой нормы, что, конечно, положительно влияет на правоприменительную практику.

2. Объективность выводов аттестационной комиссии, равно как и соблюдение прав и законных интересов военнослужащего, подлежащего аттестации, обеспечиваются, помимо прочего, предоставлением ему возможности ознакомиться с аттестационным листом, заявить в письменной форме о своем несогласии с отзывом о своей служебной де-

тельности, сообщить дополнительные сведения, лично участвовать в заседании аттестационной комиссии (в установленных случаях), обжаловать ее заключение и порядок проведения аттестации как вышестоящему командиру, так и в суд, что позволяет избежать принятия произвольного, необоснованного решения о досрочном увольнении военнослужащего с военной службы (абз. 2 п. 4.3 постановления № 6-П).

Данное руководящее разъяснение Конституционного Суда Российской Федерации по обеспечению справедливости и законности решений аттестационных комиссий воинских частей с гарантией оберегания прав и законных интересов аттестуемого находит подтверждение в судебной практике окружных (флотских) военных судов, которая, в свою очередь, может быть востребована воинскими должностными лицами, военными прокуратурами.

Так, Северо-Кавказским окружным военным судом обобщена и проанализирована судебная практика по увольнению военнослужащих в связи с невыполнением ими условий контракта в аттестационном порядке⁶ и предложены следующие правовые позиции.

А. Проведение аттестации без уведомления и в отсутствие военнослужащего, рассмотрение на ней отзыва в аттестационном листе, содержащем лишь положительные характеристики на военнослужащего, и принятие решения ходатайствовать об увольнении аттестуемого лишь со ссылкой на факт возбуждения в отношении его уголовного дела свидетельствуют о существенных нарушениях процедуры увольнения, влекущих восстановление такого военнослужащего на военной службе.

Решением гарнизонного военного суда по административному исковому заявлению Ф., поддержанным окружным военным судом, решение аттестационной комиссии и приказ об увольнении его с военной службы были признаны незаконными.

⁶ Обзорная справка судебной практики по делам, связанным с увольнением военнослужащих с военной службы и иными вопросами прохождения военной службы, за 2018 год, утвержденная постановлением президиума военного суда 23 апреля 2019 г. № 11. URL: http://ovs.skav.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=274 (дата обращения: 19.06.2019).

При этом суд первой инстанции исходил из того, что факт возбуждения уголовного дела в отношении Ф. не может безусловно свидетельствовать о несоблюдении им условий контракта, а командованием при принятии решения об увольнении истца с военной службы не приведено мотивов, подтверждающих необходимость такого увольнения именно в связи с возбуждением уголовного дела. При этом гарнизонный военный суд порядок проведения аттестации не исследовал.

В пп. 3, 5 и 6 Порядка проведения аттестации военнослужащих установлено, что командир (начальник) аттестуемого военнослужащего, составляющий аттестационный лист, несет ответственность за объективность аттестации и обоснованность излагаемых в ней выводов и рекомендаций. Аттестационные комиссии обязаны всесторонне изучить аттестационные листы, содержащие отзывы на военнослужащих, установить их соответствие деловым и личным качествам аттестуемых военнослужащих и дать заключения по ним. Заседание аттестационной комиссии воинской части проводится с участием аттестуемого военнослужащего при рассмотрении аттестационного листа, содержащего вывод о несоответствии военнослужащего занимаемой воинской должности.

Вместе с тем, при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции было установлено, что:

– отзыв в аттестационном листе не содержит сведений о совершении военнослужащим противоправных действий, послуживших основанием для возбуждения в отношении его уголовного дела;

– вывод в отзыве о невыполнении Ф. условий контракта не согласуется с данной ему положительной характеристикой и этот вывод сделан без приведения конкретных данных, свидетельствующих о невыполнении им условий контракта, которые подлежали установлению путем проведения разбирательства;

– заседание аттестационной комиссии проводилось без извещения об этом аттестуемого военнослужащего и без его участия.

Допустимых доказательств того, что Ф. вызывался на заседание аттестационной комиссии, был ознакомлен с отзывом в аттестационном листе и результатами проведенной аттестации, командованием суду не представлено.

Исходя из изложенного выше, окружной военный суд пришел к выводу о наличии существенных нарушений, допущенных при аттестации Ф., в связи с чем согласился с выводом гарнизонного военного суда о незаконности издания приказа об увольнении истца с военной службы.

Б. При проверке соблюдения порядка проведения аттестации необходимо оценивать поведение самого военнослужащего, своевременно извещенного о времени и месте ее проведения.

Решением гарнизонного военного суда было удовлетворено административное исковое заявление М. Суд признал незаконными заключение аттестационной комиссии в отношении истца и приказ об увольнении его с военной службы и обязал соответствующих должностных лиц их отменить. Свое решение суд мотивировал тем, что командованием был нарушен порядок проведения аттестации, поскольку М. не участвовал в заседании аттестационной комиссии, а приказ о досрочном увольнении его с военной службы был издан после того, как судимость истца была погашена.

Судом апелляционной инстанции путем допроса должностных лиц было установлено, что М. была предоставлена возможность заблаговременно ознакомиться с оценкой своей служебной деятельности, заявить о своем несогласии с такой оценкой, сообщить дополнительные сведения, лично участвовать в заседании аттестационной комиссии, обжаловать ее заключение и порядок проведения как вышестоящему командиру, так и в суд. Истец был уведомлен о времени и месте проведения заседания аттестационной комиссии, однако отказался от участия в данном заседании, что было зафиксировано в соответствующем акте. При таких данных оснований для вывода о несоблюдении порядка проведения аттестации не имелось.

Из материалов дела также следует, что командир, оценив на основании представленных

ему документов характер совершенного уголовно наказуемого деяния и личность М., его отношение к выполнению своих обязанностей, согласился с выводами аттестационной комиссии, утвердив аттестационный лист до погашения судимости истца. Тем самым он фактически принял решение об увольнении истца с военной службы.

При этом факт издания приказа о досрочном увольнении М. с военной службы на следующий день после погашения его судимости в данном случае не мог являться основанием для признания незаконным этого приказа. В связи с этим решение гарнизонного военного суда отменено, а в удовлетворении требований М. отказано.

3. Для командира воинской части как единоначальника заключение аттестационной комиссии носит рекомендательный характер.

Гарнизонным военным судом были удовлетворены требования М. о признании незаконными действий командования, связанных с досрочным увольнением его с военной службы.

Суд первой инстанции признал незаконным досрочное увольнение истца с военной службы на том основании, что он был представлен командиром воинской части к увольнению вопреки заключению аттестационной комиссии, которая ходатайствовала об оставлении М. на военной службе. При этом суд посчитал, что вышестоящий командир издал приказ об увольнении истца не на основании выводов аттестационной комиссии, а по ходатайству командира нижестоящей воинской части.

В апелляционном порядке окружным военным судом решение гарнизонного военного суда отменено и принято новое решение – об отказе в удовлетворении заявленных требований, поскольку решение аттестационной комиссии для командира воинской части носит рекомендательный характер, а поэтому он был вправе его не утвердить⁷.

4. Аттестационные листы на военнослужащих, составленные командиром (началь-

⁷URL:http://ovs.skav.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=254 (дата обращения: 19.06.2019).

ником) воинской части, рассматриваются в вышестоящих аттестационных комиссиях.

Подполковник Л. обратился в гарнизонный военный суд с административным иском заявлением, в котором, наряду с другими требованиями, оспорил решение аттестационной комиссии воинской части по мотиву нарушения процедуры проведения ее заседания. Решением суда данное требование оставлено без удовлетворения.

Отменяя решение в указанной части и принимая новое решение – об удовлетворении заявленного требования, Северный флотский военный суд, помимо прочего, исходил из следующего.

В соответствии с п. 5 Порядка проведения аттестации военнослужащих аттестационные листы, составленные командиром (начальником) воинской части, рассматриваются в вышестоящих аттестационных комиссиях. Командиры (начальники) воинских частей утверждают все аттестационные листы, которые рассмотрены непосредственно подотчетными им аттестационными комиссиями.

Как установлено по делу, аттестационный отзыв на административного истца был составлен лицом, исполняющим обязанности командира воинской части. На этом основании отзыв на Л. необходимо было рассматривать в вышестоящей аттестационной комиссии.

Вопреки требованиям п. 5 Порядка проведения аттестации военнослужащих указанный отзыв рассмотрела аттестационная комиссия воинской части, которая рекомендовала уволить административного истца с военной службы в запас в связи с лишением допуска его к государственной тайне. Это решение в дальнейшем было утверждено лицом, составившим отзыв.

Указанное нарушение порядка организации и проведения аттестации в отношении Л. суд апелляционной инстанции счел существенным, в связи с чем признал оспариваемое заключение аттестационной комиссии незаконным и подлежащим отмене⁸.

⁸ URL: https://severnyfvs--rm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=289956&delo_id=5&new=5&hide_parts=0 (дата обращения: 20.06.2019).

5. Проведение аттестации военнослужащего перед увольнением с военной службы в связи с невыполнением условий контракта возможно до вступления в законную силу приговора суда, которым назначено наказание в виде штрафа.

Гарнизонным военным судом было отказано в удовлетворении заявленных требований К. о признании незаконными действий командования, связанных с досрочным увольнением истца с военной службы.

Приговором К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ и ему назначено наказание в виде штрафа.

До вступления приговора в законную силу была проведена аттестация, по результатам которой аттестационная комиссия воинской части, учитывая совершение истцом уголовно наказуемого деяния и специфику его служебной деятельности, пришла к выводу о том, что К. перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, после чего командир воинской части представил истца к увольнению с военной службы.

Признавая приказ об увольнении с военной службы законным, суд обоснованно исходил из того, что хотя аттестация истца и направление представления на увольнение с военной службы произошли до вступления приговора суда в законную силу, однако оспариваемый приказ издан после вступления приговора суда в законную силу, а поэтому является законным⁹.

6. Признание военнослужащего не годным к военной службе в период проведения предварительного расследования до вынесения приговора по уголовному делу не исключает увольнение его с военной службы в связи с невыполнением условий контракта в аттестационном порядке.

Отказывая Ж. в отмене приказа об увольнении с военной службы в связи с невыполнением условий контракта в аттестационном порядке,

⁹URL: http://ovs.skav.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=254 (дата обращения: 20.06.2019).

гарнизонный военный суд правильно признал, что истец мог быть досрочно уволен с военной службы по вышеуказанному основанию и при наличии заключения военно-врачебной комиссии о признании его не годным к военной службе. Суд обоснованно указал, что нарушение условий контракта о прохождении военной службы допущено Ж. значительно ранее признания его военно-врачебной комиссией не годным по состоянию здоровья к военной службе, которое состоялось уже в период расследования и рассмотрения судом возбужденного в отношении его уголовного дела¹⁰.

7. Военнослужащий, отказавшийся от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, может быть досрочно уволен с военной службы в порядке аттестации в связи с невыполнением им условий контракта.

В апелляционном определении Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2018 г. № 203-КГ18-2 изложена позиция по вопросу увольнения с военной службы за совершение военнослужащим административного правонарушения, которая в дальнейшем получила развитие и конкретизацию в ряде решений нижестоящих военных судов.

Указанным определением в связи с нарушениями норм материального права отменены решение Пензенского гарнизонного военного суда от 22 марта 2017 г. и апелляционное определение Приволжского окружного военного суда от 23 мая 2017 г. по делу об оспаривании старшим сержантом запаса К. действий командира и аттестационной комиссии воинской части, связанных с досрочным увольнением административного истца с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта¹¹.

Из материалов дела следует, что К. в период прохождения военной службы по контракту 1 мая 2015 г. совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ (невыполнение водителем транс-

портного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения), что было установлено вступившим 30 сентября 2015 г. в законную силу постановлением Пензенского гарнизонного военного суда от 31 июля 2015 г.

Указанным решением гарнизонного военного суда административный истец подвергнут административному штрафу в размере 30 000 руб. с лишением права управления транспортными средствами на срок 1 год 6 месяцев.

После этого К. был представлен на аттестационную комиссию, по результатам заседания которой 15 февраля 2017 г. факт невыполнения требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения был расценен членами комиссии как невыполнение административным истцом условий контракта, в связи с чем комиссия, несмотря на положительные характеристики по военной службе и отсутствие дисциплинарных взысканий, пришла к выводу о целесообразности досрочного увольнения К. с военной службы.

Приказом командира воинской части от 2 марта 2017 г. К. уволен с военной службы в связи с невыполнением условий контракта и исключен из списков части.

Признавая решение аттестационной комиссии и приказ незаконными, суд первой инстанции указал в своем решении, что по службе административный истец в целом характеризовался положительно, неснятых дисциплинарных взысканий не имел, соответствовал занимаемой воинской должности. Суд также указал, что аттестационная комиссия, принимая решение о целесообразности увольнения К., руководствовалась лишь фактом привлечения его к административной ответственности и не привела оснований о несоответствии его занимаемой должности и условиям контракта по своим нравственно-деловым качествам, а также отношению к своим непосредственным и общим обязанностям военнослужащего.

С выводами гарнизонного военного суда согласился суд апелляционной инстанции.

Однако такие выводы судов основаны на неправильном истолковании норм материального права.

¹⁰ URL: http://ovs.skav.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=254 (дата обращения: 20.06.2019).

¹¹ URL: http://tihookeanskyfvs.prm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=153 (дата обращения: 20.06.2019).

Согласно ст. 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ к числу общих обязанностей военнослужащего относится строгое соблюдение Конституции Российской Федерации и законов Российской Федерации, требований общевоинских уставов, воинской дисциплины.

В соответствии с ч. 3 ст. 32 Закона воинской обязанности и военной службе условия контракта о прохождении военной службы включают в себя обязанность военнослужащего добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Таким образом, факт совершения К. административного правонарушения, выразившегося в отказе от выполнения законного требования сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на предмет установления факта управления им автомобилем в состоянии опьянения, свидетельствует о нарушении административным истцом общих обязанностей военнослужащего, в том числе обязанности строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, соответствовать высоким нравственным требованиям, дорожить воинской честью, т. е. о невыполнении им условий контракта, что само по себе могло явиться основанием для досрочного увольнения с военной службы.

В суде установлено, что решение по вопросу невыполнения административным истцом условий контракта принято в рамках процедуры аттестации, аттестация К. проведена комиссией в надлежащем составе с участием административного истца, а в ходе заседания оценивались не только факт привлечения его к административной ответственности, но и другие данные, характеризующие его служебную деятельность и личность, что следует из исследованных в судебном заседании протокола заседания аттестационной комиссии, аттестационного листа и других письменных документов.

Выполнение аттестационной комиссией указанных условий позволило обеспечить объективность заключения и прийти к обоснован-

ному выводу о том, что характер совершенного К. проступка – несмотря на положительные характеристики и отсутствие дисциплинарных взысканий на момент решения вопроса о его увольнении с военной службы – свидетельствует о том, что он перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

Срок, в течение которого заявитель считается подвергнутым административному наказанию, на момент издания приказа о его увольнении не истек.

При таких данных у судов не имелось оснований для вывода об отсутствии у аттестационной комиссии оснований для заключения о невыполнении К. условий контракта, а у командира воинской части – для досрочного увольнения административного истца с военной службы.

Как указывалось выше, данный подход к разрешению вопросов, возникающих при рассмотрении дел об увольнении с военной службы за совершение военнослужащим административного правонарушения и правомерности действий в этой части аттестационных комиссий воинских частей получил свое развитие в судебной практике гарнизонных и флотских окружных военных судов¹².

А. Факт совершения военнослужащим административного правонарушения – отказа от прохождения медицинского освидетельствования может являться основанием для досрочного увольнения его с военной службы в порядке аттестации в связи с невыполнением им условий контракта, несмотря на то, что он был привлечен к дисциплинарной ответственности за нахождение при оформлении протокола об административном правонарушении в общественном месте в состоянии опьянения.

Так, решением гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении требований К. о признании незаконными действий командира и

¹² Обзорная справка судебной практики по делам, связанным с увольнением военнослужащих с военной службы и иными вопросами прохождения военной службы, за 2018 год, утвержденная постановлением президиума военного суда 23 апреля 2019 г. № 11.

аттестационной комиссии воинской части, связанных с проведением аттестации и увольнением его с военной службы.

Судом установлено, что К. совершил административное правонарушение, связанное с невыполнением водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, что было установлено вступившим в законную силу постановлением гарнизонного военного суда. Судом истец подвергнут административному штрафу с лишением права управления транспортными средствами.

Приказами командира воинской части за появление в общественном месте в состоянии опьянения К. предупрежден о неполном служебном соответствии, после чего дано указание рассмотреть его на аттестационной комиссии на предмет дальнейшего служебного предназначения. К. был представлен на аттестационную комиссию, которая по результатам заседания, несмотря на положительные характеристики по военной службе, пришла к выводу о целесообразности досрочного увольнения его с военной службы. После этого К. был уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта.

Суд пришел к обоснованному выводу о том, что появление истца в общественном месте в состоянии опьянения и совершение им административного правонарушения, за которое он в соответствии с КоАП РФ несет административную ответственность, являются разными по своему характеру и составу проступками. Это свидетельствует о том, что К. перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

Б. Проведение аттестации спустя два года после совершенного военнослужащим административного проступка признано законным, поскольку командованию ранее не было известно об этом, к тому же исполнение административного наказания не было окончено.

Решением гарнизонного военного суда обоснованно отказано в удовлетворении требова-

ний К. о признании незаконными действий командира и аттестационной комиссии воинской части, связанных с проведением аттестации, увольнением с военной службы и исключением из списков личного состава воинской части.

Из материалов дела следует, что К. в июне 2016 г. совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ (невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения), что было установлено вступившим в законную силу в сентябре 2016 г. постановлением мирового судьи. Судом истец подвергнут административному штрафу с лишением права управления транспортными средствами. При этом К. скрыл от сотрудников полиции и суда то, что он является военнослужащим.

В 2018 г. из телеграммы командира вышестоящей воинской части командованию стало известно о привлечении К. к административной ответственности.

После этого К. был представлен на аттестационную комиссию, по результатам заседания которой административное правонарушение было расценено членами комиссии как невыполнение истцом условий контракта, в связи с чем комиссия, несмотря на положительную характеристику по военной службе и отсутствие дисциплинарных взысканий, пришла к выводу о целесообразности досрочного увольнения его с военной службы. Приказом командира воинской части К. уволен с военной службы в связи с невыполнением условий контракта.

Поскольку исполнение постановления суда о назначении административного наказания на момент проведения его аттестации не было окончено и командованию стало известно о привлечении К. к административной ответственности только в 2018 г., то названное административное правонарушение подлежало учету при проведении его аттестации.

В. Военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта в случае, если нарушение им условий контракта о прохождении военной службы допущено ранее признания его воен-

но-врачебной комиссией не годным к военной службе.

Решением гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении заявленных требований Ж. о признании незаконными действий и решений аттестационной комиссии и командиров воинских частей, связанных с проведением в отношении истца аттестации и досрочным увольнением его с военной службы.

Судом установлено, что в период следствия по уголовному делу в отношении истца заключением военно-врачебной комиссии он признан не годным к военной службе. После этого по приговору суда Ж. признан виновным в совершении преступления и ему назначено наказание в виде штрафа. В связи с этим на истца был составлен аттестационный лист с выводом о несоответствии занимаемой воинской должности и целесообразности досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта. Аттестационная комиссия ходатайствовала о досрочном увольнении Ж. с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта, после чего он был досрочно уволен с военной службы по указанному основанию.

Суд правильно признал, что Ж. мог быть досрочно уволен с военной службы по выше-

указанному основанию, поскольку нарушение условий контракта о прохождении военной службы допущено им ранее признания его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе.

В заключение отметим, что исследованные выше судебные акты показывают, насколько важна для решения вопросов о соответствии военнотружущего требованиям, предъявляемым контрактом о прохождении военной службы, деятельность аттестационной комиссии воинской части.

В большинстве случаев именно от того, насколько правомерно аттестационная комиссия рекомендовала конкретного военнотружущего к досрочному увольнению с военной службы, зависит законность приказа уполномоченного воинского должностного лица о его увольнении. Соответственно усматривается необходимость систематического и глубокого изучения воинскими должностными лицами военно-административного законодательства, понимания и однозначного толкования ими как правоприменителями юридических предписаний, регламентирующих аттестацию военнотружущих и порядок их увольнения с военной службы.

Разъяснены вопросы по делам о нарушении ПДД

Пленум Верховного Суда Российской Федерации утвердил разъяснения к главе 12 КоАП РФ о дорожных нарушениях, в том числе с участием военнотружущих.

В частности, в случае если санкция подлежащей применению статьи главы 12 КоАП РФ не предусматривает административного наказания в виде административного штрафа, а иные виды административного наказания не могут быть применены к не имеющему права управления транспортными средствами субъекту административного правонарушения, его действия могут быть квалифицированы только по части 1 статьи 12.7 названного Кодекса. В то же время, поскольку санкция этой нормы устанавливает административное наказание только в виде административного штрафа, в случаях, когда субъектом административного правонарушения является лицо, к которому данный вид административного наказания не может быть применен (часть 6 статьи 3.5 КоАП РФ), производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, а материалы дела – передаче командиру (начальнику) воинской части, где лицо проходит военную службу, для применения иных мер воздействия в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 1 части 2 статьи 29.9 КоАП РФ).

При рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 КоАП РФ, совершенных военнотружущими и гражданами, призванными на военные сборы, следует учитывать, что они в силу положений части 2 статьи 2.5 КоАП РФ несут административную ответственность на общих основаниях. В связи с тем что дела обо всех правонарушениях, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 23.1 КоАП РФ и совершенных указанными выше лицами, рассматриваются судьями гарнизонных военных судов (абзац первый части 3 статьи 23.1 КоАП РФ), в случае поступления таких дел мировым судьям или судьям районных судов они подлежат передаче на рассмотрение по подведомственности (пункт 5 части 1 статьи 29.4, пункт 2 части 2 статьи 29.9 КоАП РФ).

Источник: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 25 июня 2019 г. № 20.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т.И. Арутюнян,

ответственный исполнитель (по учету сведений о доходах военнослужащих) отдела кадров Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации

Статья посвящена особенностям организации работы кадровых подразделений по противодействию коррупции в войсках национальной гвардии. Автором раскрывается важность противодействия коррупции как самостоятельного направления внутренней государственной политики. В статье рассматриваются отдельные проблемы организации противодействия коррупции в войсках национальной гвардии. Большое внимание уделено автором важности организации подготовки военных специалистов в области противодействия коррупции.

Противодействие коррупции – важное направление внутренней государственной политики. Противодействие коррупции – исторически сложившееся направление внутренней политики России, институализированное лишь в XXI в. Меры по борьбе с взяточничеством предпринимались на протяжении всей истории существования российской государственности¹. Историческую связь коррупции с развитием нашей страны некоторые ученые объясняют особенностями русского менталитета².

Однако связывать формирование отдельного направления внутренней государственной политики по противодействию коррупции как общественно опасному социально-экономическому, политическому и даже психологическому явлению можно лишь с ратификацией Россией ряда международных правовых актов и началом формирования национальной системы антикоррупционного законодательства³. Попытки

систематизировать меры по противодействию коррупции в нашей стране предпринимались и ранее. Тем не менее, следует согласиться с М.К. Руденко и И.А. Поповым⁴ в том, что именно Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ впервые закрепил официальное определение коррупции, основные принципы противодействия коррупции и меры ее профилактики, комплекс запретов и ограничений, налагаемых на государственных служащих в связи с замещением должностей всех видов государственной службы, заложив тем самым надежный фундамент для дальнейшего формирования антикоррупционного законодательства.

Мнение о том, что именно с 2008 г. в России началось формирование законодательства о противодействии коррупции, высказывает и профессор С.А. Воронцов, однако связывает он этот процесс не с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции», а с

¹ См. подробнее: Анисимков А.А., Елагина Ю.Ф. История развития законодательства по борьбе с коррупцией в Государственной службе России // Научная электронная библиотека Каберленника. URL: <http://files.scienceforum.ru/pdf/2016/22773.pdf> (дата обращения: 02.06.2019); Шишкарёв С.Н. Основные этапы развития российского законодательства в сфере противодействия коррупции // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2009. № 12. С. 142 – 147.

² Хачикян П.П. Противодействие коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации: моногр. М., 2017. С. 52; Шедий М.В. Антикоррупционное образование кадров как фактор повышения эффективности государственной политики противодействия коррупции // Вестн. гос. и муницип. управления. 2014. № 2/1 (12). С. 151.

³ В свою очередь, для эффективного противодействия коррупции, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской

Федерации, необходимо комплексное применение политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер (определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Можарова Владимира Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 47 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 19 июня 2012 г. № 1169-О).

⁴ Руденко М.К., Попов И.А. Противодействие коррупции: история и современное состояние // Студенческий форум: электрон. науч. журн. 2018. № 8 (29). URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/29/34993> (дата обращения: 30.05.2019).

утверждением Национального плана противодействия коррупции от 31 июля 2008 г.⁵

На протяжении последних 10 лет в нашей стране происходит создание организационной основы обеспечения выполнения действующих антикоррупционных норм международного и национального права. Организационная основа противодействия коррупции предполагает систему органов и подразделений, в чьи функции входит предупреждение (профилактика) коррупции, выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией), минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений. Несмотря на происходящее усложнение системы органов по противодействию коррупции, антикоррупционные принципы и ценности на практике по-прежнему остаются декларациями, а антикоррупционные нормы оказываются неэффективными. Справедлива позиция П.П. Хачикяна, по мнению которого, введение норм по противодействию коррупции зачастую не является результатом тщательного анализа и проработки, а продиктовано давлением со стороны общестественности⁶.

На наш взгляд, неэффективность антикоррупционных мер также является следствием порочной правоприменительной практики, результатом недобросовестности и некомпетентности должностных лиц подразделений по противодействию коррупции, представляющих собой ключевой элемент организационной основы противодействия коррупции.

Сужая фокус исследования, особое внимание хотелось бы уделить особенностям организации работы по противодействию коррупции в войсках национальной гвардии Российской Федерации⁷. Как справедливо отмечает П.П. Хачикян, коррупция проявляется там, где наиболее несовершенны законы и порядки. Автор замечает, что военизированные государственные организации представляют особый интерес для

коррупционеров ввиду отсутствия полноценного доступа со стороны контролирующих организаций и ограниченности контроля со стороны общества, а непубличный, порой секретный режим их функционирования создает условия для сокрытия коррупционных фактов и развития коррупции⁸. Несмотря на указанный факт, исследованию и совершенствованию организации работы по противодействию коррупции в военных организациях уделяется необоснованно мало внимания.

Особенности противодействия коррупции в ВНГ РФ. Акцентируем внимание читателя и правоприменителя на основных проблемах организации работы по противодействию коррупции в ВНГ РФ, требующих обязательного разрешения на законодательном уровне, с указанием на практическую составляющую.

Отличительной особенностью организации работы по противодействию коррупции в ВНГ РФ является отсутствие единого подразделения по противодействию коррупции⁹.

Данные функции в настоящее время осуществляют совместно подразделения по работе с личным составом¹⁰ и кадровые подразделения. Следует отметить, что наличие подразделений РЛС характерно только для военных организаций. В результате «имплементации» игнорирующих эту «военную» особенность общегосударственных антикоррупционных норм в военной сфере произошло нечеткое разделение обязанностей по противодействию коррупции между кадровыми подразделениями и подразделениями РЛС. Итогом такого разделения стало обязательное ежегодное издание приказа по воинской части для назначения «единого координатора», которым стал заместитель командира воинской части по РЛС. На практике должностное лицо кадрового подразделения, выполняющее функции по противодействию коррупции, попало в двойную подчиненность – от своего непосредственного начальника

⁵ Воронцов С.А. Об организации антикоррупционного просвещения в Российской Федерации // Северо-Кавказ. вестн. 2015. № 1. С. 106.

⁶ Хачикян П.П. Указ. соч. С. 38.

⁷ Далее по тексту – ВНГ РФ.

⁸ Хачикян П.П. Указ. соч. С. 8.

⁹ Необходимость создания такого подразделения в рамках кадрового органа косвенно упоминается, например, в ч. 4.1 ст. 5 Федерального закона «О противодействии коррупции», ряде указов Президента Российской Федерации и иных нормативных правовых актов.

¹⁰ Далее по тексту – подразделения РЛС.

и «координатора». Подобное распределение функций по противодействию коррупции приводит к бессистемности и, как следствие, малой результативности выполняемых мероприятий, поскольку необходимого взаимодействия и обмена информацией между подразделениями не происходит.

Не менее важной особенностью, негативно влияющей на качество организации работы по противодействию коррупции в ВНГ РФ, является создание специальных подразделений по противодействию коррупции в кадровых органах лишь на уровне центрального аппарата и аппаратов округов ВНГ РФ.

В воинских частях и соединениях, где штатом предусмотрено обособленное кадровое подразделение, была введена воинская должность ответственного исполнителя по учету сведений о доходах военнослужащих. Наименование должности говорит о ее ограниченном функционале: исключительно учет поступающих справок. В свою очередь, в воинских частях, где работа с кадрами осуществляется подразделениями организационными и комплектования, должностное лицо, ответственное за работу по противодействию коррупции, отсутствует. В этом случае косвенно выраженная воля законодателя была воспринята буквально: отсутствие обособленного кадрового органа повлекло отсутствие и антикоррупционного подразделения или должностного лица. В указанных воинских частях нередко даже сбор и учет сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера осуществляют подразделения РЛС. В связи с этим нарушены не только единство осуществляемых функций, но и вертикаль контроля выполняемых мероприятий со стороны центрального аппарата.

Организация противодействия коррупции предполагает не только создание антикоррупционных подразделений, но и формирование у должностных лиц этих подразделений способности к выполнению возложенных на них задач.

В рамках данного тезиса следует выделить два ключевых условия эффективной работы должностных лиц подразделений по противодействию коррупции:

предъявление обязательных квалификационных требований (в форме установления обязательного образовательного ценза) к лицам, претендующим на замещение должности по противодействию коррупции;

регулярное повышение квалификации должностных лиц по противодействию коррупции в системе дополнительного профессионального образования (далее – ДПО)¹¹.

В качестве образовательного ценза лиц, претендующих на замещение должностей в подразделениях по противодействию коррупции, предлагается предусмотреть наличие высшего юридического образования. Указанный критерий связан со спецификой правоприменительной практики в области противодействия коррупции: антикоррупционное законодательство динамично развивается, расширяется круг подзаконных нормативных правовых актов, в том числе ведомственных.

Так, ежегодно перед началом декларационной кампании Минтрудом России разрабатываются и предлагаются для практического руководства методические рекомендации по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (далее – Рекомендации)¹². Названный документ содержит специальные юридические термины, ссылки на положения отраслевого законодательства (гражданского, налогового, страхового, наследственного, трудового и т. д.). Рекомендации также не являются исчерпывающими, в результате чего возникает необходимость обращения к нормам действующего федерального и регионального законодательства. Они не учитывают специфику военной службы (например, «военной ипотеки», различных компенсационных выплат в рамках выполнения служебных обязанностей). Не менее важно и то, что Рекомендации сопровожда-

¹¹ О чрезвычайной важности профессиональной подготовки как обязательного условия правоприменения в сфере противодействия коррупции справедливо говорит Шедий М.В. (*Шедий М.В.* Указ. соч. С. 152).

¹² См., напр.: О направлении Методических рекомендаций по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2019 году (за отчетный 2018 год): письмо Минтруда России от 10 янв. 2019 г. № 10-9/10/В-36. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ются письмом, раскрывающим причины и суть внесенных изменений. В воинские части документ приходит без сопроводительного письма Минтруда России, что обязывает должностное лицо, не обладающее юридическими знаниями, осуществлять сравнительный анализ методических рекомендаций разных лет для выявления новелл.

Организация подготовки специалистов в области противодействия коррупции в ВНГ РФ. По справедливому утверждению С.А. Воронцова, антикоррупционное просвещение – это процесс передачи информации юридического содержания¹³. Законодателю, возложившему на подразделения по противодействию коррупции важнейшую функцию по организации правового антикоррупционного просвещения военнослужащих, необходимо создать условия для трансляции правовых знаний компетентным субъектом.

Ввиду отсутствия в отечественной системе высшего профессионального образования специальных программ подготовки специалистов в области противодействия коррупции получение необходимого для работы объема антикоррупционных знаний происходит в рамках дополнительной профессиональной подготовки должностных лиц подразделений по противодействию коррупционным проявлениям, реализуемой Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (далее по тексту – РАНХиГС).

Несмотря на фундаментальность проводимых в РАНХиГС исследований причин и факторов коррупции, реализуемые академией образовательные программы антикоррупционной направленности ориентированы в большей степени на государственных гражданских и муниципальных служащих. Данные программы не учитывают сугубо «военную специфику» разграничения функций по противодействию коррупции между кадровыми подразделениями и подразделениями РЛС, т. е. не учитывают «структурные функциональные параметры», о которых говорит М.В. Шедий¹⁴, что частич-

но исключает их практический акцент. Обучающимся военнослужащим-кадровикам как специалистам «усеченного цикла» нередко просто неизвестны некоторые затрагиваемые при обучении нюансы.

В отсутствие образовательного ценза должностных лиц подразделений по противодействию коррупции ВНГ РФ слушатели данных курсов часто не имеют юридического образования. После прохождения обучения они с большим трудом применяют полученные правовые знания на практике, не обладая юридической техникой для их адаптации к военной сфере.

В настоящее время на данные курсы направляются должностные лица кадровых подразделений ВНГ РФ. В отсутствие единого подразделения по противодействию коррупции, в котором был бы возможен профессиональный, информационный обмен и обмен опытом между лицами, проходившими и не проходившими дополнительное обучение, невозможно обеспечить преемственность проводимой работы по противодействию коррупции. Важность такой преемственности объясняется и постоянно возникающей необходимостью направления на обучение новых сотрудников при переводе к новому месту службы или увольнении должностного лица, прошедшего обучение. При этом подобный «круговорот» направляемых на обучение должностных лиц выглядит абсолютно неэффективным, поскольку призван обеспечивать минимально необходимый для выполнения должностных обязанностей уровень антикоррупционных знаний и не позволяет формировать круг специалистов в области противодействия коррупции для дальнейшего повышения их квалификации на более высоком методическом уровне.

Можно возразить: помимо обучения в РАНХиГС, в ВНГ РФ в рамках системы ДПО успешно реализуются программы повышения квалификации офицерского состава кадровых подразделений и подразделений РЛС. В рамках данных программ тема противодействия коррупции затрагивается поверхностно, а обучение предусмотрено лишь для военнослужащих-офицеров.

¹³ Воронцов С.А. Указ. соч. С. 107.

¹⁴ Шедий М.В. Указ. соч. С. 153.

С.А. Воронцов призывает государственные органы в полной мере задействовать собственный научный потенциал, самостоятельно создавая лекционные курсы для лиц, поступающих на государственную службу, замещающих должности государственной службы и увольняемых с государственной службы, учитывающие специфику того или иного вида государственной службы, осуществлять индивидуальное и дистанционное консультирование, разрабатывать методические материалы, устраивать социологические опросы и контроль усвоения положений антикоррупционного законодательства среди государственных служащих¹⁵. Весь объем указанной работы С.А. Воронцов справедливо предлагает возлагать на специальные подразделе-

ления по противодействию коррупции, которых в современных условиях в ВНГ РФ фактически не существует.

Подводя итог, отметим, что перечисленные сложности организации работы по противодействию коррупции в ВНГ РФ не являются исчерпывающими. В основу мер по их устранению должны лечь их детальное, всестороннее изучение и выработка эффективных рекомендаций. Констатация фактов позволяет утверждать, что исследованию проблем организации работы по противодействию коррупции в военных организациях уделяется необоснованно мало внимания, что может привести к очередному этапу бездумной «имплементации» норм федерального законодательства, не учитывающей отдельные особенности прохождения военной службы.

¹⁵ Воронцов С.А. Указ. соч. С. 107 – 110.

О ЗАПРЕТАХ И ОГРАНИЧЕНИЯХ (ВЛИЯНИЕ НОВЕЛЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 6 МАРТА 2019 ГОДА № 19-ФЗ НА ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ)

А.В. Давыдов,

кандидат юридических наук, Академия
Федеральной службы охраны Российской Федерации;

Т.Р. Гиматдинов,

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации

Статья посвящена отдельным вопросам правового статуса военнослужащих. В работе рассматриваются нововведения в области запретов и ограничений прав и свобод военнослужащих, а также особенности реализации этих запретов и ограничений в отношении военнослужащих органов государственной охраны.

Постоянные изменения различных сторон жизни общества, а также характера задач, стоящих перед военной организацией Российской Федерации, обуславливают необходимость модернизации законодательства, в том числе в области статуса военнослужащих. В свою очередь, запреты и ограничения прав и свобод военнослужащих являются одним из важных компонентов их правового положения¹.

¹ См. подробнее: Давыдов А.В. Дополнительные запреты и ограничения прав и свобод военнослужащих, обусловленные военной службой в органах государственной охраны // Права и свободы че-

С 17 марта 2019 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 7 и 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих»» от 6 марта 2019 г. № 19-ФЗ, которым были закреплены новые запреты и ограничения прав и свобод военнослужащих в области свободы слова, а также установлен повышенный уровень дисциплинарной ответственности за их нарушение.

ловека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики: сб. науч. ст. и докл. X Междунар. науч.-практ. конф. / под. общ. ред. П.А. Меркулова, Н.А. Щеголевой. Орел, 2018. С. 112 – 114.

Первый запрет. Статья 7 Федерального закона «О статусе военнослужащих» была дополнена п. 1.1, в котором установлен запрет военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, предоставлять средства массовой информации либо с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» распространять или предоставлять информацию:

– позволяющую определить принадлежность или предназначение военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, к Вооруженным Силам Российской Федерации, другим войскам, воинским формированиям и органам;

– о других военнослужащих и гражданах, призванных на военные сборы, гражданах, уволенных с военной службы, членах их семей или их родителях, в том числе информацию, позволяющую определить место нахождения указанных лиц в определенный период другим лицам;

– о своей деятельности или деятельности других военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и граждан, уволенных с военной службы, связанной с исполнением обязанностей военной службы;

– о деятельности органов военного управления или органов управления другими войсками, воинскими формированиями и органами, о деятельности объединений, соединений, воинских частей и иных организаций, входящих в состав Вооруженных Сил Российской Федерации или других войск, воинских формирований и органов, о деятельности подразделений указанных органов военного управления или органов управления, воинских частей и организаций, в том числе информацию о дислокации или передислокации органов военного управления или органов управления, объединений, соединений, воинских частей, организаций и подразделений, не отнесенную к перечню сведений, составляющих государственную тайну.

Однако положения вышеназванного пункта не распространяются на военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, в следующих случаях:

– если распространение или предоставление вышеназванной информации осуществляется

военнослужащими и гражданами, призванными на военные сборы, в соответствии с другими федеральными законами;

– если предоставление вышеназванной информации осуществляется в информационных системах персональных данных;

– если распространение или предоставление вышеназванной информации входит в обязанности военнослужащих и осуществляется в порядке, установленном нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти или федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Второй запрет. Статья 7 Федерального закона «О статусе военнослужащих» была дополнена п. 1.3, согласно которому при исполнении обязанностей военной службы, предусмотренных подп. «а», «в», «г», «е», «к», «о» и «п» п. 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, запрещается иметь при себе электронные изделия, в которых могут храниться или которые позволяют с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» распространять или предоставлять аудио-, фото-, видеоматериалы и данные геолокации.

Один из наиболее «чувствительных» для военнослужащих случаев реализации запрета на использование соответствующих электронных изделий закреплен в подп. «е» п. 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», предусматривающем нахождение на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью.

Кроме того, Федеральным законом от 6 марта 2019 г. № 19-ФЗ перечень грубых дисциплинарных проступков, закрепленных в п. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», был расширен путем включения в его состав нарушения запретов, установленных в пп. 1.1 и 1.3 ст. 7 Федерального закона «О статусе военнослужащих». В этой связи необходимо напомнить, что согласно п. 41 постановления

Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 29 мая 2014 г. № 8, невыполнением условий контракта как основанием для досрочного увольнения военнослужащего с военной службы следует считать значительные (существенные) отступления от требований законодательства о военной службе, которые могут выражаться, среди прочего, в совершении одного из грубых дисциплинарных проступков.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» закрепляет основы правового положения всех военнослужащих вне зависимости от их ведомственной принадлежности. Вместе с тем, специфическое предназначение тех или иных федеральных органов исполнительной власти (государственных органов), в которых предусмотрена военная служба, определяет наличие особенностей правового статуса личного состава (военнослужащих и гражданского персонала) указанных органов.

В частности, особенности правового положения военнослужащих органов государственной охраны закреплены в Федеральном законе «О государственной охране» от 27 мая 1996 г. № 59-ФЗ. Примечательно, что согласно п. 4 ст. 19.1² названного Закона сотрудникам органов государственной охраны запрещается размещать в средствах массовой информации, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информацию (в том числе фото-, видеоматериалы и другие материалы) о себе, других сотрудниках органов государственной охраны, позволяющую раскрыть принадлежность к органам государственной охраны, о своей служебной деятельности, деятельности органов государственной охраны, за исключением случаев, предусмотренных нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области государственной

² Указанная статья введена Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной охране" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 1 июля 2017 г. № 148-ФЗ.

охраны. Следовательно, первый из рассмотренных выше запретов, которые были введены Федеральным законом от 6 марта 2019 г. № 19-ФЗ, в отношении военнослужащих органов государственной охраны уже реализовывался согласно Федеральному закону «О государственной охране», т. е. до вступления в силу Федерального закона от 6 марта 2019 г. № 19-ФЗ.

В части реализации второго из рассмотренных выше запретов применительно к военнослужащим органов государственной охраны необходимо отметить следующее. Согласно Федеральному закону «О государственной охране» (ст. 15) органы государственной охраны в целях осуществления государственной охраны наделены правом определять перечень вещей (грузов), запрещенных к проносу и провозу на охраняемые объекты. При этом к охраняемым объектам относятся здания, строения, сооружения (в том числе отдельные помещения), земельные участки и водные объекты, предоставленные органам государственной охраны в соответствии с законодательством Российской Федерации. Таким образом, в арсенале полномочий соответствующих должностных лиц органов государственной охраны имеются (помимо норм, закрепленных в Федеральном законе «О статусе военнослужащих») правовые средства, позволяющие при необходимости запретить пронос тех или иных электронных изделий на территории охраняемых объектов (в том числе подразделений ФСО России).

Важно подчеркнуть, что законодатель предусмотрел возможность федеральным органам исполнительной власти (в том числе ФСО России) или федеральным государственным органам, в которых предусмотрена военная служба, самостоятельно определять случаи, при которых электронные изделия используются военнослужащими для выполнения своих обязанностей, а также порядок использования этих электронных изделий (п. 1.4 ст. 7 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в действующей редакции).

В рамках реализации указанного права Федеральной службой охраны Российской Феде-

рации был подготовлен проект нормативного правового акта ФСО России «Об утверждении Порядка использования военнослужащими органов государственной охраны электронных изделий (приборов, технических средств) бытового назначения, в которых могут храниться или которые позволяют с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» распространять или предоставлять аудио-, фото-, видеоматериалы и данные геолокации», который размещен на официальном портале проектов нормативных правовых актов <https://regulation.gov.ru>.

Согласно тексту указанного проекта правового акта военнослужащие органов государственной охраны при исполнении обязанностей военной службы, предусмотренных подп. «г», «е» и «о» п. 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (участие в учениях, нахождение на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью и оказание помощи органам внутренних дел, другим правоохранительным органам по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечению общественной

безопасности), используют электронные изделия для выполнения своих обязанностей:

– в зданиях, строениях, сооружениях (в том числе отдельных помещениях), предоставленных в соответствии с законодательством Российской Федерации органам государственной охраны;

– при организации и проведении мероприятий по обеспечению безопасности объектов государственной охраны и защиты охраняемых объектов, мероприятий по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений и иных правонарушений на охраняемых объектах и на трассах проезда (передвижения) объектов государственной охраны.

Таким образом, новые запреты и ограничения в области прав и свобод военнослужащих, введенные Федеральным законом от 6 марта 2019 г. № 19-ФЗ, будут реализовываться в органах государственной охраны с определенной спецификой. Складывающаяся ситуация в области правового регулирования запретов и ограничений прав и свобод военнослужащих свидетельствует о продолжающейся дифференциации правового статуса военнослужащих различных федеральных органов исполнительной власти и государственных органов, в которых предусмотрена военная служба.

Конституционный Суд Российской Федерации не может вмешиваться в ведомственную компетенцию

Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что предоставление военнослужащему и членам его семьи права на проезд на безвозмездной основе к месту использования отпуска и обратно является льготой, право на которую непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекает. Установление льгот, определение порядка их предоставления, а также их изменение относится к исключительной прерогативе законодателя.

Во исполнение статьи 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» Правительством Российской Федерации принято постановление от 20 апреля 2000 года № 354 «О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также их личного имущества», согласно которому порядок возмещения этих расходов определяется указанными федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными органами (абзац второй пункта 6).

Заявитель настаивает на проверке правильности истолкования при рассмотрении его конкретного дела положений подзаконных нормативных актов (приказа Минобороны России). Однако разрешение данного вопроса к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, определенным статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Источник: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 № 1764-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бырдина Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

О ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ В ОБЛАСТИ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В.В. Тараненко,

государственный советник юстиции 3 класса, кандидат юридических наук, доцент;

С.С. Харитонов,

полковник юстиции запаса, кандидат юридических наук, профессор

В статье рассмотрены ситуации, возникающие при применении юридических норм правоприменителями. Демонстрируется необходимость единого понимания содержания правовых норм. Отмечается комплексность правового регулирования реализации жилищных прав военнослужащих, что предопределяет обязательность учета правовых предписаний военного, жилищного, семейного, административного, финансового и иного законодательства при принятии решений как воинскими должностными лицами, так и самими военнослужащими в процессе реализации ими жилищных прав.

Правильное применение правовых норм при реализации жилищных прав военнослужащих по-прежнему вызывает затруднения как у воинских должностных лиц, так и у самих военнослужащих. Причины могут быть разными, но, как правило, большинство из них обусловлено тем, что стороны по-разному понимают и трактуют правовые нормы. Как результат – создание конфликтной ситуации, спора, которые разрешаются вышестоящими командирами (начальниками), правоохранительными и судебными органами.

Справедливости ради отметим, что само законодательство о жилищном обеспечении военнослужащих дает основу для возникновения полемики, от года к году утяжеляясь, обрастая новыми, не согласованными с предыдущими, правовыми предписаниями, часто не учитывающими военную службу как длительный процесс. Ведь выбирающий профессию военнослужащего гражданин нашей страны должен быть уверен, что его права в области жилья как минимум не ухудшатся. Но, к сожалению, так происходит не всегда.

Достаточно напомнить, что первоначально порядок предоставления жилья военнослужащим был прост, понятен, логичен, поскольку в соответствии с Законом Российской Федерации «О статусе военнослужащих» от 22 января 1993 г. № 4338-1 предусматривал только две формы обеспечения жильем помещениями военнослу-

жащих и граждан, уволенных с военной службы, – в виде непосредственного предоставления жилого помещения и в виде безвозмездной финансовой помощи. Военнослужащий знал, что ему в ходе службы или к концу службы дадут либо жилье, либо деньги на жилье в избранном месте жительства после увольнения.

В дальнейшем Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, изменяясь, последовательно увеличивал количество форм жилищного обеспечения военнослужащих, доведя их до шести. Регулирование той или иной формы жилищного обеспечения военнослужащих вышло на уровень отдельных законов (например, Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ). Упорядочение жилищных отношений с участием военнослужащих проведено рядом постановлений Правительства Российской Федерации и приказами руководителей федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

Такой правовой массив заведомо не может быть внутри структурирован и согласован, что вызывает проблемы правоприменения, о которых пишут военные юристы в учебных и монографических изданиях¹ и, конечно, многочис-

¹ Корякин В.М. Жилищное обеспечение военнослужащих. М., 2014. 256 с.; Кудашкин А.В. Жилищное право: учеб. пособие. М.,

ленных научных публикациях², что позволяет проанализировать некоторые типичные ситуации, возникающие при реализации жилищных прав военнослужащих.

1. Если военнослужащий оставил жилое помещение, полученное от государства, членам семьи, то он не может повторно обеспечиваться жильем в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

В соответствии с п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» во взаимосвязи с подп. «д» п. 10 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054, право на жилищное обеспечение военнослужащих, признанных в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляется за счет государства один раз.

Кроме того, согласно п. 5 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в случае освобождения жилых помещений, занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, за исключением жилых помещений, находящихся в их собственности, указанные помещения предоставляются другим военнослужащим и членам их семей.

2013. 220 с.

² Воробьев Е.Г. Краткий научно-практический комментарий к новому Постановлению Правительства Российской Федерации о жилищном обеспечении военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 8. С. 30 – 46; Гайдин Д.Ю. Комментарии к новеллам жилищного обеспечения военнослужащих // Там же. 2016. № 1. С. 27 – 34; Глухов Е.А. Тернистый путь к признанию военнослужащего нуждающимся в служебных жилых помещениях // Там же. 2012. № 3. С. 32 – 41; Трофимов Е.Н. Значение учетной нормы площади жилого помещения при оценке права военнослужащего на получение жилья по избранному после увольнения с военной службы месту жительства // Там же. 2013. № 12. С. 37 – 43; Фатеев К.В., Харитонов С.С. О некоторых проблемах злоупотребления правом на предоставление жилого помещения военнослужащему в период военной службы и его правовых последствиях // Там же. 2010. № 5. С. 31 – 34; Харитонов С.С. Проблемы надзора и расследования органами военной юстиции уголовных дел о мошенничестве с жильем, совершаемом военнослужащими // Там же. 2018. № 10. С. 67 – 71 и др.

Таким образом, если военнослужащий реализовал свое право на жилое помещение по договору социального найма в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О статусе военнослужащих», и не может представить документы о его освобождении, повторное обеспечение такого военнослужащего жилым помещением по договору социального найма осуществляется в общем порядке согласно нормам ЖК РФ с учетом ранее полученного жилого помещения от федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Такие разъяснения законодательства даны и в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 29 мая 2014 г. № 8.

2. Если супруга военнослужащего приобрела в период брака в собственность жилое помещение на денежные средства, подаренные ей родственниками, то это не лишает возможности военнослужащего после расторжения брака при определенных условиях реализовать свое право на жилище за счет средств федерального бюджета.

В такой ситуации важно доказать происхождение денежных средств, на которые супругой военнослужащего была приобретена в собственность квартира, поскольку в рассматриваемой ситуации жилое помещение должно быть приобретено, например, на средства, подаренные ей родственниками, или оставлено в наследство.

Доказательствами могут быть свидетельские показания о передаче денежных средств, нотариальная расписка, выписка из реестра и другие установленные законом способы доказывания факта.

Согласно ч. 1 ст. 36 СК РФ имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмезд-

ным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

В таком случае приобретенная супругой военнослужащего квартира их совместной собственностью не будет являться.

Согласно ч. 4 ст. 31 ЖК РФ в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи.

Таким образом, военнослужащий после расторжения брака перестает быть членом семьи собственника жилого помещения и с учетом того, что бывшая супруга военнослужащего не давала согласия на сохранение за ним права пользования квартирой, выселение военнослужащего из квартиры бывшей жены нельзя признать умышленным ухудшением жилищных условий, ограничивающим на основании ст. 53 ЖК РФ его право состоять на жилищном учете. Другими словами, военнослужащему нельзя отказать в постановке на жилищный учет в связи с тем, что у него якобы остается право пользования квартирой, приобретенной в собственность его бывшей супругой до расторжения брака, и что он в период брака был в ней зарегистрирован.

3. При реализации жилищных прав члена семьи военнослужащего следует исходить из требований жилищного и семейного законодательства.

Распространенная ситуация – у военнослужащего есть ребенок, например, 20 лет, который не обучается в образовательной организации по очной форме обучения, но живет вместе с родителями. И жилищные органы нередко таких детей снимают с жилищного учета в составе семьи военнослужащего, ссылаясь на п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», утверждая, что они не являются членами семьи военнослужащего.

Это незаконно по следующим основаниям.

В соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» госу-

дарство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в порядке и на условиях, установленных не только названным Федеральным законом, но и другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Разъясняя содержание данных норм Федерального закона «О статусе военнослужащих», Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 25 постановления «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 29 мая 2014 г. № 8 указал, что при решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жильем, судам следует руководствоваться нормами ЖК РФ и СК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 69 ЖК РФ к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство.

Исходя из указанных положений основанием для признания детей нанимателя жилого помещения членами семьи является их совместное проживание и ведение с ним общего хозяйства.

При таких данных существенное значение имеет установление принадлежности «возрастных» детей к членам семьи военнослужащего как нанимателя жилого помещения и факта их совместного проживания.

Если такие дети проживают совместно со своими родителями, включены в соответствующий договор в качестве члена семьи нанимателя жилого помещения (военнослужащего), зарегистрированы вместе с родителем (военнослужащим) и есть другие факты, подтверждающие совместность проживания, то это говорит о том, что такие дети являются членами семьи военнослужащего, совместно проживают с ним, что дает им право, при отсутствии других препятствий, быть признанными нуждающимися в

получении жилого помещения в составе семьи своего родителя – военнослужащего.

4. Если есть факт раздельного проживания военнослужащего с супругой, то это не означает, что у нее нет права на обеспечение жильем в качестве члена семьи военнослужащего.

Еще одна типичная ситуация: военнослужащий отправился к новому месту службы в отдаленную местность, а супруга, выехав вместе с мужем из служебной квартиры, осталась на неопределенное время проживать по прежнему месту службы супруга, арендуя, например, квартиру у частного лица. При таких обстоятельствах жилищные органы нередко снимают супругу военнослужащего с учета нуждающихся в жилом помещении в связи с тем, что она не проживает совместно с мужем.

Такие решения неправомерны по следующим мотивам.

Согласно ч. 1 ст. 31 ЖК РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника.

Согласно ст. 69 ЖК РФ к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя.

Содержание приведенных правовых норм указывает на то, что они подлежат применению к гражданам, являющимся собственниками жилых помещений или занимающим жилые помещения по договору социального найма.

Если супруги не подпадают ни под одну из двух указанных категорий, то факт раздельного проживания супругов обусловлен перемещением военнослужащего по военной службе, непредоставлением по новому месту службы жилого помещения, в том числе служебного, и при таких данных раздельное проживание супругов не может служить основанием для снятия супруги военнослужащего с учета нуждающихся в жилом помещении.

Другими словами, военнослужащий имеет право на получение жилого помещения (жи-

лищной субсидии) за счет Министерства обороны Российской Федерации на супругу как члена его семьи.

5. Если гражданин, уволенный с военной службы, отказался от предложенного жилого помещения, то в этом случае жилищная субсидия предоставляется ему без его согласия.

Достаточно распространены ситуации, когда военнослужащие, особенно увольняемые с военной службы, злоупотребляя правом, по разным причинам уклоняются от получения (вселения) благоустроенных жилых помещений, распределенных уполномоченным органом по установленным нормам.

Согласно п. 19 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, признанным нуждающимися в жилых помещениях, гражданам, уволенным с военной службы, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях в федеральном органе исполнительной власти или федеральном государственном органе, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, отказавшимся от предложенного жилого помещения, расположенного по месту военной службы или по избранному месту жительства, которое соответствует требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, а также изъявившим желание изменить ранее избранное место жительства, предоставляется жилищная субсидия.

Таким образом, если военнослужащий игнорирует неоднократные предложения командования определиться в вопросе получения жилого помещения, то решение о предоставлении ему жилищной субсидии будет правомерным.

6. Военнослужащие, избравшие при увольнении с военной службы форму обеспечения жильем посредством жилищной субсидии, не ограничены в праве выбора места жительства.

Вступившим в законную силу решением Севастопольского гарнизонного военного суда³

³ URL: https://gvs--sev.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&srv_num=1&deloId=1540005&_caseType=0&_new=36 (дата обращения: 28.06.2019).

удовлетворено административное исковое заявление М., в котором она просила признать незаконным отказ жилищного органа в изменении учетных сведений об избранном ею после увольнения с военной службы месте жительства с г. Москва на г. Белгород ввиду того, что в силу п. 18 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие имеют право на выбор места жительства после увольнения с военной службы только один раз.

Согласно п. 3 ст. 6 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, при увольнении с военной службы имеют право на выбор постоянного места жительства в любом населенном пункте Российской Федерации или в другом государстве в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

В соответствии с п. 19 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, признанным нуждающимися в жилых помещениях, изъявившим желание изменить ранее избранное место жительства, предоставляется жилищная субсидия.

Следовательно, закон не ограничивает военнослужащих в выборе места жительства и его изменении, предусматривая при этом возможность получения военнослужащим лишь жилищной субсидии.

Из судебного акта видно, что М. заключила первый контракт о прохождении военной служ-

бы до 1 января 1998 г. и подлежит увольнению с военной службы по возрасту. С 8 декабря 2014 г. она принята на учет нуждающихся в получении жилья в избранном после увольнения с военной службы месте жительства г. Москве с формой обеспечения – жилищная субсидия.

Поскольку законом военнослужащему предоставлено право выбирать и при необходимости изменять место жительства после увольнения с военной службы, что непосредственно связано с реализацией им права на жилище в конкретном населенном пункте, гарнизонный военный суд обоснованно возложил на административного ответчика обязанность повторно рассмотреть вопрос о внесении изменений в учетные данные М.

При этом ссылка в оспариваемом решении жилищного органа на п. 18 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» является несостоятельной, поскольку данная норма распространяется на правоотношения, связанные с предоставлением военнослужащему жилого помещения. С учетом того что М. избрала иную форму обеспечения жильем – посредством жилищной субсидии, она не ограничена в праве выбора места жительства.

Рассмотренные выше достаточно распространенные ситуации по реализации жилищных прав военнослужащих и членов их семей в очередной раз демонстрируют необходимость тщательного анализа соответствующих правовых норм во взаимосвязи, что позволяет не допустить ошибку в правовом разрешении спора.

Утверждено новое Положение о военных учебных центрах (ВУЦ) при вузах

ВУЦ откроют при вузах для обучения студентов-очников по программам военной подготовки, чтобы они могли поступить офицерами на военную службу по контракту или стать офицерами запаса. Внутренний порядок в них будет организован в соответствии с требованиями общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации. ВУЦ будут размещаться отдельно от других структур вуза. Они также займутся воспитательной работой и военно-профессиональной ориентацией молодежи.

Источник: Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о военных учебных центрах при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» от 3 июля 2019 г. № 848.

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОПРЕДЕЛИЛ ПОРЯДОК ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН, ПОДЛЕЖАЩИХ ОТСЕЛЕНИЮ ИЗ ЗАКРЫТЫХ ВОЕННЫХ ГОРОДКОВ

В.М. Корякин,

доктор юридических наук, профессор, профессор Военного университета, заместитель директора Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»

Статья представляет собой научно-практический комментарий к Указу Президента Российской Федерации «Об особенностях жилищного обеспечения граждан Российской Федерации, подлежащих переселению из закрытых военных городков» от 23 мая 2019 г. № 239. Дана прогностическая оценка данного документа с точки зрения его влияния на решение жилищной проблемы в Вооруженных Силах Российской Федерации и других войсках, отмечены некоторые его недостатки, а также сформулированы предложения по корректировке ведомственной нормативной базы жилищного обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

В последние годы наблюдается явный прогресс в решении застарелой социальной проблемы Вооруженных Сил Российской Федерации – обеспечение жилыми помещениями военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. Этому способствует существенное увеличение бюджетных ассигнований на эти цели, а также внедрение новых форм жилищного обеспечения: к традиционному предоставлению жилых помещений по договору социального найма добавились такие формы, как предоставление жилых помещений в собственность бесплатно, предоставление жилищной субсидии, целевого жилищного займа в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения и др. Как отметил 27 июня 2019 г. Президент Российской Федерации на встрече с выпускниками военных образовательных организаций, начиная с 2012 г. постоянным и служебным жильем обеспечены уже около 645 тыс. военнослужащих Минобороны России, а вместе с членами семей улучшены жилищные условия более двух миллионов человек¹.

На этом в целом вполне благоприятном фоне все более явным диссонансом стал выглядеть застой в решении проблемы обеспечения жи-

льем граждан, проживающих в закрытых военных городках, утративших служебные и трудовые отношения с государственными органами, в ведении которых эти городки находятся. Для этих категорий в течение двух последних десятилетий действует единственная форма жилищного обеспечения – выдача государственного жилищного сертификата (ГЖС), обеспеченного денежной суммой, едва дотягивающей до половины реальной стоимости жилья в большинстве регионов страны². Но даже и эту весьма скромную сумму получить желающим очень трудно. Так, в 2017 г. выделено только 54 государственных жилищных сертификата, а в 2018 г. – 71. При этом в федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, по состоянию на 2018 г. на учете состояли 3 270 граждан, изъявивших желание на переселение из закрытых военных городков³.

С учетом данной непростой ситуации по инициативе военного ведомства был разработан и издан Указ Президента Российской Федерации «Об особенностях жилищного обеспечения граждан Российской Федерации, подлежащих

¹ Красная звезда. 2019. 28 июня.

² Правила выпуска и реализации ГЖС утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153.

³ Верховодов В.А. Об особенностях правового режима закрытых военных городков // Воен. право. 2019. № 4.

переселению из закрытых военных городков» от 23 мая 2019 г. № 239⁴.

Действие данного документа распространяется на граждан, отвечающих одновременно следующим условиям:

- наличие гражданства Российской Федерации;
- постоянное проживание в закрытом военном городке, что должно быть подтверждено регистрацией по месту жительства;
- прекращение служебных либо трудовых отношений с федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находится закрытый военный городок;
- наличие на территории закрытого военного городка жилого помещения в собственности, либо жилого помещения по договору социального найма, либо жилого помещения специализированного жилищного фонда⁵, из которых они в соответствии с законодательством Российской Федерации не могут быть выселены без предоставления другого жилого помещения⁶;
- изъявление желания переселиться из закрытого военного городка.

Действие комментируемого Указа распространяется также на членов семей перечисленных выше лиц, постоянно проживающих совместно с ними в жилых помещениях на территории закрытого военного городка:

⁴ Указ вступает в силу с 1 сентября 2019 г.

⁵ Согласно п. 2 ч. 3 ст. 19 Жилищного кодекса Российской Федерации (ЖК РФ) под специализированным жилищным фондом понимается совокупность предназначенных для проживания отдельных категорий граждан жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов. К ним, в частности, относятся служебные жилые помещения и жилые помещения в общежитиях.

⁶ Согласно ч. 2 ст. 103 ЖК РФ не могут быть выселены из служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях без предоставления других жилых помещений состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях: а) члены семьи военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, погибших (умерших) или пропавших без вести при исполнении обязанностей военной службы или служебных обязанностей; б) пенсионеры по старости; в) члены семьи работника, которому было предоставлено служебное жилое помещение или жилое помещение в общежитии и который умер; г) инвалиды I или II групп, инвалидность которых наступила вследствие трудового увечья по вине работодателя, инвалиды I или II групп, инвалидность которых наступила вследствие профессионального заболевания в связи с исполнением трудовых обязанностей, инвалиды из числа военнослужащих, ставших инвалидами I или II групп вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы либо вследствие заболевания, связанного с исполнением обязанностей военной службы, семья, имеющие в своем составе детей-инвалидов, инвалидов с детства.

а) супруг (супруга), дети и родители гражданина;

б) другие родственники, а также нетрудоспособные иждивенцы;

в) в исключительных случаях иные лица, признанные членами семьи гражданина в судебном порядке.

Данные члены семьи учитываются при определении размера жилого помещения, предоставляемого гражданину в связи с переселением, а также при определении размера денежной выплаты, удостоверяемой ГЖС. В случае смерти (гибели) гражданина право на получение жилого помещения в порядке переселения из закрытого военного городка сохраняется за перечисленными выше членами его семьи.

Комментируемым Указом установлены три формы жилищного обеспечения граждан, изъявивших желание переселиться из закрытого военного городка за его пределы (по их выбору):

а) получение социальной выплаты (жилищной субсидии, субсидии) для приобретения жилого помещения в связи с переселением из закрытых военных городков, удостоверяемой ГЖС;

б) предоставление жилого помещения по договору социального найма;

в) предоставление жилого помещения в собственность бесплатно.

Таким образом, гарантии жилищного обеспечения рассматриваемой категории граждан существенно расширяются, поскольку, как отмечено выше, ранее эти граждане могли рассчитывать только на получение ГЖС, иные формы жилищного обеспечения на них не распространялись.

Социальная выплата (ГЖС) или жилое помещение «в натуре» (в собственность бесплатно либо по договору социального найма) предоставляются гражданам в порядке очередности, исходя из даты подачи ими заявления о принятии на учет в качестве подлежащих переселению из закрытых военных городков. Данная очередность сохраняется за членами семьи умершего (погибшего) гражданина, состоявшего на учете в качестве подлежащего переселению из закрытого военного городка.

Для переселения граждан из закрытых военных городков предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности и закрепленные на праве оперативного управления за федеральными органами исполнительной власти либо за подведомственными им учреждениями (организациями) или казенными предприятиями, соответствующие требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, расположенные в населенных пунктах, в которых находятся закрытые военные городки, либо в других населенных пунктах, расположенных на территории Российской Федерации. Указанные жилые помещения предоставляются при согласии граждан на переселение в эти жилые помещения.

Комментируемым Указом Президента Российской Федерации установлена норма предоставления общей площади жилого помещения в следующем размере:

а) 33 квадратных метра – для одиноко проживающего гражданина;

б) 42 квадратных метра – на семью из двух человек;

в) 18 квадратных метров – на каждого члена семьи, состоящей из трех человек и более.

При определении размера предоставляемого жилого помещения учитывается право гражданина на дополнительную общую площадь жилого помещения в соответствии с законодательством Российской Федерации. Напомним, что согласно п. 2 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право на дополнительную общую площадь жилого помещения в пределах от 15 до 25 квадратных метров имеют: военнослужащий, имеющий воинское звание полковника, ему равное и выше, проходящий военную службу либо уволенный с военной службы по достижении им предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями; командир воинской части; военнослужащий, имеющий почетное звание Российской Федерации; военнослужащий – преподаватель военной образовательной организации или военного учебного центра при государственной образовательной

организации; военнослужащий – научный работник, имеющий ученую степень и (или) ученое звание⁷.

Кроме того, право на дополнительную жилую площадь имеют:

– Герои Советского Союза, Герои Российской Федерации, Герои Социалистического Труда, Герои Труда Российской Федерации, полные кавалеры ордена Славы, полные кавалеры ордена Трудовой Славы;

– судьи;

– сотрудники Следственного комитета Российской Федерации;

– прокуроры;

– граждане, страдающие заболеваниями, включенными в Перечень, утвержденный приказом Минздрава России от 30 ноября 2012 г. № 991н;

– сотрудники органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы, таможенных органов Российской Федерации, Росгвардии, имеющие специальное звание полковника полиции (юстиции, внутренней службы, таможенной службы) и выше, и указанные граждане, которым эти специальные звания присвоены на день увольнения со службы в учреждениях и органах;

– сотрудники органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы, таможенных органов Российской Федерации, Росгвардии, имеющие ученые степени или ученые звания, и указанные граждане, имеющие на день увольнения со службы в учреждениях и органах ученые степени или ученые звания.

При наличии у гражданина права на дополнительную общую площадь жилого помещения по нескольким основаниям размер такой пло-

⁷ Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 29 мая 2014 г. № 8 разъясняет, что право на дополнительную жилую площадь сохраняется за офицерами в воинском звании полковника, ему равном и выше, не только проходящими военную службу, но и уволенными с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями. Иные категории военнослужащих (например, командиры воинских частей в воинском звании до подполковника, капитана 2 ранга включительно) имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения только в период прохождения военной службы.

щади не суммируется, а увеличение размера общей площади жилого помещения производится по одному из них по выбору гражданина.

Комментируемым Указом Президента Российской Федерации предусмотрены случаи, когда размер жилого помещения, предоставляемого переселяемому из военного городка гражданину, может отклоняться от нормы предоставления как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения:

1) в случае невозможности предоставления гражданину жилого помещения по нормам предоставления общей площади жилого помещения этому гражданину при его согласии жилое помещение может быть предоставлено меньшей площади. При этом данное жилое помещение предоставляется при условии, что гражданин не приобретет права постановки на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении (т. е. после предоставления такого жилого помещения на каждого члена семьи должна приходиться доля общей площади более учетной нормы, установленной органом местного самоуправления по месту нахождения этого жилого помещения);

2) с учетом конструктивных и технических параметров многоквартирного или жилого дома размер общей площади жилого помещения, предоставляемого гражданину по договору социального найма или в собственность бесплатно, может превышать установленный размер общей площади жилого помещения, но не более чем на 9 квадратных метров общей площади жилого помещения.

Важным элементом механизма жилищного обеспечения граждан, переселяемых из закрытых военных городков, является понятие «обязательство о расторжении договора социального найма жилого помещения или договора найма специализированного жилого помещения и об освобождении занимаемого жилого помещения либо о безвозмездной передаче находящегося в собственности жилого помещения в государственную собственность и его освобождении». Данное обязательство должно быть подписано всеми совершеннолетними членами семьи гражданина собственноручно либо под-

тверждено письменным документом, удостоверенным в нотариальном или ином установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Федеральный орган исполнительной власти после получения обязательства предоставляет гражданину жилое помещение по договору социального найма или в собственность бесплатно. В целях контроля за выполнением указанного обязательства федеральный орган исполнительной власти проставляет на нем отметку о предоставлении гражданину соответствующего жилого помещения. При этом комментируемый Указ устанавливает конкретный срок выполнения гражданином и членами его семьи обязательства: после предоставления жилого помещения по договору социального найма либо в собственность бесплатно занимаемое жилое помещение на территории закрытого военного городка должно быть освобождено в 2-месячный срок.

В полной мере новый порядок предоставления жилых помещений гражданам, переселяемым из закрытых военных городков, будет работать после того, как будут разработаны ведомственные акты Минобороны России и иных федеральных органов исполнительной власти, имеющих на балансе закрытые военные городки. Этими актами должны быть определены:

а) порядок учета граждан, подлежащих переселению из закрытых военных городков, и предоставления им жилых помещений по договору социального найма или в собственность бесплатно;

б) форма решения о предоставлении жилого помещения в собственность бесплатно и выписки из него, форма акта приема-передачи жилого помещения, а также требования к их заполнению;

в) форма обязательства о расторжении договора социального найма жилого помещения, договора найма специализированного жилого помещения и об освобождении занимаемого жилого помещения либо о безвозмездной передаче находящегося в собственности жилого помещения в государственную собственность и

его освобождении, а также требования к ее заполнению.

Минобороны России и иные федеральные органы исполнительной власти, имеющие на балансе закрытые военные городки, должны также определить жилые помещения, которые могут быть использованы для переселения граждан из закрытых военных городков. В частности, как сказано в пояснительной записке к рассматриваемому Указу, для этих целей могут быть использованы невостребованные военнослужащими жилые помещения. Похоже, военное ведомство намерено в данном случае одновременно, что называется «убить двух зайцев»: освободить жилые помещения в военных городках для формирования служебного жилищного фонда для военнослужащих и заселить невостребованные жилые помещения, находящиеся на их балансе. Так, по сообщениям СМИ, по состоянию на 2017 г. на балансе Минобороны России находилось 32 200 невостребованных квартир. Долги по коммунальным платежам за эти квартиры составили 27 млрд руб.⁸ Основной причиной данной ситуации является то обстоятельство, что в погоне за мнимой дешевизной военное ведомство закупило и построило жилье в непрестижных регионах и местностях, где отсутствуют необходимая социальная инфраструктура и коммуникации.

С учетом того что переселение из закрытых военных городков, согласно Указу Президен-

⁸ URL: <https://versia.ru/minoborony-vyselyaet-sotni-semej-iz-vedomstvennyx-kvartir>

та Российской Федерации от 23 мая 2019 г. № 239, осуществляется исключительно в добровольном порядке, вызывает сомнения реализуемость намерений именно таким образом решить проблему невостребованных квартир.

Еще одной проблемой реализации названного Указа является его финансовое обеспечение. Как сказано в данном документе, его реализация будет осуществляться за счет и в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете федеральным органам исполнительной власти на выполнение функций в установленной сфере деятельности. Следует согласиться с высказанным в юридической литературе предположением о том, что в связи с изданием данного Указа количество желающих переселиться из закрытых военных городков резко возрастет, в связи с чем без дополнительного финансирования эту проблему вряд ли удастся разрешить⁹.

В целом же, несмотря на определенные шероховатости, Указ Президента Российской Федерации «Об особенностях жилищного обеспечения граждан Российской Федерации, подлежащих переселению из закрытых военных городков» от 23 мая 2019 г. № 239 заслуживает самой положительной оценки. Его реализация будет способствовать разрешению в ближайшей и среднесрочной перспективе одной из серьезных социальных проблем военной организации государства.

⁹ *Верховодов В.А.* Указ. соч.

Новый порядок кассации в уголовном процессе

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил новый порядок кассационного обжалования по уголовным делам.

Сплошная кассация предусмотрена для итоговых решений, выборочная – для промежуточных и для повторно обжалуемых итоговых решений. В первом случае предварительное решение судьи о передаче жалобы или представления в кассационный суд не требуется, во втором – требуется. Жалобы и представления для сплошной кассации подаются через принявший спорное решение суд первой инстанции, для выборочной – сразу в правомочный кассационный суд.

Кассационная инстанция вправе продолжить разбирательство при отзыве жалобы или представления. Условие – есть основания отменить или изменить решение в пользу обвиняемого, осужденного, оправданного, лица, дело которого прекращено, или иного лица, дело которого рассматривается в кассации.

При кассационном пересмотре допускается поворот к худшему, если в ходе разбирательства допущены нарушения, искажающие саму суть правосудия. Если предусмотренный для этого годичный срок пропущен, он не восстанавливается независимо от причины пропуска.

Источник: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» от 25 июня 2019 г. № 19.

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ОБЩЕПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ И ПРАВ УЧАСТНИКОВ НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СЛУЧАЕ ПЛАНИРУЕМОГО ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВИЛ ПОЛУЧЕНИЯ ЦЕЛЕВОГО ЖИЛИЩНОГО ЗАЙМА

С.В. Аникушин,

заместитель начальника отделения комплектования строевого отдела Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации

В статье анализируются положения законопроекта «О внесении изменения в статью 14 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»¹, предусматривающего в случае его принятия возможность использования участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих² накоплений и получения целевого жилищного займа не через 3 года участия в накопительно-ипотечной системе, как в настоящее время, а лишь по достижении 10 лет и более общей продолжительности военной службы.

В законодательстве Российской Федерации закреплены меры социальной защиты военнослужащих и членов их семей, гарантируется их реализация. Важнейшим элементом социальной защиты военнослужащих является обеспечение их жилыми помещениями.

Гарантии по обеспечению военнослужащих жилыми помещениями вытекают из особенностей военной службы как особого вида государственной службы, непосредственно связанного с обеспечением обороны страны и безопасности государства, и особого правового статуса лиц, несущих подобного рода службу.

Вместе с тем, в настоящее время с учетом непростой экономической ситуации, складывающейся в стране, возможность реализации права на жилище приобретает для военнослужащих первостепенное значение и рассматривается уже не просто как мера социальной защиты, а скорее как одно из немногих обстоятельств, способствующих принятию ими решения о поступлении на военную службу, ее дальнейшем

прохождении и соответственно выступает в качестве сдерживающего от увольнения с военной службы фактора. Данный вывод подтверждается мнением Н.С. Кириченко, Н.Г. Александровой, которые полагают, что «обеспечение военнослужащих жильем для постоянного проживания в различных его формах...не только мера социального обеспечения, но для многих военнослужащих и дополнительный, существенный стимул для прохождения военной службы»³.

С 1 января 2005 г. вступил в силу Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ, который определил правовые, организационные, экономические и социальные основы нового способа обеспечения военнослужащих и членов их семей жильем – накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих.

Положения данного Закона распространили свое действие практически на всех лиц, поступивших на военную службу после 1 января

¹ О внесении изменения в статью 14 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих: проект федер. закона. URL: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения: 01.06.2019).

² Далее – участники НИС.

³ Кириченко Н.С., Александрова Н.Г. Об увольнении с военной службы военнослужащего, признанного не годным к ней по состоянию здоровья и не обеспеченного жилым помещением // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 2. С. 20 – 24.

2005 г., а также на ряд лиц, поступивших на военную службу до 1 января 2005 г. (курсантов, закончивших обучение в военных вузах в 2005 г., – по их желанию).

Необходимо напомнить, что основным «позитивным» отличием новой формы обеспечения военнослужащих жильем от традиционной «натуральной» является возможность использования накопленных денежных средств для жилищного обеспечения в любое время по истечении минимум трех лет участия в военной ипотеке.

Инициаторы введения названной формы обеспечения военнослужащих и членов их семей жильем и разработчики соответствующего закона и иных правовых актов к числу неоспоримых преимуществ военной ипотеки относили также возможность выбора места расположения жилого помещения и его размера. Главное, чтобы его смог купить военнослужащий – участник НИС. Однако подобные достоинства военной ипотеки достаточно условны и находятся в прямой зависимости от суммы накоплений на именном счете военнослужащего – участника НИС и от суммы личных денежных средств, которые тот готов добавить для приобретения жилья.

По мнению автора, очевидные «негативные» отличия военной ипотеки от «натуральной» формы обеспечения жильем состоят в следующем:

1. Размер накопительного взноса является одинаковым для каждого участника НИС и абсолютно не учитывает состав семьи военнослужащего.

2. Участники НИС лишились права на дополнительную площадь жилого помещения за проявленные ими в период прохождения военной службы «особые отличия» (военнослужащие в звании полковника и выше, командиры воинских частей, военнослужащие, имеющие почетное звание Российской Федерации, военнослужащие – преподаватели военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования, военного учебного центра при государственной образовательной организации

высшего образования, военнослужащие – научные работники, имеющие ученую степень и (или) ученое звание, и др.).

3. Прямая зависимость размера накопительного взноса на очередной год (ближайшие годы) лишь от экономической ситуации в стране, возможностей бюджетной системы Российской Федерации, что не позволяет участнику НИС прогнозировать размер суммы, который поступит на его именной накопительный счет в будущем. Несмотря на законодательное закрепление правила об индексации фактически начисленного и перечисленного накопительного взноса предыдущего года с учетом уровня инфляции, предусмотренного прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на очередной год, практика свидетельствует о том, что существует определенная вероятность того, что размер накопительного взноса на очередной год (годы) увеличиваться не будет.

Далее автором будут проанализированы положения законопроекта и текста пояснительной записки к нему, в соответствии с которыми каждый участник НИС сможет воспользоваться целевым жилищным займом для приобретения жилого помещения, земельного участка, а также для уплаты части цены договора участия в долевом строительстве с использованием ипотечного кредита (займа) не через 3 года участия в накопительно-ипотечной системе, как в настоящее время, а через 10 лет общей продолжительности военной службы.

Итак, разработчиком законопроекта (Министерством обороны Российской Федерации) предлагается внести в абз. 1 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» изменение, заменив слова «не менее чем через три года его участия в накопительно-ипотечной системе» словами «по достижении десяти лет и более общей продолжительности военной службы». Планируемая дата вступления данного законопроекта в законную силу – декабрь 2019 г.

В пояснительной записке к законопроекту отмечается, что он устанавливает единый подход к возникновению у военнослужащих права

на приобретение жилого помещения и права на обеспечение жилым помещением или получение жилищной субсидии по достижении общей продолжительности военной службы 10 лет и более.

При этом основное противоречие, по мнению авторов законопроекта, заключается в следующем. Несмотря на то что у участников НИС право на использование накоплений возникает по достижении общей продолжительности военной службы 10 лет, они вправе приобрести жилое помещение через 3 года после включения в реестр участников НИС. Общая продолжительность военной службы такого участника НИС составляет не более 8 лет.

Таким образом, основным аргументом авторов законопроекта в пользу увеличения срока военной службы, после которого участникам НИС можно будет использовать накопленные денежные средства, является необходимость уравнять в правах на получение жилья военнослужащих всех категорий в части минимально допустимого срока общей продолжительности военной службы в календарном исчислении – 10 лет.

Вместе с тем, в данном случае авторы законопроекта не учитывают то обстоятельство, что военнослужащие, не являющиеся участниками НИС, при наличии предусмотренных законодательством обстоятельств через 10 лет военной службы приобретают право на обеспечение жильем на весь состав семьи (включая лиц, находящихся у них на иждивении, и т. д.).

В свою очередь, участники НИС приобретают право лишь на получение денежных средств, накопленных за период участия в военной ипотеке (для офицеров это лишь 5 лет после окончания военного вуза), и денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтенные на именном накопительном счете участника, до расчетного размера денежных средств, которые мог бы накопить участник НИС в период от даты предоставления таких средств до даты, когда общая продолжительность его военной службы в календарном исчислении могла бы составить 20 лет (без учета дохода от инвестирования). Дан-

ная сумма значительно ниже той, которую мог бы получить при тех же обстоятельствах военнослужащий, не являющийся участником НИС.

Сказанное означает, что в случае увольнения с военной службы в первом полугодии 2019 г. в связи с организационно-штатными мероприятиями по достижении 10 лет военной службы, например, офицера в воинском звании капитана с составом семьи 4 человека данный гражданин приобретает право:

На обеспечение жилым помещением общей площадью от 72 до 81 квадратного метра (в случае обеспечения жильем в «натуральной» форме).

На получение денежных средств в размере $43\,374^4 \times 72^5 \times 1,85^6 = 5\,777\,416,8$ руб. (в случае обеспечения жильем в форме жилищной субсидии).

На получение денежных средств в размере $116\,550 + 245\,880 + 245\,880 + 260\,141 + 268\,465,6 + 140\,004,85 + 280\,097 (23\,334 \times 120) = 4\,077\,018,45^7$ руб. (в случае если он является участником НИС).

Полученные результаты свидетельствуют об очевидной разнице в возможностях обеспечения жильем для военнослужащих, являющихся участниками НИС и соответственно военнослужащих, не отнесенных к данной категории.

Таким образом, увольнение по «льготным» основаниям именно при выслуге 10 лет явля-

⁴ Норматив стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской Федерации на первое полугодие 2019 г. Утвержден приказом Минстроя России «О нормативе стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской Федерации на первое полугодие 2019 года» от 19 декабря 2018 г. № 821/пр.

⁵ Норматив общей площади жилого помещения на семью из 3 и более человек устанавливается в следующем размере: 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на каждого члена семьи (Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил расчета субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений), предоставляемой военнослужащим – гражданам Российской Федерации и иным лицам в соответствии с Федеральным законом "О статусе военнослужащих"» от 3 февраля 2014 г. № 76).

⁶ Размер поправочного коэффициента при выслуге от 10 до 16 лет военной службы.

⁷ Размер денежных средств складывается из суммы размеров ежегодных накопительных взносов участников НИС, а также расчета денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтенные на именном накопительном счете участника, до расчетного размера денежных средств, которые мог бы накопить участник НИС в период от даты предоставления таких средств до даты, когда общая продолжительность его военной службы в календарном исчислении могла бы составить 20 лет.

ется наиболее оптимальным вариантом для участника НИС с учетом необходимости обеспечения жильем. И напротив, продолжение им военной службы до 20 лет выслуги позволит ему в конечном счете получить от государства приблизительно ту же самую сумму в размере 4 077 018,45 руб. При этом не следует забывать, что указанный автором в качестве примера «абстрактный» военнослужащий сможет достичь общей продолжительности военной службы 20 лет лишь к 2029 г. и возникают большие сомнения, что в 2029 г. на 4 077 018,45 руб. он сможет приобрести для себя и трех членов своей семьи «адекватное» по состоянию и площади жилое помещение в одном из развитых или развивающихся субъектов Российской Федерации.

Иными словами, при принятии в 2004 г. Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» в нем было закреплено положение, предусматривающее возможность участникам НИС через 3 года распорядиться накопленными денежными средствами в целях приобретения жилого помещения, что во многом компенсировало для них указанные автором «негативные» отличия военной ипотеки от «натуральной» формы обеспечения жильем.

В случае принятия рассматриваемого законопроекта участники НИС формально уравнивают в правах на обеспечение жилым помещением или получение жилищной субсидии по достижении общей продолжительности военной службы 10 лет и более с иными категориями военнослужащих, а фактически лишают их возможности реализовать свое право на жилище по той причине, что, как уже отмечалось выше, накопленных на их счетах и выдаваемых кредиторами по программе «военная ипотека» денежных средств уже не хватит на приобретение «адекватного» по состоянию и площади жилого помещения в развитых или развивающихся субъектах Российской Федерации. В этом случае государство фактически перестанет гарантировать военнослужащим – участникам НИС право на жилище, а, возможно, будет гарантировать им лишь право на получение определенной денежной суммы, не имеющей абсолютно никаких критериев сопо-

ставления с рыночными ценами на квадратные метры жилых помещений.

Сомнительным является аргумент авторов законопроекта о том, что увеличение срока военной службы, после которого участники НИС смогут воспользоваться средствами целевого жилищного займа, способствует возврату в федеральный бюджет денежных средств тех участников НИС, которые были уволены с военной службы без права на использование накоплений для жилищного обеспечения.

В данном смысле автор настоящей статьи полагает, что разницы в том, что участники НИС смогут воспользоваться средствами целевого жилищного займа не через 8, а через 10 лет военной службы, нет, поскольку в соответствии со ст. 10 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» основанием возникновения права на использование накоплений, учтенных на именном накопительном счете участника, является общая продолжительность военной службы, в том числе в льготном исчислении, 20 лет и более или увольнение через 10 лет и более по «льготным» основаниям.

Иными словами, право воспользоваться накопленными денежными средствами у участника НИС возникает через 8 лет военной службы, право распорядиться накопленными денежными средствами у участника НИС возникает лишь при достижении общей продолжительности военной службы, в том числе в льготном исчислении, 20 лет и более, а тот факт, что ему разрешат использовать накопленные денежные средства через 8, 10 или даже 19 лет военной службы, вовсе не означает, что он не должен будет их возвратить в федеральный бюджет в случае своего увольнения с военной службы по «негативным» основаниям.

В пользу отсутствия необходимости увеличения срока военной службы, после которого участник НИС сможет воспользоваться накопленными денежными средствами, говорят следующие факты:

При приобретении жилых помещений во вторичном жилом фонде участники НИС проводят независимую оценку их стоимости, представля-

ют в специализированное учреждение «Росвоенипотека» отчет об оценке рыночной стоимости приобретаемого жилого помещения, составленный в соответствии с законодательством Российской Федерации в области оценочной деятельности. В свою очередь, «Росвоенипотека» на основании представленных документов принимает решение о возможности перечисления денежных средств участникам НИС собственникам приобретаемых жилых помещений.

Сказанное означает, что в процессе приобретения участником НИС жилого помещения «Росвоенипотекой» при анализе представленных документов, характеризующих жилое помещение и его реальную рыночную стоимость, должны оцениваться возможные финансовые риски совершения сделки и ее последствий в виде досрочного увольнения участника НИС с военной службы по «негативным» основаниям и последующего обращения взыскания на такое имущество с учетом удовлетворения требований Российской Федерации после удовлетворения требований кредитора.

Для получения целевого жилищного займа при приобретении жилого помещения по договору участия в долевом строительстве с использованием ипотечного кредита участник НИС представляет документы, подтверждающие страхование гражданской ответственности застройщика или другой способ обеспечения исполнения обязательств застройщика перед участником по договору участия в долевом строительстве, предусмотренный законодательством Российской Федерации, что во многом нивелирует риски Российской Федерации в случае последующего обращения взыскания на такое залоговое имущество.

Кроме того, авторы законопроекта устанавливают прямую связь между увеличением срока военной службы, после которого участники НИС смогут воспользоваться средствами целевого жилищного займа, увеличением военнослужащим предельного возраста пребывания на военной службе, среднего периода, на который предоставляется ипотечный кредит (13 – 15 лет), и суммой выдаваемого им кредита, в результате чего приходят к выводу, что в резуль-

тате принятия проекта федерального закона у участников НИС не снизится сумма подобных кредитных средств и тем самым их права не окажутся нарушенными.

Приведенный в пользу принятия рассматриваемого законопроекта довод фактически означает прямую необходимость для участников НИС проходить военную службу до предельного возраста пребывания на ней для того, чтобы к этому времени выполнить все кредитные обязательства перед кредитором и снять последние обременения с приобретенных ранее по военной ипотеке жилых помещений.

Таким образом, по мнению автора, принятие анализируемого законопроекта:

Приведет к нарушению общеправового принципа недопустимости принятия правовых предписаний, ухудшающих правовой статус личности, положений ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, а также прав участников НИС.

В частности, разработчиками законопроекта предлагается без отмены или изъятия в буквальном смысле закрепленного в федеральном законе права на жилище из правового статуса военнослужащего в Российской Федерации создать такие условия для его реализации, которые фактически сведут на нет само право на жилище для участников НИС. Иными словами, предлагается уменьшить объем социальных гарантий, предусмотренных для военнослужащих, сузив пределы права на жилище для участников НИС в отсутствие на то в Конституции Российской Федерации оснований, т. е. умалить гарантированное федеральным законом право на жилище для указанной категории военнослужащих.

Существенно снизит привлекательность института военной службы, с помощью которого граждане рассчитывают реализовать свое право на обеспечение жилыми помещениями. В первую очередь указанная проблема отразится на военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на воинских должностях сержантов и солдат, поскольку ранее возможность приобрести в обозримом будущем после начала

военной службы жилое помещение во многом компенсировала им более низкий размер денежного довольствия по сравнению с заработными платами работников однопрофильных професий в соответствующем регионе.

В данном случае речь идет о военнослужащих, проходящих военную службу по контракту именно на воинских должностях, для которых штатами воинских частей предусмотрены воинские звания сержантов и солдат, в регионах и местностях с нормальными климатическими и экологическими условиями, в которых у военнослужащих данной категории нет дополнительных надбавок, компенсаций, льгот и гарантий (обеспечения воинскими проездными документами, льготной выслуги лет, обеспечения продовольственными пайками и т. д.).

Автор отмечает, что в зависимости от характера и объема выполняемых задач численность

указанной категории от общего количества военнослужащих в воинских частях, организациях и учреждениях составляет от 20 до 50 %. При этом к их числу обычно относятся водители, слесари, маляры, плотники, повара, медицинские работники и др.

В настоящее время информация о предполагаемых изменениях правил использования целевых жилищных займов уже способствовала принятию некоторыми из указанных военнослужащих решений об увольнении с военной службы по истечении срока контракта. Возможное принятие рассматриваемого законопроекта в будущем неизбежно повлечет за собой отток с военной службы высококвалифицированных кадров, что может поставить под угрозу возможность поддержания на должном уровне боевой готовности соответствующих соединений и воинских частей.

РЕФОРМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В ЧАСТИ ЗАКРЫТЫХ СПОСОБОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОСТАВЩИКОВ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБОРОНЫ СТРАНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА: QUO VADIS, ЗАКОНОДАТЕЛЬ?

Е.А. Свининых,

доктор юридических наук, доцент

Рассмотрены предстоящие изменения Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ. Анализируются и оцениваются основные идеи подготовленного Минфином России законопроекта в части совершенствования правового регулирования общественных отношений, складывающихся при применении закрытых способов определения поставщиков продукции для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Одним из ключевых принципов правового режима государственных закупок продукции для обеспечения обороны страны и безопасности государства является обеспечение бесперебойности поставок. Своевременное и качественное материальное снабжение органов власти, обеспечивающих военную безопасность

страны, – важное направление деятельности любого государства¹.

Принятие Постановления Правительства Российской Федерации «Об особенностях осуществления закупки для нужд обороны страны и безопасности государства» от 27 ноября 2017

¹ Харитонов С.С. О некоторых теоретико-правовых аспектах договорной работы с участием воинских частей // Воен. право: электрон. науч. изд. 2018. Вып. 1. С. 109. URL: <http://www.voennopravo.ru/files/1-18-1.pdf> (дата обращения: 20.06.2019).

г. № 1428 (далее – Постановление № 1428) было направлено на обеспечение бесперебойности поставок путем защиты контрагентов Минобороны России, ФСБ России и других заказчиков от возможных санкций со стороны ряда зарубежных государств. Юридической основой принятия Постановления № 1428 послужили положения ст. 111 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее – Закон о контрактной системе). Несмотря на спорность их применения², было очевидно, что оперативное закрепление новых правил на законодательном уровне затруднительно, а реагировать на действия иностранных государств нужно было быстро. Вместе с тем, изначально была ясна и необходимость внесения соответствующих законодательных изменений. Однако принятие решения об этом постоянно откладывалось. По видимости, это было связано с концептуальной «перекройкой» Закона о контрактной системе в 2018 – 2019 гг., вынуждавшей разработчиков изменений корректировать их наряду с планами по внесению законопроекта в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. В начале 2019 г. законопроект был все-таки подготовлен и размещен Минфином России для общественного обсуждения на портале regulation.gov.ru³. С высокой долей вероятности можно утверждать, что предлагаемые в нем изменения⁴ Закона о контрактной системе будут приняты до конца 2019 г. По этой причине можно приступить к научному обсуждению основных из них.

² Подробнее см.: *Свиных Е.А., Назарова Е.А.* Об ограничении доступа к информации о закупках продукции для обеспечения обороны страны и безопасности государства // *Право в Вооруженных Силах.* 2018. № 9. С. 70 – 80.

³ О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в части оптимизации, упрощения, сокращения сроков процедур осуществления закупок, в том числе при планировании, применении способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей): паспорт проекта федер. закона (ID проекта: 01/05/02-19/00088766). URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=88766> (дата обращения: 20.06.2019).

⁴ О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: проект федер. закона. URL: <https://regulation.gov.ru/Files/GetFile?fileid=6d81cc24-37fe-4626-826c-e57c6679c1d1> (дата обращения: 20.06.2019).

1. Регулирование работы специализированных электронных площадок. Первая часть предлагаемых Минфином России законодательных изменений посвящена функционированию специализированных электронных площадок.

В Постановлении № 1428 нет правил аккредитации участников закупок на специализированной электронной площадке. Это создавало для последних значительные неудобства при поиске и получении сведений об условиях и сроках аккредитации. Процедура аккредитации стала детально регламентироваться на нормативном уровне после принятия Постановления Правительства Российской Федерации «Об особенностях проведения закрытых электронных процедур и порядке аккредитации на специализированных электронных площадках» от 28 февраля 2019 г. № 223. Несмотря на это, ряд общих положений об аккредитации предлагается закрепить в Законе о контрактной системе.

Подготовленные Минфином России изменения имеют своей целью гармонизацию и унификацию законодательных положений об аккредитации участников закупок как на электронных площадках, так и на специализированных электронных площадках. В частности, аккредитация участников закупки на специализированной электронной площадке будет осуществляться ее оператором после получения соответствующего заявления от участника, который зарегистрирован в единой информационной системе (далее – ЕИС) и направил с ее помощью указанное заявление. Таким образом, аккредитация будет осуществляться не в результате непосредственного взаимодействия участника закупки и оператора площадки, а опосредованно – через ЕИС.

Заметим, что на оператора специализированной электронной площадки будет возложена обязанность обеспечить конфиденциальность информации обо всех аккредитованных на этой площадке участниках закупки. Вместе с тем, остается открытым вопрос о юридической ответственности за ненадлежащее исполнение данной обязанности.

2. О закрытых конкурентных способах определения поставщиков (подрядчиков,

исполнителей). Вторая часть изменений будет направлена на законодательное закрепление норм о применении закрытых конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Определение закрытых конкурентных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя). Разработчики законопроекта предлагают закрепить дефиницию не в ст. 84, а в ст. 24 Закона о контрактной системе. Данное предложение следует поддержать, так как в целях нормативной экономии определение должно даваться в общих положениях Закона, а не в специальных. Это позволяет избежать многократных повторов в тексте законодательного акта.

Обратимся к анализу вышеуказанной дефиниции. Под закрытым конкурентным способом определения поставщика (подрядчика, исполнителя) предлагается понимать такой способ, при котором информация о закупке сообщается путем направления приглашений принять участие в закупке ограниченному кругу лиц, которые способны осуществить поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг, являющихся объектами закупок.

По сравнению с легальным определением, содержащимся в действующей редакции Закона о контрактной системе (ст. 84), в рассматриваемой дефиниции отсутствует такое требование к адресатам приглашений, как их соответствие требованиям, предусмотренным Законом о контрактной системе. Это изъятие оправданно, потому что на момент направления приглашений крайне проблематично установить такое соответствие.

Классификация закрытых конкурентных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя). В зависимости от формы проведения закрытые конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) предлагается разделить, как и в действующей редакции Закона о контрактной системе, на две группы: закрытые электронные процедуры и способы, осуществляемые с применением бумажных носителей информации. Последняя группа применяется в случае осуществления

закупок, содержащих сведения, составляющие государственную тайну.

Что касается конкретных видов закрытых конкурентных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), то из их числа Минфин России предлагает исключить открытый конкурс с ограниченным участием и закрытый двухэтапный конкурс. Причем как в «бумажной» форме, так и в электронной. Таким образом, состав закрытых конкурентных способов будут формировать только закрытый конкурс и закрытый аукцион.

Основания применения закрытых конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Минфин России предлагает расширить перечень оснований применения закрытых конкурентных процедур отбора поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Относительно осуществления закрытых закупок никаких изменений не будет. Как и в действующей редакции Закона о контрактной системе, к таким закупкам разработчиками законопроекта отнесены, во-первых, закупки товаров, работ, услуг, необходимых для обеспечения федеральных нужд, сведения о которых составляют государственную тайну, во-вторых, закупки товаров, работ, услуг, сведения о которых составляют государственную тайну и содержатся в документации о закупке или в проекте контракта.

Что касается открытых закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства, т. е. закупок, сведения о которых не составляют государственную тайну, то Минфин России предлагает применять при их осуществлении закрытые конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в следующих случаях. Во-первых, как и согласно действующей редакции Закона о контрактной системе, такие способы должны применяться при осуществлении закупок федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по выработке и реализации государственной политики в области обороны, государственного управления в области обеспечения безопасно-

сти Российской Федерации, подведомственными им государственными учреждениями, государственными унитарными предприятиями. На законодательном уровне органы власти, наделенные специальной компетенцией в области обороны страны и безопасности государства, не названы. Их перечень, наряду с перечнем подведомственных им предприятий и учреждений, будет утверждаться Правительством Российской Федерации. Во-вторых, в качестве еще одного основания применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) предлагается закрепить осуществление закупок на создание, модернизацию, поставки, ремонт, сервисное обслуживание и утилизацию вооружения, военной и специальной техники, ракет-носителей, разгонных блоков и космических аппаратов (кораблей). Цель нововведения обозначена разработчиками довольно лаконично – «обеспечение обороны страны и безопасности государства и защита соответствующей информации»⁵.

Особенности применения закрытых конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Минфин России предлагает закрепить следующие общие правила, подлежащие соблюдению при планировании и осуществлении закупок посредством применения любых закрытых конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

1. В случае применения закрытых конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) заказчик будет должен разработать и утвердить документацию о закупке. При этом при проведении открытых закупочных процедур составление документации о закупке не будет требоваться.

2. Запрет на размещение на официальном сайте, опубликование в средствах массовой информации плана-графика закупок, документации о закупке, изменений, внесенных в доку-

ментацию о закупке, разъяснений документации о закупке, протоколов, составленных при осуществлении закупок.

3. Запрет на предоставление документации о закупке, изменений, внесенных в нее, направление запросов о даче разъяснений положений документации о закупке и предоставление таких разъяснений в форме электронных документов (за исключением случаев проведения закрытых электронных процедур).

4. Запрет на осуществление аудио- и видеозаписи.

5. Закрепление нормативного срока хранения документов, связанных с закупкой.

Кроме того, при осуществлении закупок товаров, работ, услуг, включенных в так называемые «аукционные» перечни, заказчик будет обязан проводить закрытый аукцион, закрытый аукцион в электронной форме.

Допустимость проведения закрытых электронных процедур. Закрытые электронные процедуры будут проводиться при осуществлении открытых закупок. Что касается закрытых закупок, то применение при их осуществлении закрытых электронных процедур будет допускаться лишь в случаях, установленных Правительством Российской Федерации. Помимо того, как и в действующей редакции Закона о контрактной системе (ч. 3 ст. 84.1), Правительство Российской Федерации будет наделяться правом устанавливать особенности проведения закрытых электронных процедур и аккредитации на специализированных электронных площадках.

Согласование проведения закрытого конкурса, закрытого аукциона в «бумажной» форме. Для проведения закрытого конкурса, закрытого аукциона в «бумажной» форме необходимо согласование применения указанных закупочных процедур с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации на осуществление данных функций (в настоящее время таким органом является ФАС России. – *Прим. авт.*). Для согласования в данный орган власти направляется соответствующее обращение, которое, помимо прочего, должно будет содержать обос-

⁵ О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в части совершенствования проведения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей): поясн. записка к проекту федер. закона. URL: <https://regulation.gov.ru/Files/GetFile?fileid=5a70a3dc-0e3b-4d5a-8de9-1879e94ba44c> (дата обращения: 20.06.2019).

вание отнесения закрытого конкурса, закрытого аукциона к нормативно закрепленным случаям осуществления закрытых закупок. Таким образом, при осуществлении открытых закупок такого согласования не требуется.

Функцию по установлению порядка согласования предлагается возложить не на Минфин России, а на Правительство Российской Федерации. При этом в Законе о контрактной системе предлагается закрепить довольно подробные требования к содержанию такого порядка.

Проведение закрытого конкурса и закрытого аукциона в «бумажной» форме. Разработчики законопроекта предлагают существенно сократить срок рассмотрения и оценки заявок на участие в закупке посредством проведения закрытого конкурса. В соответствии с их предложением этот срок не должен превышать 10 рабочих дней со дня, следующего за днем окончания срока подачи заявок на участие в закупке. Отразится ли реализация этой идеи позитивно на закупочном процессе? Сомнительно. Конкурсной комиссии может потребоваться значительное время для рассмотрения и оценки большого количества заявок, да и содержание их может быть сложным.

Срок рассмотрения заявок на участие в закупке посредством проведения закрытого аукциона также не может превышать 10 рабочих дней со дня, следующего за днем окончания срока подачи заявок на участие в закупке.

Обратим внимание на то, что Минфин России предлагает установить единый этап вскрытия заявок, рассмотрения и оценки заявок на участие в закупке с формированием по его результатам единого протокола. В результате реализации этой идеи предполагается сократить временные издержки, упростить и унифицировать процедуры, выполняемые должностными лицами заказчика, при проведении закрытых конкурсов в «бумажной» форме.

В законопроекте содержится закрытый перечень оснований признания заявки на участие в закупке, не соответствующей требованиям, установленным документацией о закупке. Этот перечень будет применяться в отношении закупок, осуществляемых посредством проведения

в «бумажной» форме любых закупочных процедур: как закрытого конкурса, так и закрытого аукциона.

Проведение закрытых электронных процедур. Минфин России предлагает детализировать на законодательном уровне порядок направления приглашения принять участие в закупке, предоставления документации о закупке, подачи заявки на участие в закупке при проведении закрытых электронных процедур.

В Законе о контрактной системе будет сделано уточнение, что направление приглашений надлежит осуществлять с использованием программно-аппаратных средств специализированной электронной площадки, на которой проводится закрытая электронная процедура. Направление приглашений, сформированных заказчиком, будет осуществляться оператором специализированной электронной площадки. Приглашения будут подлежать направлению исключительно тем участникам закупки, которые представили в реестр участников закупки, аккредитованных на специализированной электронной площадке, информацию и документы, подтверждающие соответствие требованиям, предъявляемым заказчиком в указанном приглашении.

Документацию о закупке предполагается представлять посредством специализированной электронной площадки лишь участникам закупки, направившим запрос на представление такой документации. Участники закупки будут направлять заказчику свои запросы через оператора специализированной электронной площадки. Помимо запроса участника закупки, оператор будет должен направить требуемые заказчику информацию и документы об участнике закупки, только после рассмотрения которых комиссия по осуществлению закупок принимает решение о представлении участнику закупки запрашиваемой им документации о закупке. Законопроектом предусматривается предоставление заказчику права при осуществлении закрытых электронных процедур установить требование о наличии у участника закупки опыта исполнения в течение трех лет до даты направления запроса на представление

документации о закупке контракта (с учетом правопреемства), исполненного без применения к такому участнику неустоек (штрафов, пеней), стоимость которого должна составлять не менее 20 % начальной (максимальной) цены контракта, указанной в приглашении принять участие в закупке.

Подать заявку на участие в закупке будет вправе только участник закупки, которому была представлена документация о закупке.

Информация о результатах закупки будет направляться участнику закупки исключительно в отношении его заявки на участие в закупке. Эта мера по замыслу разработчиков позволит ограничить распространение информации об иных участниках закупок, содержании их заявок.

Законопроектом предусматривается установление подробных правил проведения закрытого конкурса и закрытого аукциона в электронной форме, а также заключение контракта по результатам закрытых электронных процедур.

3. Новое основание ограничения конкуренции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства. Разработчики законопроекта выдвигают идею расширения перечня оснований для закупок товаров (работ, услуг) у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). В ст. 93 Закона о контрактной системе предлагается закрепить норму, позволяющую Минобороны России и подведомственным ему казенным учреждениям осуществлять такие закупки в целях выполнения специальных задач по обеспечению обороны и безопасности государства, в том числе противодействия терроризму. Перечень товаров, работ, услуг, закупки которых могут осуществляться без применения конкурентных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), будет утверждаться Министром обороны Российской Федерации.

Введение новой нормы, схожей по своей сути с нормами пп. 40, 41 и 46 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе, позволит, как считают разработчики законопроекта, обеспечить оперативность закупок Минобороны России.

Выводы. Большинство из предлагаемых Минфином России изменений повторяют действующие предписания, закрепленные на уровне правительственных постановлений. Положения законопроекта следуют курсу на обеспечение конфиденциальности информации об участниках любых закупок для нужд обороны и безопасности, взятому законодателем и Правительством Российской Федерации с конца 2017 г. Такой подход ведет к сокращению числа лиц, проявляющих желание принять участие в таких закупках. В условиях непрозрачности закупочной процедуры многие хозяйствующие субъекты низко оценивают свои шансы на победу и, как следствие, теряют заинтересованность в участии в закупке. Не будет способствовать усилению конкуренции между участниками закупки предлагаемое в законопроекте очередное увеличение количества оснований для закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Безусловно, в условиях обострения внешнеполитической ситуации шаги по введению режима конфиденциальности информации об участниках закупок для нужд обороны и безопасности оправданны. Однако одних лишь изменений законодательства о контрактной системе недостаточно. Ведь сведения об участниках открытых закупок могут быть получены из иных источников. Например, из размещаемых в сети «Интернет» судебных решений по спорам с государственными заказчиками или органами контроля. В такой ситуации расширение оснований применения закрытых способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) будет безрезультатно, а серьезным негативным последствием данного решения станет рост бюджетных расходов. Ведь фактически для целого ряда заказчиков постепенно будет формироваться «закрытый клуб» поставщиков.

В завершение обратим внимание на инициативу ряда органов власти по расширению круга заказчиков, применяющих исключительно закрытые закупочные процедуры. Речь идет о ФСО России и Росгвардии⁶. На наш взгляд,

⁶ О внесении изменения в статью 84 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обе-

подобные идеи должны подвергаться всесторонней и взвешенной оценке. В связи с этим перечень федеральных органов исполнитель-

спечения государственных и муниципальных нужд»: паспорт проекта федер. закона (ID проекта: 01/05/12-18/00087346). URL: <https://regulation.gov.ru/projects#departments=96&npr=87346> (дата обращения: 20.06.2019); О внесении изменения в пункт 5 части 2 статьи 84 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: паспорт проекта федер. закона (ID проекта: 01/05/04-19/00090947). URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npr=90947>

ной власти, учреждений и предприятий, применяющих закрытые закупочные процедуры при осуществлении любых закупок, должен закрепляться напрямую в Законе о контрактной системе, а не утверждаться Правительством Российской Федерации. Это снизит риск принятия малообоснованных решений по включению в него новых заказчиков.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КонтРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

А.В. Самойлов,

научный сотрудник, Центр правовых исследований

В статье акцентировано внимание на перспективных направлениях развития контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд на основе выделяемых органами исполнительной власти проблемных вопросов. Приводится авторское определение понятия контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Нажить много денег – храбрость,
сохранить их – мудрость, а умело
расходовать – искусство.

Бертольд Ауэрбах

Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее – Закон № 44-ФЗ) находится в действии уже более шести лет. Он является результатом запроса общества на эффективный и прозрачный закон, регулирующий сферу закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Закон № 44-ФЗ, основываясь на положениях Конституции Российской Федерации, Гражданского и Бюджетного кодексов Российской Федерации, является нормативным правовым актом с преимущественно разрешительным типом (порядком) правового регулирования. Выделяемый учеными коррупциогенный фактор по формуле «вправо»¹ в отношении полномочий

должностных лиц по порядку осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд не получил в нем широкого распространения.

Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – контрактная система в сфере закупок) является одним из ключевых направлений повышения эффективности бюджетных расходов и, как следствие, инструментом социального и экономического развития государства.

С момента вступления в силу Закона № 44-ФЗ в него систематически вносятся изменения (принято более 50 федеральных законов о внесении изменений, затронувших более 50 % статей названного Закона (без учета принятых в конце 2017 г. комплексных поправок, изменивших или изложивших в новой редакции более 90 из 120 его статей)²). Одни изменения можно отнести к системным – те, которые планомерно раз-

нормативных правовых актов»: науч.-практ. коммент. М., 2011. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 января 2019 г. № 117-р. Текст распоряжения опубликован на «Офици-

¹ Кудашкин А.В. Комментарий к Федеральному закону «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов

вивают созданную систему согласно задуманной стратегии. К подобным примерам можно отнести постепенное внедрение электронных процедур торгов. А с помощью других устраняются выявляемые недостатки либо производится настройка под складывающуюся конъюнктуру рынка, те или иные государственные или общественные интересы. Одновременно с этим проводится и научная проработка вопросов, связанных с введением новых составов уголовных правонарушений в сфере государственных закупок³.

Правительством Российской Федерации в контексте продолжения работы над повышением эффективности бюджетных расходов сформулированы итоги функционирования контрактной системы в сфере закупок: «К настоящему времени в Российской Федерации в целом сформирована прозрачная система закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, предусматривающая единые правила закупок, централизованное размещение в единой информационной системе в сфере закупок всей информации о закупках, открытый доступ к участию в закупках. При этом действующие механизмы контрактной системы позволяют своевременно предотвращать нарушения, затрагивающие как общественные интересы, так и интересы поставщиков (подрядчиков, исполнителей) на любой стадии закупочного цикла (от планирования до исполнения контракта)»⁴.

В то же время продолжают звучать призывы к совершенствованию контрактной системы в сфере закупок, тем самым признаются ее недостатки. Тема повышения эффективности закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд отражена и в Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина

на Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. (далее – Послание Президента): «Надо покупать все самое современное и подешевле»⁵.

Анализ содержания Послания Президента дает понять, что необходимо сконцентрироваться на следующих направлениях:

– создавать условия отечественным производителям для развития предоставлением им некоторых преимуществ по сравнению с иностранными производителями;

– предоставлять равный доступ к закупкам для государственных и муниципальных нужд, но в первую очередь для национальных организаций;

– развивать конкурентную борьбу в целях получения лучшего товара от производителей, внедряющих передовые технологии и повышающих производительность труда;

– формировать правовую среду для цифровой экономики, позволяющую заключать гражданские сделки и привлекать финансирование с использованием цифровых технологий, развивать электронную торговлю и сервисы.

17 декабря 2018 г. Президентом Российской Федерации утвержден Перечень поручений по усилению эффективности контроля в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – Перечень поручений)⁶. Перечень поручений Президента Российской Федерации фокусируется на двух основных направлениях:

1) осуществление закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд по оптимальным ценам;

2) внедрение автоматизации для повышения эффективности прогнозирования, планирования и расходования бюджетных средств.

Для реализации первого направления предлагается:

альном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 4 февраля 2019 г.

³ См., напр.: *Иванов Р.В., Корякин В.М.* Коррупция в сфере государственных закупок для нужд обороны страны: ответственность ужесточается // *Право в Вооруженных Силах*. 2018. № 6. С. 25 – 29; *Ермолович Я.Н.* Уголовно-правовая охрана порядка выполнения государственного оборонного заказа // *Там же*. № 4. С. 31 – 38.

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 января 2019 г. № 117-р. Текст распоряжения опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 4 февраля 2019 г.

⁵ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1259677/#review> (дата обращения: 04.05.2019).

⁶ Перечень поручений по усилению эффективности контроля в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Утвержден Президентом Российской Федерации 17 декабря 2018 г. № Пр-2417. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

– использовать механизм формирования и раскрытия структуры цены контрактов с единственным поставщиком;

– внести изменения в законодательство, предусматривающие утверждение перечня товаров, работ, услуг, подлежащих нормированию по их предельным ценам и характеристикам;

– оптимизировать способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), в том числе исключить при необходимости излишние, на основе анализа их применения;

– расширять практику осуществления закупок одноименных товаров, работ, услуг для нужд федеральных органов исполнительной власти посредством их централизации через уполномоченного заказчика.

Для реализации второго направления предлагается:

– проверять данные о поставщике (подрядчике, исполнителе), содержащиеся в различных государственных информационных ресурсах, с исключением необходимости повторного представления документации;

– вести план и план-график закупок в виде единого электронного документа;

– рассчитывать начальную (максимальную) цену контракта, основываясь, в частности, на ценах поставщиков (подрядчиков, исполнителей);

– формировать контракты в электронной форме в единой информационной системе в сфере закупок на основе типовых контрактов, типовых условий контрактов;

– контролировать соблюдение сроков исполнения контрактов и начисления штрафов (пеней) за их нарушение.

Правительство Российской Федерации как основной исполнитель Перечня поручений отдало целый раздел Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 – 2024 годах⁷ (далее – Концепция) совершенствованию системы закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд.

В Концепции отмечается, что в 2019 г. начался новый этап развития контрактной системы в

сфере закупок, характеризующийся следующими особенностями:

– перевод всех закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд в электронную форму в целях обеспечения их открытости и прозрачности;

– введение новой модели финансового обеспечения участия в закупках, предусматривающей дифференцированный размер обеспечения заявки, возможность предоставления банковской гарантии в электронной форме, а также размещение средств, вносимых в качестве обеспечения заявки на участие в закупке, на специальных счетах участника закупки в банке вместо их внесения на расчетный счет электронной площадки;

– функционирование электронных площадок, отобранных (впервые с 2013 г.) в соответствии с Законом № 44-ФЗ и соответствующих установленным к ним единым и дополнительным требованиям, в том числе предусматривающим необходимость проведения минимального объема закупок на таких электронных площадках;

– стандартизация информации о закупке посредством применения описания позиции каталога товаров, работ, услуг, размещенной в единой информационной системе в сфере закупок;

– упрощение для субъектов малого предпринимательства доступа к закупкам.

Свои рекомендации по совершенствованию закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд дают и уполномоченные федеральные органы исполнительной власти.

Так, Федеральная антимонопольная служба акцентирует внимание заказчиков на следующих нюансах⁸:

– проведение централизованных закупок и совместных закупок;

– установление типовых технических заданий, универсальных для всех заказчиков, типовых контрактов;

– расширение доступа субъектов малого предпринимательства к закупкам.

⁷ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 января 2019 г. № 117-р.

⁸ Письмо Федеральной антимонопольной службы от 5 июля 2018 г. № СП/51294-ПП/18 «В дополнение к материалам, направленным письмом от 09.06.2018 № ИА/42894/18». Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Предложения по совершенствованию государственных закупок содержатся и в научной литературе. Так, Е.А. Звонова полагает, что эффективная система государственных закупок должна основываться на следующих принципах: усиление государственного регулирования рынка государственных закупок; всестороннее финансовое обеспечение, создание и развитие конкурентной среды, оптимальное соотношение централизованного и децентрализованного размещения государственного заказа, допустимости использования опыта зарубежных стран, выбора приоритетов развития системы государственных закупок⁹.

Понятия, закрепленные в дефинитивных нормах, являются важной составляющей нормативного правового акта и выступают в качестве отправной точки юридического выражения воли законодателя. Видится целесообразным вместе с изменением порядка функционирования контрактной системы в сфере закупок совершенствовать и применяемые понятия. Так, из действующего определения контрактной системы в сфере закупок в целях упрощения восприятия и устранения юридической неточности предлагается исключить перечисление участников контрактной системы в сфере закупок (выделить их в отдельное понятие), а также исключить указание на направленность всех действий на обеспечение государственных и муниципальных нужд. Вряд ли можно утверждать, что коммерческие организации, выступающие участниками контрактной системы в сфере закупок, преследуют цель обеспечить государственные или муниципальные нужды, а не извлечь прибыль.

На основании вышеизложенного предлагается следующее авторское определение понятия контрактной системы в сфере закупок: это упорядоченная нормами законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов совокупность участников контрактной системы в сфере закупок, взаимодействующих посредством совершаемых ими действий, связанных с обеспечением государственных и муниципальных нужд.

⁹ Звонова Е.А. Финансирование государственных закупок. М., 2009. С. 92.

Анализ положений приведенных источников, акцентирующих внимание на проблемных вопросах функционирования контрактной системы в сфере закупок, позволяет выделить ряд приоритетных направлений ее развития.

1. Внедрение цифровых технологий. Этим признаком на сегодняшний день характеризуется любая развивающаяся сфера деятельности. Контрактная система в сфере закупок в этом смысле не исключение. Перевод имеющихся способов осуществления закупок в электронную форму позволяет повышать конкуренцию при определении поставщика (подрядчика, исполнителя) путем привлечения большего числа участников закупки, а также упрощает коммуникацию между участниками контрактной системы в сфере закупок. Но в первую очередь электронные формы закупочных процедур создают прозрачный рынок закупок для государственных и муниципальных нужд.

Однако, как было сказано выше, недостаточно развивать электронную торговлю, требуется формировать правовую основу для развития цифровой экономики, позволяющей совершать сделки в электронном виде, не выпадая за пределы правового поля.

Достаточный уровень внедрения цифровых технологий позволит в дальнейшем упростить проведение всех закупочных процедур за счет автоматизации большинства процессов, не требующих вмешательства человека, а также обеспечить автоматизированный контроль в отношении закупок. Например, лицам, включенным в реестр недобросовестных поставщиков, в автоматическом режиме следует отказывать в участии в закупке. Таким образом, у заказчика не будет необходимости каждый раз при определении поставщика (подрядчика, исполнителя) осуществлять сверку с реестром.

2. Утверждение типовых технических заданий и типовых контрактов. Составление в большинстве случаев даже самых простых технических заданий и контрактов вызывает достаточно серьезные затруднения у заказчиков. При подготовке этих документов совершаются как безобидные ошибки технического характера, так и серьезные нарушения в виде

установления излишних требований к объекту закупки или участнику закупки. Это обусловлено привлечением к таким обязанностям персонала, для которого они не являются профессиональными и исполняются в отрыве от основной деятельности. Вне зависимости от причин совершенные ошибки могут повлечь вредные последствия для заказчика: это привлечение к ответственности, невозможность исполнения в срок поставленных задач и др. Для устранения данной проблемы необходимо установление универсальных типовых технических заданий и типовых контрактов.

Типовые технические задания с конкретными характеристиками и показателями, соответствующими профильным нормам, позволят исключить вольную трактовку государственных стандартов, установление избыточных требований и стремление ограничить количество участников закупки путем формирования технического задания под конкретного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Непрофессиональный подход к составлению проекта контракта создает реальные риски его неисполнения или ненадлежащего исполнения со стороны поставщика (подрядчика, исполнителя) и, как следствие, ведет к недостижению целей осуществления закупки. А проработанные положения контрактов не только повысят дисциплинированность сторон в отношении качества исполнения взятых на себя обязательств, но и упростят, в случае необходимости, ведение претензионно-исковой работы.

Следует отметить, что установление единых форм документов, применяемых в закупках, вне зависимости от способа осуществления, облегчает работу не только заказчика, но и участников закупки за счет снижения времени на изучение документации.

3. Централизация закупок типовой продукции. Это означает расширение практики осуществления закупок одноименных товаров, работ, услуг уполномоченными заказчиками в интересах нескольких заказчиков. Такой подход позволяет обеспечивать снижение цены, предлагаемой участниками закупки, за счет увеличения количества реализуемого товара, оптими-

зировать административную нагрузку на персонал заказчиков, а также снижать потребность в высококвалифицированных специалистах, непосредственно участвующих в процессе закупки. В свою очередь, этот эффект будет способствовать снижению количества нарушений законодательства о контрактной системе в сфере закупок. Но в то же время не следует забывать о прямой зависимости между увеличением стоимости конкретной закупки и повышением ее коррупционной привлекательности.

4. Упрощение процедур осуществления закупок. Можно сказать, что на сегодняшний день уже сформировано осознанное стремление упростить процедуры осуществления закупок. К этому привело создание громоздкой системы из более чем 11 открытых конкурентных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), часть из которых дублируют элементы других. Значительное количество разнородных нормативных предписаний, предъявляемых к порядку реализации тех или иных способов осуществления закупок, создает противоречивую правоприменительную практику.

5. Нормирование – это закрепление в руководящих документах требований к закупаемым товарам (работам, услугам) в части их стоимости, количества или характеристик. Установление таких ограничений позволит предотвращать недобросовестные действия отдельных заказчиков, направленные на избыточное расходование государственных средств.

6. Поддержка отечественных производителей и субъектов малого предпринимательства путем предоставления им некоторых преференций, конечно, не имеет прямого отношения к функционированию контрактной системы в сфере закупок. Однако контрактная система в сфере закупок является инструментом для решения социальных задач государства. Государство заинтересовано в развитии внутреннего рынка и поддержке малого бизнеса. Повышение доходов отечественных производителей позволяет им больше средств вкладывать в собственное развитие, внедрять новые технологии, а также создавать производства продукции, ранее не выпускавшейся на территории Российской

Федерации. К тому же повышенные расходы на продукцию отечественных производителей частично компенсируются за счет увеличения налогооблагаемой базы.

7. Увеличение конкурентности. Развитие внутреннего рынка также позитивно сказывается на показателях конкурентности рынка. Крупные производители имеют больше возможностей по оптимизации производства и, как следствие, снижению себестоимости продукции. В свою очередь, увеличение числа производителей по существующим экономическим законам будет приводить к снижению стоимости продукции для потребителей.

Особое значение в настоящее время приобретает проблема защиты информации о закупках в отдельных сферах, в том числе для нужд обороны и безопасности государства, в условиях введения рядом стран экономических секторальных санкций. Дополнительные меры в этом направлении призваны защитить сведения об участии в отдельных закупках для государственных и муниципальных нужд субъектов предпринимательской деятельности. При этом они не должны препятствовать возможности автоматизированного контроля в отношении закупок и доступа к информации о них контрольных органов, за исключением закупок товаров, работ, услуг, составляющих государственную тайну. Проблема выделения особенностей деятельности организаций в сфере обороны страны и безопасности государства рассматривается научным сообществом уже значительное время¹⁰. Эти особенности справедливо объясняются на-

личием у таких организаций специфического правового статуса¹¹.

Названные направления развития поэтапно начинают претворяться в жизнь. Так, в целях централизации функций по осуществлению закупок типовых товаров, работ, услуг в интересах отдельных федеральных органов исполнительной власти Минфину России и Минэкономразвития России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти дано поручение о подготовке предложений для проведения эксперимента по централизации закупок. Эксперимент планируется провести в отношении отдельных федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации¹².

Федеральным законом «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ корректируются одноименные положения Гражданского кодекса Российской Федерации. Указанные изменения вступят в силу с 1 октября 2019 г. С этого момента в российском гражданском законодательстве появится понятие «цифровые права», получит законодательное закрепление возможность совершения сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки.

¹¹ Харитонов С.С. О значимости некоторых органов военного управления в закупочной системе Вооруженных Сил Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 4. С. 56 – 63.

¹² Поручение Правительства Российской Федерации от 14 марта 2019 г. № ДМ-П17-13пр «О решениях по итогам совещания об оптимизации расходов, связанных с государственным управлением». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72100790/#review> (дата обращения: 04.05.2019).

¹⁰ Бараненков В.В. Юридическая личность военных организаций: моногр. М., 2008. С. 297.

Военнослужащий не может проходить службу, в случае признания ВВК не годным к военной службе

Конституционный Суд Российской Федерации сделал вывод, что подпунктом «в» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», закреплено одно из оснований увольнения с военной службы, которое направлено на обеспечение как интересов службы, так и определенности правового положения военнослужащего. При этом учтена невозможность сохранения служебных отношений по объективным причинам, связанным с его состоянием здоровья – признанием военно-врачебной комиссией не годным к военной службе, что не предполагает произвольного применения, а поэтому не может рассматриваться как нарушающий конституционные права граждан, в том числе заявителя.

Источник: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 № 1739-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова Василия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»

НОВЫЙ ПОРЯДОК КАССАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ С УЧАСТИЕМ ВОЕННЫХ СУДОВ

Я.Н. Ермолович,

профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктор юридических наук

В статье комментируется постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» от 25 июня 2019 г. № 19, отражающее практику применения новых уголовно-процессуальных норм о рассмотрении дел во вновь созданных судах кассационной инстанции.

Принципы независимости и самостоятельности судов, необходимость реализации гарантий конституционного права граждан на судебную защиту, повышение эффективности механизма обеспечения законности судебных решений по уголовным делам определяют существование в уголовном процессе правовых механизмов проверки законности и обоснованности судебных решений путем пересмотра судебных актов в апелляционном, кассационном порядке и по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, т. е. в специально установленных процедурах, которые выступают в качестве единого способа опровержения или преодоления судебных ошибок и преюдиции во всех видах судопроизводства. Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, такой подход соответствует как конституционным принципам осуществления правосудия, так и международным обязательствам Российской Федерации по обеспечению действия принципа правовой определенности в российской правовой системе¹.

В первой редакции УПК РФ институт проверки не вступивших в законную силу судебных актов заключался в их обжаловании сторонами в апелляционном или кассационном порядке. Причем в апелляционном порядке рассматривались жалобы и представления на не вступившие в законную силу приговоры и постановления, вынесенные только мировыми судьями, а

в кассационном порядке – на не вступившие в законную силу решения судов первой и апелляционной инстанций.

Сама суть апелляции как стадии уголовного процесса заключается в проверке судебного акта как с точки зрения права, так и с точки зрения факта, а суть кассации состоит в проверке судебного акта по материалам уголовного дела исключительно с точки зрения соблюдения судом уголовного и уголовно-процессуального законов.

Такой порядок пересмотра судебных решений действовал в Российской Федерации до 1 мая 2011 г., когда разд. XIII УПК РФ (производство в суде второй инстанции) был пересмотрен и обновлен².

Авторами законопроекта отмечалось, что действующее в тот период времени кассационное производство не являлось ни апелляционным производством, ни кассационным производством в классическом понимании этого процессуального института. В качестве недостатков кассационного производства по уголовным делам отмечалось отсутствие детальной регламентации порядка исследования новых доказательств, представленных сторонами, а также недопустимость вынесения нового судебного решения, полностью замещающего судебный акт суда первой инстанции, без его отмены и передачи дела на новое судебное рассмотрение, что сопряжено с возможными нарушениями

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства Председателя Следственного комитета Российской Федерации о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 30-П» от 3 апреля 2012 г. № 662-О-Р.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2010 г. № 433-ФЗ // Рос. газ. 2010. 31 дек.

ями прав граждан на рассмотрение уголовного дела в разумные сроки. Несмотря на отсутствие различий в процессуальном порядке рассмотрения уголовных дел по правилам производства в первой инстанции мировыми судьями и федеральными судами общей юрисдикции, в действующей в тот период времени редакции УПК РФ были закреплены две самостоятельные формы проверки законности и обоснованности судебных актов, принятых судами первой инстанции и не вступивших в законную силу: апелляционное производство – для проверки судебных актов по уголовным делам, принятых мировыми судьями, и кассационное производство – для проверки судебных актов, принятых федеральными судами общей юрисдикции. Для гарнизонных военных судов как судов общей юрисдикции, на которые была распространена подсудность как районных судов, так и мировых судей, апелляционный порядок пересмотра судебных решений не был предусмотрен вовсе.

Внесенными в УПК РФ изменениями был установлен единый для всех судов общей юрисдикции апелляционный порядок проверки не вступивших в законную силу судебных актов по уголовным делам, а кассационные инстанции были преобразованы в апелляционные с сохранением существующей системы судостроительства судов общей юрисдикции. При этом районный суд стал апелляционной инстанцией для судебных актов мирового судьи, верховный суд субъекта Российской Федерации, а также окружной (флотский) военный суд и равные им суды – апелляционной инстанцией для судебных актов районного или соответственно гарнизонного военного суда, а Верховный Суд Российской Федерации – апелляционной инстанцией для судебных актов верховного суда субъекта Российской Федерации, окружного (флотского) военного суда и равных им судов.

Кассационной инстанцией по рассмотрению жалоб, представлений и протестов на вступившие в законную силу решения гарнизонных военных судов, районных судов и мировых судей, апелляционные определения верховного суда субъекта Российской Федерации, окружного (флотского) военного суда являлся соответ-

ственно президиум верховного суда субъекта Российской Федерации, окружного (флотского) военного суда.

Порядок апелляционного обжалования судебных решений был усложнен путем введения категорий «итоговое судебное решение», т. е. приговор, иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу, и «промежуточное судебное решение» – все определения и постановления суда, за исключением итогового судебного решения. Апелляционной инстанцией по рассмотрению жалоб, представлений на не вступившие в законную силу приговор или иное итоговое судебное решение верховного суда субъекта Российской Федерации, принятые ими в качестве суда первой инстанции, стала соответствующая судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации. При этом апелляционной инстанцией, рассматривающей промежуточное решение верховного суда субъекта Российской Федерации, вынесенное им в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, стала судебная коллегия по уголовным делам того же областного, окружного (флотского) и равного ему суда.

Функции по проверке и пересмотру судебных постановлений в апелляционном и кассационном порядке были сконцентрированы в одних и тех же судах.

Таким образом, к 2018 г. возникла объективная необходимость создания в Российской Федерации структурно самостоятельных кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции, которая обусловлена потребностью функционирования в рамках подсистемы судов общей юрисдикции организационно обособленных судебных инстанций в целях максимального обеспечения их независимости и самостоятельности при рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб и представлений на судебные постановления. При этом деятельность таких судов не будет осуществляться в том же субъекте Российской Федерации и тем более в том же суде, которым дело рассматривалось в первой инстанции.

Как отмечалось авторами законопроекта, согласно данным судебной статистики, в 2016 г. было рассмотрено по первой инстанции уголовных дел: областными и равными им судами – 1 542, окружными (флотскими) военными судами – 243, районными судами – 489 077, гарнизонными военными судами – 5 701, мировыми судьями – 467 306. В апелляционном порядке в 2016 г. рассмотрено жалоб и представлений по уголовным делам: областными и равными им судами – 283 555, окружными (флотскими) военными судами – 2 166, районными судами – 36 147. В 2016 г. областными и равными им судами, окружными (флотскими) военными судами было рассмотрено в кассационном порядке по уголовным делам 90 975 жалоб и представлений. Судебными коллегиями по гражданским делам и судебными коллегиями по уголовным делам областных и равных им судов, окружных (флотских) военных судов рассмотрено 8 093 апелляционных жалобы, представления на промежуточные и иные судебные постановления, принятые этими же судами по первой инстанции, из них 3 363 – по уголовным делам и 4 730 – по гражданским и административным делам. В апелляционную инстанцию Верховного Суда Российской Федерации в 2016 г. было обжаловано 2 576 решений областных и равных им судов, окружных (флотских) военных судов, вынесенных ими в качестве судов первой инстанции, из них 1 396 – по уголовным делам.

Таким образом, структурное выделение в подсистеме судов общей юрисдикции самостоятельных кассационных и апелляционных судов, не связанных рамками административно-территориального деления субъектов Российской Федерации, позволит, по мнению авторов законопроекта, усовершенствовать инстанционное устройство судов общей юрисдикции и оптимизировать судебную нагрузку, при этом существование отдельных кассационных и апелляционных судов в Российской Федерации можно признать положительным на опыте их деятельности в системе арбитражных судов, отмечалось авторами законопроекта³.

³ О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные феде-

Изменения были внесены в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации».

В соответствии со ст. 19.1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» кассационный суд является федеральным судом общей юрисдикции, действующим в пределах территории соответствующего судебного округа, и в соответствии с установленной подсудностью рассматривает дела в качестве суда кассационной инстанции по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу судебные акты, а также дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам и осуществляет иные полномочия. Кассационный суд общей юрисдикции является вышестоящей судебной инстанцией по отношению к действующим на территории соответствующего судебного кассационного округа федеральным судам общей юрисдикции и мировым судьям.

Полномочия по рассмотрению всех дел, которые ранее рассматривались в кассационном порядке президиумом областного, окружного (флотского) военного суда и равных им судов, были, таким образом, переданы в исключительную компетенцию кассационных судов общей юрисдикции, которые стали единой кассационной инстанцией. Функции президиума областного, окружного (флотского) военного суда и равных им судов общей юрисдикции ограничены принятием решений по организационным вопросам в пределах ведения соответствующего суда, а областные, окружные (флотские) военные суды и равные им суды в качестве судов второй инстанции становятся судами апелляционной инстанции.

В соответствии со ст. 19.2 Федерального конституционного закона «О судебной системе

ральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции: федер. конституц. закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. 2018. 31 июля.

Российской Федерации» предусмотрено создание структурно обособленных и самостоятельных апелляционных судов общей юрисдикции для рассмотрения жалоб (представлений) на судебные акты, вынесенные по делам, отнесенным к подсудности областных и равных им судов в качестве судов первой инстанции, а также на промежуточные решения верховного суда субъекта Российской Федерации.

Апелляционным судам общей юрисдикции передана часть функций по рассмотрению дел в апелляционном порядке областных, окружных (флотских) военных судов и равных им судов общей юрисдикции и часть функций Верховного Суда Российской Федерации.

В результате такого изменения компетенции судебных инстанций, с одной стороны, будет исключена ситуация, при которой проверка вынесенного судебного акта осуществляется в том же суде, которым дело рассматривалось в качестве суда первой инстанции, отмечалось авторами законопроекта. С другой стороны, из ведения Верховного Суда Российской Федерации как высшего судебного органа по делам, подсудным, в частности, судам общей юрисдикции, осуществляющего судебный надзор за их деятельностью, будет исключено рассмотрение дел по жалобам (представлениям) на не вступившие в законную силу судебные акты этих судов, что будет соответствовать экстраординарному характеру данной судебной инстанции, обусловленному содержанием предмета проверки и возможностью вмешательства в разрешение спора только после исчерпания способов проверки судебного акта в других инстанциях (апелляционной или кассационной) и только в исключительных случаях.

На основе анализа данных судебной статистики и сведений о судебной нагрузке законопроектом предусмотрено создание в Российской Федерации пяти апелляционных судов общей юрисдикции и девяти кассационных судов общей юрисдикции. Введение в федеральных апелляционных и кассационных судах должностей председателя суда, заместителя председателя суда и судей будет осуществляться за счет сокращения должностей судей в судах

областного звена, а введение должностей государственной гражданской службы – за счет сокращения аналогичных должностей в судах областного звена.

Таким образом, введение апелляционных и кассационных судов позволит четко определить и обеспечить инстанционность уголовного судопроизводства, разграничить полномочия по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке между республиканскими, краевыми, областными и равными им судами и организационно обособленными от них апелляционными судами, а также разграничить полномочия по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке между структурно самостоятельными кассационными судами и Верховным Судом Российской Федерации.

Что же касается военно-судебной системы, то по состоянию на конец 2018 г. в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых предусмотрена военная служба, осуществляли правосудие 12 окружных (флотских) военных судов и 107 гарнизонных военных судов (в том числе 5 гарнизонных военных судов – за пределами Российской Федерации), в которых проходили службу по штату 884 судьи.

В ходе процессуальной и судебной реформы в состав военно-судебной системы будут входить: кассационный военный суд, апелляционный военный суд, окружные (флотские) военные суды и гарнизонные военные суды. Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации будет рассматривать только дела по жалобам, представлениям на решения, приговоры, определения и постановления кассационного военного суда, апелляционного военного суда, окружных (флотских) военных судов и гарнизонных военных судов, вступившие в законную силу.

Реформе подверглась и система окружных (флотских) военных судов. Так, был создан Центральный окружной военный суд с дислокацией в г. Екатеринбурге Свердловской области. В состав суда входит постоянное судебное присутствие в г. Самаре Самарской области. Были упразднены Приволжский окружной военный

суд и Уральский окружной военный суд, вопросы осуществления правосудия, относящиеся к их ведению, были переданы в юрисдикцию Центрального окружного военного суда⁴.

Были переименованы следующие окружные военные суды: Восточно-Сибирский окружной военный суд – во 2-й Восточный окружной военный суд с дислокацией в г. Чите; Дальневосточный окружной военный суд – в 1-й Восточный окружной военный суд с дислокацией в г. Хабаровске; Ленинградский окружной военный суд – в 1-й Западный окружной военный суд с дислокацией в г. Санкт-Петербурге; Московский окружной военный суд – во 2-й Западный окружной военный суд с дислокацией в г. Москве; Северо-Кавказский окружной военный суд – в Южный окружной военный суд с дислокацией в г. Ростове-на-Дону.

Был упразднен Западно-Сибирский окружной военный суд, а вопросы осуществления правосудия, относящиеся к его ведению, были переданы в юрисдикцию 2-го Восточного окружного военного суда. В составе 2-го Восточного окружного военного суда было образовано постоянное судебное присутствие в г. Новосибирске Новосибирской области.

Был упразднен 3-й окружной военный суд, а вопросы осуществления правосудия, относящиеся к его ведению, были переданы в юрисдикцию 2-го Восточного, 2-го Западного, Центрального, Южного окружных военных судов и Северного флотского военного суда.

Три флотских военных суда были оставлены без изменения: Балтийский флотский военный суд с дислокацией в г. Калининграде; Северный флотский военный суд с дислокацией в г. Североморске; Тихоокеанский флотский военный суд с дислокацией в г. Владивостоке⁵.

Таким образом, по состоянию на конец 2019 г. в Российской Федерации должны действовать шесть окружных военных судов с двумя посто-

янными судебными присутствиями и три флотских военных суда.

Апелляционный военный суд будет действовать на месте закрывшегося 3-го окружного военного суда, а кассационный военный суд – на месте закрывшегося Западно-Сибирского окружного военного суда.

Местом постоянного пребывания кассационного военного суда является г. Новосибирск Новосибирской области. В этом суде образуется президиум, могут быть образованы судебные коллегии и (или) судебные составы по административным делам, по гражданским делам, по уголовным делам.

Кассационный военный суд рассматривает дела в качестве суда кассационной инстанции по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу судебные акты гарнизонных военных судов, окружных (флотских) военных судов и апелляционного военного суда, а также дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам и осуществляет иные полномочия.

Местом постоянного пребывания апелляционного военного суда является городской округ Власиха Московской области. В апелляционном военном суде образуется президиум, могут быть образованы судебные коллегии и (или) судебные составы по административным делам, по гражданским делам, по уголовным делам.

Апелляционный военный суд рассматривает дела в качестве суда апелляционной инстанции по жалобам, представлениям на судебные акты окружных (флотских) военных судов, принятые ими в качестве суда первой инстанции и не вступившие в законную силу, а также дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам и осуществляет иные полномочия.

Окружной (флотский) военный суд в качестве суда апелляционной инстанции рассматривает дела по жалобам и представлениям на решения, приговоры, определения и постановления гарнизонных военных судов, принятые ими в первой инстанции и не вступившие в законную силу.

Гарнизонный военный суд рассматривает дела в первой инстанции, отнесенные к его подсудности, а также дела по новым и вновь

⁴ О создании, упразднении некоторых военных судов и образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых военных судов: федер. закон Рос. Федерации от 12 нояб. 2018 г. № 403-ФЗ // Рос. газ. 2018. 14 нояб.

⁵ О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О территориальной юрисдикции окружных (флотских) военных судов»: федер. закон Рос. Федерации от 12 нояб. 2018 г. № 418-ФЗ // Рос. газ. 2018. 14 нояб.

открывшимся обстоятельствам в отношении решений, определений, постановлений и приговоров по гражданским, административным и уголовным делам, принятых им и вступивших в законную силу.

В ходе реформы были упразднены семь гарнизонных военных судов (Балашихинский гарнизонный военный суд, Краснознаменский гарнизонный военный суд, 61-й гарнизонный военный суд, 94-й гарнизонный военный суд, 95-й гарнизонный военный суд, 101-й гарнизонный военный суд и Черемховский гарнизонный военный суд), их юрисдикция была передана другим гарнизонным военным судам.

Принятые организационно-правовые решения были обусловлены тем, что количество и дислокация военных судов определяются исходя из территории, на которой дислоцированы обслуживаемые войска, численности войск и штатной численности судей, с таким расчетом, чтобы были обеспечены реализация принципа доступа военнотружущих к правосудию и равномерная судебная нагрузка по рассмотрению дел. Следует учитывать, что в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О военно-административном делении Российской Федерации» от 20 сентября 2010 г. № 1144 с 1 декабря 2010 г. в Российской Федерации существуют только четыре военных округа – Западный, Южный, Центральный и Восточный. Таким образом, наименования и система военных судов приводятся в соответствие с существующим военно-административным делением, местом нахождения и количеством образованных окружных управлений войск национальной гвардии Российской Федерации.

Дополнительных расходов из федерального бюджета создание кассационного и апелляционного военных судов не потребует, поскольку их предполагается создавать на базе действующих окружных военных судов. Следует отметить, что в проекте Федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции

и апелляционных судов общей юрисдикции» первоначально отсутствовали кассационный и апелляционный военные суды, их полномочия относились к полномочиям соответствующих судебных коллегий федеральных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции.

Принятие указанных законов потребовало внесения изменений в процессуальное законодательство, в том числе в УПК РФ⁶, определяющих компетенцию создаваемых кассационных судов общей юрисдикции, кассационного военного суда, апелляционных судов общей юрисдикции, апелляционного военного суда по рассмотрению уголовных дел, а также уточняющих компетенцию действующих судебных органов в области уголовного судопроизводства, особенно процедуру кассационного пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в зависимости от того, каким судом принято такое решение, является оно промежуточным или итоговым, а также в каком суде и в каком порядке подлежит пересмотру (гл. 47.1 УПК РФ).

Так, например, Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители получили право обратиться с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения в любой суд кассационной инстанции. Приравненный к прокурору субъекта Российской Федерации военный прокурор и его заместители вправе обратиться с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного окружным (флотским) военным судом в апелляционном порядке, а также вступивших в законную силу судебных решений, вынесенных гарнизонными военными судами, в кассационный военный суд.

Кассационные жалоба, представление подаются на приговор, определение и постановление гарнизонного военного суда; приговор, определение и постановление окружного (флотского) военного суда, приговор, определение и постановление апелляционного военно-

⁶ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 11 окт. 2018 г. № 361-ФЗ (ред. от 12 нояб. 2018 г.) // Рос. газ. 2018. 15 окт.

го суда, за исключением приговора или иного итогового судебного решения окружного (флотского) военного суда, вынесенного в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, а также приговора или иного итогового судебного решения апелляционного военного суда, вынесенного по результатам пересмотра такого решения, – в кассационный военный суд.

Указанные судебные решения, если они обжаловались в кассационном порядке в кассационный военный суд, а также приговор или иное итоговое судебное решение окружного (флотского) военного суда, вынесенное им в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, приговор или иное итоговое судебное решение апелляционного военного суда, вынесенное по результатам пересмотра такого решения; определение кассационного военного суда подаются в Судебную коллегию по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии со ст. 401.3 УПК РФ предусматривается два порядка производства в суде кассационной инстанции: *порядок сплошной кассации* – с назначением судебного заседания суда кассационной инстанции без предварительного решения судьи о передаче кассационных жалобы, представления для их рассмотрения в судебном заседании; *порядок выборочной кассации* – с предварительным решением судьи о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Порядок сплошной кассации предусматривает подачу через суд первой инстанции кассационной жалобы (представления) на приговор или иное итоговое судебное решение гарнизонного военного суда, приговор или иное итоговое судебное решение окружного (флотского) военного суда, вынесенное в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, а также в апелляционном порядке, если они обжалуются в кассационный военный суд, приговор или иное итоговое судебное решение апелляционного военного суда, вынесен-

ное по результатам пересмотра такого судебного решения.

Порядок выборочной кассации предусматривает подачу непосредственно в суд кассационной инстанции кассационной жалобы (представления) на промежуточные судебные решения; приговор или иное итоговое судебное решение окружного (флотского) военного суда, вынесенное в апелляционном порядке; определение кассационного военного суда, вынесенное по результатам пересмотра судебных решений, если указанные судебные решения обжалуются в Судебную коллегию по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

Рассмотрение дела в порядке выборочной кассации отличается от рассмотрения дела в порядке сплошной кассации тем, что судья суда кассационной инстанции сначала изучает кассационные жалобу, представление по документам, приложенным к ним, либо по материалам истребованного судьей уголовного дела, а затем выносит одно из двух видов постановлений: об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, если отсутствуют основания для пересмотра судебных решений в кассационном порядке; о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

В контексте последних изменений уголовно-процессуального и судебного законодательства в целях формирования единообразной практики применения судами законодательства, регламентирующего кассационный порядок пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда, Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал официальное толкование процессуальных норм и разъяснил порядок их применения.

Так, Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что право на обращение в суд кассационной инстанции, кроме лиц, указанных в законе, имеют также обвиняемый, подсудимый, лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено, лицо, в отношении которого велось

или ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, лицо, в отношении которого применена принудительная мера воспитательного воздействия, лицо, в отношении которого принято решение о выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора, их защитники и законные представители, лица, не признанные в установленном законом порядке теми или иными участниками процесса, но исходя из своего фактического положения нуждающиеся в судебной защите (например, заявитель, которому отказано в возбуждении уголовного дела, залогодатель, лицо, на имущество которого наложен арест), Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, лицо, в отношении которого может быть возбуждено дисциплинарное производство или применены иные меры, затрагивающие личные интересы этого лица, в связи с обстоятельствами, указанными в частном определении (постановлении). В последнем случае имеются в виду дознаватели, начальники органов дознания, следователи, руководители следственных органов, представители учреждений или органов, исполняющих наказание, в деятельности которых выявлены нарушения закона, за которые они могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности. В других случаях, разъясняет Верховный Суд Российской Федерации, кассационные жалобы указанных лиц предписывается возвращать без рассмотрения.

Далее Верховный Суд Российской Федерации разъясняет инстанционность при кассационном обжаловании постановления суда, вынесенного в порядке исполнения приговора, кассационных жалоб, представлений, в которых одновременно обжалуются приговор и постановление судьи, вынесенное в порядке исполнения этого приговора.

Определения и постановления о порядке исследования доказательств, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства и другие судебные решения, вынесенные в ходе судебного разбирательства, за исключением определений и постановлений о наложении денежного взыска-

ния, самостоятельному обжалованию в кассационном порядке не подлежат. Законность этих судебных решений может быть проверена одновременно с проверкой законности итогового решения по делу. В силу того что какое бы то ни было вмешательство в деятельность судов при отправлении правосудия, в том числе и со стороны вышестоящих судебных инстанций, является недопустимым, вступившие в законную силу судебные решения, вынесенные в ходе досудебного производства, могут быть по общему правилу пересмотрены в кассационном порядке лишь до передачи уголовного дела в суд первой инстанции для рассмотрения по существу, разъясняет Верховный Суд Российской Федерации. Вместе с тем, обжалование и пересмотр в кассационном порядке постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, применения запрета определенных действий или о продлении срока действия этих мер либо о помещении лица в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы возможны и после поступления уголовного дела в суд первой инстанции.

Далее Верховный Суд Российской Федерации дает ряд существенных разъяснений по порядку рассмотрения дел в кассационном порядке:

1. Лицо может повторно обратиться с кассационными жалобой, представлением в тот же суд после устранения указанных судом нарушений, если первоначально они были поданы с нарушением требований, указанных в законе и возвращены заявителю.

2. Лицо, обратившееся в суд кассационной инстанции, вправе отозвать свои кассационные жалобы, представление до начала их рассмотрения судом кассационной инстанции в судебном заседании.

3. Суд кассационной инстанции вправе не согласиться с просьбой об отзыве жалобы, продолжить судебное разбирательство и проверить законность вступившего в законную силу судебного решения при наличии оснований для его отмены или изменения, влекущих улучшение положения лица, поскольку ошибочное су-

дебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено, а правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах.

4. Повторные кассационные жалобы, представления могут быть рассмотрены судом вопреки законодательному запрету, если из них усматриваются основания для отмены или изменения обжалуемого решения, поскольку такой запрет не может рассматриваться в качестве правового основания, препятствующего выявлению и устранению ошибок, свидетельствующих о неправомерности принятого судом решения.

5. Если лицо, в отношении которого осуществляется кассационное производство по делу, не воспользовалось своим правом на приглашение защитника и при этом не заявило в установленном порядке об отказе от защитника либо такой отказ не был принят судом, участие защитника в заседании суда кассационной инстанции обеспечивается судом.

6. По делу может быть подана дополнительная жалоба, а также жалоба, представление других субъектов обжалования (защитника, потерпевшего, прокурора и др.). В этом случае, если кассационная жалоба одного из субъектов обжалования, например осужденного, передана судьей на рассмотрение суда кассационной инстанции, то другие жалобы и представления, поданные в отношении этого же осужденного по тем же или иным правовым основаниям, передаются судьей на рассмотрение суда кассационной инстанции без вынесения соответствующего постановления.

7. Извещение участников процесса допускается посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации фактов отправки и доставки СМС-сообщения адресату. Факт согласия на получение СМС-сообщения подтверждается распиской, в которой, наряду с данными об участнике судопроизводства и о его согласии на уведомление подобным способом, указывается номер мо-

бильного телефона, на который следует направить сообщение.

8. Вновь открывшиеся обстоятельства либо новые обстоятельства, на которые лица, обратившиеся в суд кассационной инстанции, ссылаются в кассационных жалобе, представлении, не могут служить основанием для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке, поскольку возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств является самостоятельной формой проверки и пересмотра судебных решений, которая регламентируется гл. 49 УПК РФ.

9. Суд кассационной инстанции вправе реагировать на любые нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или в ходе предшествующего судебного разбирательства по уголовному делу, путем вынесения частных определений.

10. Подготовительные действия при подаче кассационной жалобы, представления должны осуществляться судьей в разумный срок.

11. В случае отмены приговора и передачи уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции, а также при возвращении уголовного дела прокурору суду кассационной инстанции необходимо решить вопрос о мере пресечения в отношении лица, содержащегося под стражей.

12. Указания суда кассационной инстанции обязательны при повторном рассмотрении уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций, а также для прокурора в случае возвращения ему уголовного дела в порядке, установленном ст. 237 УПК РФ.

13. В суде кассационной инстанции могут быть рассмотрены не только материалы, имеющиеся в уголовном деле, но и дополнительные материалы, поступившие с жалобой или представлением либо представленные сторонами, которые могут быть положены в основу решения об отмене приговора, определения и постановления суда с возвращением уголовного дела прокурору либо с его передачей на новое судебное разбирательство в суд первой или апелляционной инстанции. Однако изменение приго-

вора и последующих судебных решений или их отмена с прекращением производства по уголовному делу на основании дополнительных материалов не допускаются, за исключением случаев, когда достоверность фактов, устанавливаемых такими материалами, не нуждается в проверке судом первой или апелляционной инстанции (документы, свидетельствующие о недостижении осужденным возраста, с которого наступает уголовная ответственность, об отсутствии судимости, о применении акта амнистии по предыдущему приговору и др.).

В соответствии со ст. 401.6 УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий *одного года* со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, либо если были выявлены данные, свидетельствующие о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

По поводу указанных положений закона Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что пропуск годичного срока восстановлению не подлежит вне зависимости от причины его пропуска, кассационные жалоба, представление, а также ходатайство о восстановлении пропущенного срока возвращаются без рассмотрения заявителю судом первой или кассационной инстанции. Причем установленный в законе годичный срок носит абсолютный характер, поскольку решение о повороте к худшему не может быть принято судом кассационной инстанции по истечении годичного срока и в тех случаях, когда решение о рассмотрении дела в кассационном порядке было вынесено до его истечения. Кроме того, вопрос об ухудшении положения лица не может быть поставлен в дополнительных кассационных жалобах потерпевшего, частного обвинителя и их законных представителей и представителей, а также

в дополнительном представлении прокурора, если такое требование не содержалось в первоначальной жалобе, представлении.

Верховный Суд Российской Федерации также разъяснил, что следует понимать под нарушениями закона, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. Так, неправильное применение уголовного закона, являющееся основанием для пересмотра судебного решения в кассационном порядке с поворотом к худшему, может выражаться, например, в квалификации содеянного по уголовному закону о менее тяжком преступлении, в ошибке при решении вопроса о конфискации имущества. К числу нарушений уголовно-процессуального закона, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, относятся нарушения, которые лишили участников уголовного судопроизводства возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничили эти права, если такое лишение либо такие ограничения повлияли на законность приговора, определения или постановления суда.

Следует иметь в виду, что при пересмотре судебного решения в кассационном порядке суд вправе вынести определение, влекущее ухудшение положения осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которого прекращено, лишь по тому правовому основанию и по тем доводам, которые указаны в кассационном представлении прокурора, кассационной жалобе потерпевшего, его законного представителя или представителя.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, либо выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве. В связи с этим Вер-

ховный Суд Российской Федерации разъясняет, что в постановлении о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции должны содержаться как указание на то, в чем именно выразились нарушения уголовного закона (неправильное его применение) и (или) нарушения уголовно-процессуального закона, так и мотивы, по которым их следует признать существенными, повлиявшими на исход дела, а в случае поворота к худшему – искажившими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона, в отличие от производства в апелляционной инстанции, ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску, отмечает Верховный Суд Российской Федерации. Если же кассационные жалоба, представление содержат доводы, не относящиеся в силу закона к предмету судебного разбирательства в кассационном порядке, то в этой части суд (судья) вправе оставить их без проверки, на что указывает в определении (постановлении). При этом в соответствии с общим правилом проверка законности обжалуемого судебного решения осуществляется по доводам кассационных жалобы, представления, однако суд кассационной инстанции не связан этими доводами и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме. В этом случае выход за преде-

лы доводов жалобы и представления допускается только в сторону улучшения положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, или иного лица, в отношении которого ведется кассационное производство по делу.

Следует иметь в виду, что вынесение судьей суда кассационной инстанции постановления о назначении судебного заседания в порядке сплошной кассации и выполнение им действий при поступлении уголовного дела с кассационными жалобой (представлением) не являются обстоятельствами, исключающими его участие в составе суда кассационной инстанции при рассмотрении данного дела. В то же время судья, вынесший постановление о передаче кассационных жалобы (представления) с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции в порядке выборочной кассации, не вправе участвовать в рассмотрении этого уголовного дела в составе суда кассационной инстанции.

Верховный Суд Российской Федерации также отметил, что сохраняются процессуальные полномочия президиумов высших судов субъектов Российской Федерации и равных им судов по рассмотрению кассационных жалоб и представлений, поданных в президиумы судов до начала работы кассационных судов общей юрисдикции. Такие жалобы, представления подлежат рассмотрению по правилам, действовавшим до начала работы кассационных судов общей юрисдикции. Следующей надлежательной кассационной инстанцией для рассмотрения указанных жалоб и представлений является Судебная коллегия по уголовным делам или Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

Скорректирован порядок возмещения расходов на перевозку военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей

Согласно внесенным изменениям исключено положение о том, что соответствующие расходы возмещаются за счет средств Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти или федерального государственного органа, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба). Правительство Российской Федерации определит порядок возмещения указанных расходов.

Источник: Федеральный закон «О внесении изменения в статью 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих»» от 3 июля 2019 г. № 164-ФЗ.

ПОСРЕДСТВЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ПРИ СОВЕРШЕНИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ НАЧАЛЬНИКА (СТАТЬЯ 334 УК РФ)

Д.А. Мелешко,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере государственной и муниципальной службы, противодействия коррупции НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

Статья посвящена рассмотрению вопроса квалификации исполнения преступления специальным субъектом посредством «неспециального». В качестве примера автор использует известный казус, описывающий совершение насильственных действий в отношении начальника во время исполнения им обязанностей военной службы. Проведенное исследование позволило обосновать возможность признания посредственным исполнителем не только субъекта, совершившего преступление путем использования невменяемых лиц или лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, но и субъекта, обладающего специальными признаками, совершившего преступление посредством использования лиц, на стороне которых специальные признаки субъекта преступления отсутствуют.

Посредственное причинение вреда в уголовном праве представляет собой юридическую фикцию, с помощью которой правоприменителю удастся обойти один из акцессорных признаков учения о соучастии и квалифицировать деяние единственного субъекта преступления, внешне напоминающее действия организатора или подстрекателя, но не являющееся таковым, как деяние исполнителя преступления. По мнению И.Я. Хейфеца, «понятие «посредственное виновничество» создано доктриной для избежания целого ряда неудобных следствий из признаваемого ею акцессорного характера подстрекательства. В целом ряде случаев, при которых логическим следствием акцессорного характера подстрекательства является ненаказуемость подстрекателя, доктрина вводит понятие «посредственный виновник» и спасает этим свою конструкцию подстрекательства от полного крушения»¹. М.Д. Шаргородский в этой связи отмечал, что «в буржуазной теории уголовного права крайняя акцессорность требовала для наказуемости соучастника наказуемого деяния исполнителя. Это привело к пробелам

в наказуемости, которые теория в дальнейшем восполнила учением о так называемом «посредственном исполнителе»»².

Несмотря на более чем вековую историю развития, учение о посредственном причинении вреда продолжает оставаться одной из наиболее проблемных сторон института соучастия в преступлении. В результате квалификация преступлений, совершенных посредством использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности, сопровождается серьезными правоприменительными трудностями.

Так, помимо широко известного на практике классического посредственного причинения, когда фактический исполнитель не может быть привлечен к уголовной ответственности в силу отсутствия у него общих признаков субъекта преступления, о посредственном причинении можно вести речь и в тех случаях, когда состав преступления требует наличия специального субъекта. Квалификация такой разновидности посредственного исполнения в условиях действующего уголовного закона вызывает определенные вопросы. В рамках настоящей ста-

¹ Хейфец И.Я. Подстрекательство к преступлению. М., 2014. С. 28 – 29.

² Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы учения о соучастии // Правоведение. 1960. № 1. С. 2.

тьи проиллюстрируем это на примере уголовно-правовой оценки насильственных действий, совершенных в отношении начальника.

Солдат, проходящий военную службу по призыву, Сидоров, посчитав, что его непосредственный начальник (сержант) предъявляет к нему повышенные требования, решил проучить его. С этой целью он договорился со своим знакомым Лосевым (гражданским лицом), чтобы тот избил начальника и намекнул ему о необходимости более лояльного отношения к Сидорову. Лосев подкараулил сержанта за пределами воинской части, передал ему «привет» от Сидорова, после чего избил, причинив легкий вред здоровью.

Наиболее простым вариантом уголовно-правовой оценки описанного деяния является признание Сидорова подстрекателем в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), а Лосева – его исполнителем. По этому поводу В.Г. Павлов указывает, что в воинских преступлениях в тех случаях, когда исполнителем выступает гражданское лицо, а военнослужащий исполняет роль организатора, подстрекателя, пособника, нецелесообразно говорить о воинском преступлении со специальным субъектом. В этой ситуации гражданские лица, выступающие исполнителями, должны нести уголовную ответственность не за воинское преступление, а за преступление против личности. Военнослужащий же, склонивший гражданских лиц к совершению преступления, должен отвечать за подстрекательство к нему³.

Между тем такая квалификация не отражает более высокую степень общественной опасности фактически имевшего место посягательства на самостоятельный объект уголовно-правовой охраны – интересы военной службы.

Существует другая позиция, согласно которой действия Сидорова необходимо квалифицировать как подстрекательство к совершению преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 334 УК РФ (применение насилия в отношении начальника, совершенное в связи с исполнением

им обязанностей военной службы), тогда как действия Лосева – как совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ. Не разделяя данное мнение, заметим, что Сидоров не может быть признан ни подстрекателем, ни организатором воинского преступления, поскольку в последнем отсутствует исполнитель. Иной подход противоречил бы аксессуарным началам учения о соучастии, сводящимся к зависимости квалификации действий соучастников от действий исполнителя преступления.

В контексте рассматриваемого вопроса заслуживает внимания еще одно предложение, согласно которому действия неспециальных субъектов, выполнивших часть объективной стороны преступления со специальным субъектом, могут быть квалифицированы как действия соисполнителя (как это имеет место, к примеру, при признании женщины соисполнителем изнасилования)⁴. Вместе с тем, такая квалификация допускается лишь в составах преступлений, в которых специальным является исключительно субъект. В преступлении же, предусмотренном ст. 334 УК РФ, специальным является не только субъект преступления, но и весь состав преступления⁵. Действия общих субъектов в таких преступлениях однозначно должны квалифицироваться по правилам ч. 4 ст. 34 УК РФ, т. е. в качестве действий организатора, подстрекателя либо пособника.

С учетом изложенного наиболее обоснованной и справедливой представляется квалификация рассматриваемого казуса через призму учений о посредственном исполнении и специальном субъекте преступления. Так, исходя из положений ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем преступления, помимо прочего, признается лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уго-

⁴ См., напр.: *Аветисян С.С.* Соучастие в преступлениях со специальным составом: теория и практика правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 14; *Винокуров В.* Квалификация соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Уголов. право. 2010. № 2. С. 24 – 29.

⁵ Специальный признак субъекта в таких преступлениях определяется правовыми признаками, детерминированными объектом преступления (ст.ст. 142, 160, 285 УК РФ и др.). В преступлениях, в которых специальным является только субъект, специальный признак субъекта определяется его личностными свойствами (ст.ст. 106, 121, 131 УК РФ и др.).

³ Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб., 2001. С. 312.

ловной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ. Полагаем, что использование законодателем при определении исполнителя в ч. 2 ст. 33 УК РФ формулировки «лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности...» допустимо толковать в том смысле, что лицо, посредством которого совершается преступление, не должно подлежать уголовной ответственности за совершение именно этого преступления.

Наличие в действиях фактического исполнителя признаков преступления, предусмотренного иными статьями Особенной части УК РФ, не исключает квалификацию посредственного исполнения в деянии лица, фактически действующего «чужими руками».

Сказанное означает, что *de facto* подстрекательские действия Сидорова, обладающего признаками специального субъекта, совершенные в отношении Лосева и повлекшие избитие им сержанта, *de jure* должны признаваться посредственным исполнением преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 334 УК РФ. В свою очередь, деяние Лосева, не обладающего признаками специального субъекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 334 УК РФ, следует квалифицировать как совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 названного Кодекса. Думается, что такой вариант квалификации более точно отражает субъективную составляющую деяния (направленность умысла лица, обладающего признаками специального субъекта преступления, на применение насилия в отношении начальника в связи с исполнением им воинских обязанностей).

Правильность предложенной квалификации косвенно подтверждается положением, содержащимся в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3, согласно которому исполнителем преступлений, предусмотренных ст.ст. 328 и

339 УК РФ, совершенных путем причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), может быть лишь призывник независимо от того, был ли причинен вред здоровью самим уклоняющимся или по его просьбе другим лицом. В последнем случае преступные действия такого лица подлежат квалификации по совокупности преступлений как пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 328 или ст. 339 УК РФ, и соответствующее преступление против личности. По существу, в приведенном разъяснении Верховный Суд Российской Федерации требует квалифицировать деяние специального субъекта, совершившего преступление путем использования лица, на стороне которого специальные признаки отсутствуют, через призму посредственного исполнения преступления.

Приведенное разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации говорит и о том, что в обсуждаемом казусе содеянное Лосевым подлежит квалификации по ч. 1 ст. 115 УК РФ лишь при условии неосознания им истинных мотивов преступления, связанных со служебной деятельностью сержанта. При осознании этих мотивов действия Лосева следовало бы квалифицировать по совокупности преступлений как пособничество в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 334 УК РФ, и как преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 115 УК РФ.

Суммировав изложенное, можно заключить, что по смыслу уголовного закона посредственным исполнителем может признаваться не только субъект, совершивший преступление путем использования невменяемых лиц или лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, но и субъект, обладающий специальными признаками, совершивший преступление посредством использования лиц, на стороне которых специальные признаки субъекта преступления отсутствуют. Помимо рассмотренного примера, аналогичной правовой оценке могут подлежать случаи совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 142, 160, 203, 285, 286 УК РФ и др.

СУДЕБНЫЕ (ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ) ИЗДЕРЖКИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ВОЕННЫХ СУДАХ: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

С.С. Харитонов,

полковник юстиции запаса, кандидат юридических наук, профессор

В статье на примерах из практики военных судов изложены правовые позиции по вопросам, относящимся к порядку распределения судебных (процессуальных) издержек при производстве по уголовному делу. Обращено внимание на виды возмещения процессуальных издержек как самим осужденным, так и за счет средств федерального бюджета. Показано, что в большинстве случаев ошибки допускаются при решении вопросов об оплате труда адвоката и возмещении процессуальных издержек при реабилитации лица.

Законодательные гарантии возмещения расходов по уголовному делу определены уголовно-процессуальным законом. В соответствии со ст. 131 УПК РФ процессуальными издержками являются связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства.

Перечень видов процессуальных издержек при производстве по уголовному делу указан в ч. 2 названной статьи. В то же время исходя из положений п. 9 ч. 2 ст. 131 УПК РФ перечень видов процессуальных издержек не является исчерпывающим.

В целях обеспечения единства судебной практики по применению законодательства о процессуальных издержках при осуществлении уголовного судопроизводства Верховным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» от 19 декабря 2013 г. № 42 даны соответствующие разъяснения.

Примеры судебной практики в данной сфере приводятся в публикуемых с определенной периодичностью обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

Вместе с тем, юристы, как ученые, так и практики, считают существующий институт процессуальных издержек несовершенным

(впрочем, как несовершенен и любой другой институт, в противном случае отсутствовала бы объективная необходимость в совершенствовании правовых норм) в связи с неопределенностью в регулировании применения органами предварительного следствия и судов ряда требований ст.ст. 131 и 132 УПК РФ по взысканию процессуальных издержек, что ведет к нарушениям прав участников уголовного судопроизводства.

Не вдаваясь в научную дискуссию и оценку тех или иных аргументов, далее на примерах из практики военных судов покажем проблемные моменты, на которые следует обратить более пристальное внимание тем, кто реализует правовые предписания о процессуальных издержках при осуществлении уголовного судопроизводства.

Анализ судебных решений показывает, что в большинстве случаев ошибки допускаются по некоторым аспектам оплаты труда адвоката по назначению (в том числе по размеру и порядку расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве), оплаты труда адвоката, участвовавшего в качестве защитника по назначению, по процессуальным издержкам при реабилитации лица.

При неприятии отказа подозреваемого или обвиняемого от защитника, участвующего в уголовном деле по назначению, расхо-

ды на оплату труда адвоката возмещаются за счет средств федерального бюджета

По приговору гарнизонного военного суда с осужденного Л. взысканы процессуальные издержки, состоящие из суммы вознаграждения, выплаченного его защитнику, участвовавшему в производстве по уголовному делу по назначению, – 26 852 руб.

Из материалов уголовного дела следует, что при наличии соглашения с другим защитником Л. отказался от услуг защитника по назначению, но этот отказ не был принят судом.

В соответствии с ч. 4 ст. 132 УПК РФ если подозреваемый или обвиняемый заявил об отказе от защитника, но отказ не был удовлетворен и защитник участвовал в уголовном деле по назначению, то расходы на оплату труда адвоката возмещаются за счет средств федерального бюджета.

При таких данных решение суда о взыскании с Л. указанных процессуальных издержек не соответствует требованиям процессуального закона.

Апелляционным определением окружного военного суда приговор изменен, процессуальные издержки в размере 26 852 руб. определено возместить за счет средств федерального бюджета.

При участии адвоката в суде по назначению суда оплата его труда производится за счет средств федерального бюджета

Постановлением заместителя председателя гарнизонного военного суда удовлетворено заявление защитника – адвоката Ф., участвовавшего в суде по назначению, об оплате его труда в размере 4 900 руб. Указанная сумма, являющаяся процессуальными издержками, взыскана не из средств федерального бюджета, как просил адвокат Ф., а с осужденного П.

Окружной военный суд, рассмотрев апелляционную жалобу адвоката Ф. о нарушении его права на своевременную оплату труда, отменил постановление и передал материалы на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции, приведя в обоснование следующее.

Согласно ч. 5 ст. 50 УПК РФ в случае, если адвокат участвует в производстве предвари-

тельного расследования или судебном разбирательстве по назначению суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета.

В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 131 УПК РФ суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия в уголовном судопроизводстве по назначению, являются процессуальными издержками, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо участников уголовного судопроизводства.

В силу указанных требований закона оплата труда адвоката, участвовавшего в уголовном деле по назначению, должна быть произведена из средств федерального бюджета, после чего эта сумма, отнесенная к процессуальным издержкам, по решению суда может быть возмещена за счет средств или федерального бюджета, или осужденного.

При определении размера вознаграждения, подлежащего выплате защитнику, участвующему в уголовном деле по назначению суда, время занятости адвоката исчисляется в днях, в которые он был фактически занят выполнением поручения по соответствующему уголовному делу, вне зависимости от продолжительности работы по данному уголовному делу в течение дня

Постановлением гарнизонного военного суда частично удовлетворено заявление защитника осужденного о выплате ему вознаграждения за участие в уголовном деле по назначению. Вознаграждение судом уменьшено, поскольку на ознакомление с материалами дела защитник тратил менее одного часа в день, т. е. неполный рабочий день.

Окружной военный суд в апелляционном порядке изменил постановление гарнизонного военного суда, удовлетворив в полном объеме заявление адвоката о выплате ему вознаграждения за пять дней ознакомления с материалами уголовного дела и один день участия в судебном заседании в качестве защитника осужденного, обосновав это следующими доводами.

В соответствии с ч. 5 ст. 50 УПК РФ в случае, если адвокат участвует в судебном разбиратель-

стве по назначению суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета.

Размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению суда, и порядок его выплаты определены в Положении о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дел арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240 (с учетом изменений от 2 октября 2018 г.)

Согласно п. 23 названного Положения время занятости адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению суда, исчисляется в днях, в которые он был фактически занят выполнением поручения по соответствующему уголовному делу, вне зависимости от продолжительности работы по данному уголовному делу в течение дня.

Аналогичное предписание содержится в п. 3 совместного приказа Минюста России № 174, Минфина России № 122н «Об утверждении порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела» от 5 сентября 2012 г., а также в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» от 19 декабря 2013 г. № 42.

Незаконно взыскание процессуальных издержек с лица, в отношении которого уголовное дело прекращено и обвинительный приговор судом не выносился

По заявленному следователем ходатайству гарнизонный военный суд уголовное дело по обвинению Х. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, прекратил с назначением ему меры уголовно-право-

вого характера в виде судебного штрафа. При этом суд постановил процессуальные издержки, связанные с оплатой юридической помощи защитника – адвоката по назначению, взыскать с Х. в доход государства.

Однако суд при этом не учел требование ч. 1 ст. 132 УПК РФ, согласно которой процессуальные издержки могут быть взысканы только с осужденного. Из содержания данной нормы следует, что суд не вправе возложить обязанность по возмещению расходов, относящихся к процессуальным издержкам, на лицо, в отношении которого обвинительный приговор не вынесен, поскольку это существенно нарушает гарантированные УПК РФ его права.

Взыскание процессуальных издержек с Х., в отношении которого уголовное дело было прекращено и обвинительный приговор судом не выносился, является незаконным.

Флотский суд, рассмотрев дело в апелляционном порядке, указание о взыскании с Х. процессуальных издержек из постановления исключил и постановил возместить указанные издержки за счет средств федерального бюджета.

Реабилитируемому в порядке гл. 18 УПК РФ возмещаются только фактически понесенные им расходы

Постановлением судьи гарнизонного военного суда частично удовлетворены требования Т. о реабилитации в связи с прекращением возбужденного в отношении его уголовного дела за отсутствием в его действиях состава преступления, и в его пользу с Министерства финансов России за счет казны Российской Федерации взыскан имущественный вред, состоящий из суммы, выплаченной за оказание юридической помощи, и иных расходов в размере 553 539 руб.

В присужденную Т. сумму судьей также включены расходы, понесенные его защитником – адвокатом на перелет по маршруту С-ов – К-ск – С-ов и проживание в гостинице в К-ске в размере 16 300 руб., хотя документов, подтверждающих указанные расходы реабилитированного, суду представлено не было.

В соответствии с разъяснениями, данными в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда

РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», обязательным условием возмещения этих расходов является наличие доказательств того, что эти расходы фактически понесены реабилитированным.

Рассмотрев материалы дела в апелляционном порядке, окружной военный суд постановление судьи изменил, исключив из подлежащих возмещению реабилитированному сумм указанные расходы, поскольку отсутствовали доказательства того, что они понесены в том или ином виде Т.

Придя к выводу о наличии у реабилитированного лица права на возмещение имущественного вреда в виде затрат на оплату юридической помощи адвокатов, гарнизонный военный суд допустил ошибку при определении размера такого возмещения

Постановлением гарнизонного военного суда удовлетворено в полном объеме заявление Ш. о возмещении ему имущественного вреда, обусловленного незаконным уголовным преследованием. В пользу Ш. с Министерства финансов Российской Федерации взысканы суммы, выплаченные им за оказание юридической помощи адвокатами М. и Щ. в ходе предварительного следствия и рассмотрения уголовного дела в судах первой и апелляционной инстанций, – 700 000 руб.

В обоснование суд первой инстанции указал, что на момент заключения с адвокатами соглашения 18 мая 2017 г. Ш. не мог оценить количество проведенных в будущем следственных действий и продолжительность предстоящего судебного разбирательства по делу. Кроме того, заявленная Ш. сумма понесенных расходов на оплату юридических услуг адвокатов обусловлена действительной стоимостью юридических услуг в пределах существовавших на момент ее оказания рыночных значений.

Флотский военный суд при апелляционном рассмотрении дела изменил постановление гарнизонного суда, снизив сумму, указанную судом

в качестве возмещения Ш. имущественного вреда, поскольку по смыслу п. 4 ч. 1 ст. 135 УПК РФ, а также в соответствии с разъяснениями, изложенными в абз. 3 п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» от 29 ноября 2011 г. № 17 (далее – постановление Пленума), обязательным условием возмещения расходов за оказание юридической помощи является наличие доказательств того, что эти расходы фактически понесены реабилитированным и непосредственно связаны с оказанием юридической помощи.

В п. 10 постановления Пленума указано, что суд, рассматривающий требования реабилитированного о возмещении вреда или восстановлении его в правах в порядке гл. 18 УПК РФ, вправе удовлетворить их или отказать в их удовлетворении полностью либо частично в зависимости от доказанности указанных требований представленными сторонами и собранными судом доказательствами.

В соответствии с ч. 1 ст. 135 УПК РФ возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи. При этом согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2015 г. № 708-О положения пп. 4 и 5 ч. 1 ст. 135 УПК РФ обязывают суд включить в объем возмещения имущественного вреда, причиненного реабилитированному лицу в результате его незаконного уголовного преследования, все суммы, фактически выплаченные им за оказание юридической помощи, а также фактически понесенные им затраты на возмещение расходов, связанных с рассмотрением вопросов реабилитации. При этом возмещению подлежат лишь фактические расходы реабилитированного лица, которые непосредственно находятся в причинно-следственной связи с оказанием ему юридической помощи.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что оснований для удовлетворения требо-

ваний Ш. об оплате юридических услуг адвокатам в полном объеме не имеется, поскольку эта сумма является завышенной, не соответствующей объему оказанных юридических услуг.

Расходы на оплату услуг представителей, понесенные потерпевшим, относятся к процессуальным издержкам, а не к материальному ущербу, причиненному преступлением

Приговором гарнизонного военного суда Г. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ, к штрафу в размере 50 000 руб.

В удовлетворение гражданского иска потерпевшего К. с осужденного присуждено взыскать 220 387 руб. в счет возмещения материального ущерба, причиненного преступлением.

При апелляционном рассмотрении дела флотский суд установил, что решение, принятое гарнизонным судом по иску потерпевшего о возмещении материального ущерба, подлежит отмене, поскольку расходы на оплату услуг представителей в сумме 150 000 руб., понесенные потерпевшим, в силу п. 1 и п. 9 ч. 2 ст. 131 УПК РФ относятся к процессуальным издержкам и не могли быть включены в данный иск, так как в силу ст. 132, п. 13 ч. 1 ст. 299 и п. 3 ч. 1 ст. 309 УПК РФ вопрос об их возмещении должен быть разрешен в приговоре отдельно от иска, с указанием того, на кого и в каком размере они должны быть возложены.

При таких обстоятельствах флотский суд приговор гарнизонного военного суда в части решения по иску отменил и принял новое решение, частично удовлетворив иск потерпевшего о возмещении материального ущерба и его требования о взыскании с осужденного процессуальных издержек, связанных с выплатой вознаграждения представителям потерпевшего.

В состав процессуальных издержек не входят суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях (экспертных подразделениях)

В соответствии с приговором гарнизонного военного суда с Д., осужденного за незаконное проникновение в жилище и превышение должностных полномочий с применением насилия,

в доход государства взысканы процессуальные издержки в размере 87 050 руб., выплаченные негосударственному судебно-экспертному учреждению за проведение судебной фоноскопической экспертизы.

Изменяя приговор в части взыскания с осужденного указанных процессуальных издержек, судебная коллегия окружного суда в определении указала следующее.

По смыслу ст. 131 УПК РФ в состав процессуальных издержек не входят суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях (экспертных подразделениях), поскольку их деятельность финансируется за счет средств федерального бюджета или бюджетов Российской Федерации (ст. 37 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ).

В соответствии с п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 г. № 28 в тех случаях, когда в государственном судебно-экспертном учреждении, обслуживающем определенную территорию, невозможно производство экспертизы в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности или надлежащей материально-технической базы либо специальных условий для выполнения исследований, а также при наличии обстоятельств, указанных в ст. 70 УПК РФ, т. е. когда все компетентные государственные судебно-экспертные учреждения на данной территории не могут выступить в этом качестве, ее производство может быть поручено государственному судебно-экспертному учреждению, обслуживающему другие территории, негосударственному судебно-экспертному учреждению или лицу, не работающему в судебно-экспертном учреждении, в том числе сотруднику научно-исследовательского учреждения, вуза, иной организации, обладающему специальными знаниями и имеющему в распоряжении необходимое экспертное оборудование. В определении (постановлении) о назначении экспертизы суду следует мотивировать поруче-

чение исследований экспертным учреждениям либо конкретному лицу.

Согласно материалам дела судебная фоноскопическая экспертиза была проведена на основании соответствующего постановления следователя экспертом автономной некоммерческой организации «Центр Лингвистических Экспертиз». Поручение проведения исследования эксперту названной организации было обусловлено значительной загруженностью государственных судебно-экспертных учреждений, что неизбежно повлекло бы отложение реализации постановления о назначении экспертизы на несколько месяцев и могло привести к необоснованному превышению разумных сроков предварительного расследования.

Таким образом, взыскав с осужденного затраты на производство судебной фоноскопической экспертизы, суд фактически возложил на одну из сторон уголовного судопроизводства

дополнительную обязанность в целях соблюдения установленных процессуальных сроков производства по делу. При этом очевидно, что в случае проведения экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении соответствующие суммы не были бы отнесены к процессуальным издержкам.

С учетом данных обстоятельств судебная коллегия исключила из приговора указание о взыскании с осужденного процессуальных издержек по делу, связанных с проведением судебной фоноскопической экспертизы.

В заключение отметим, что анализ практики деятельности военных судов и приведенные выше правовые позиции по распределению процессуальных издержек в порядке уголовного судопроизводства свидетельствуют о необходимости вдумчивого подхода к принятию правовых решений для обеспечения их законности, обоснованности и мотивированности.

СУДЕБНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО: НОВОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Д.Е. Зайков,

доцент кафедры «Гражданское право, международное частное право и гражданский процесс» Юридического института Российского университета транспорта
кандидат юридических наук

В статье рассматриваются изменения процессуального законодательства в части введения института профессионального судебного представительства и выявляются проблемы его правового регулирования.

Судебное представительство является важнейшим процессуальным институтом, обеспечивающим реализацию основополагающих конституционных прав – права на судебную защиту и права на получение квалифицированной юридической помощи. Сущность судебного представительства состоит в том, чтобы компенсировать либо отсутствие у сторон и третьих лиц процессуальной дееспособности, либо невозможность ее реализации лично (собственными действиями) по иным причинам¹.

1. Выбор пути развития. Камнем преткновения в развитии института судебного представительства стала проблема соотношения права выбора судебного представителя и права на получение квалифицированной юридической помощи².

² В конституционном судопроизводстве этот баланс изначально был разрешен в пользу квалифицированной юридической помощи. Согласно ч. 2 ст. 53 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ представителями граждан и объединений граждан в конституционном судопроизводстве могут быть только адвокаты или лица, имеющие ученую степень по юридической специальности, полномочия которых подтверждаются соответствующими документами.

Такой подход имеет целью наиболее полное обеспечение защиты прав стороны в конституционном судопроизводстве, учитывает он и особую правовую природу Конституционного Суда Российской Федерации, уполномоченного решать только вопросы права (опре-

¹ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2006. С. 265.

Одним из первых ярких проявлений указанной проблемы стало признание ч. 5 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), предусматривающей адвокатскую монополию на представление интересов организаций в арбитражных судах, противоречащей Конституции Российской Федерации³.

Следующим шагом стало введение в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) требования о профессиональном судебном представительстве. Согласно ч. 1 ст. 55 КАС РФ представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование.

При этом КАС РФ (ч. 9 ст. 208) пошел еще дальше, установив обязательное судебное представительство, в силу которого по отдельным категориям дел⁴ граждане, участвующие в деле и не имеющие высшего юридического образования, вправе вести дело только через судебных представителей, отвечающих требованиям, установленным ст. 55 КАС РФ.

Основываясь на положительной практике профессионального судебного представительства в административном судопроизводстве⁵,

деление Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Макарова Владимира Петровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 53, главами VI и VII Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 18 июля 2006 г. № 337-О).

³ По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан: постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 16 июля 2004 г. № 15-П // Вестн. Конституц. Суда Рос. Федерации. 2004. № 6.

⁴ Административные дела об оспаривании нормативных правовых актов в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, в Верховном Суде Российской Федерации.

⁵ С такой оценкой не согласна значительная часть юридического сообщества: полное профессиональное судебное представительство в административном судопроизводстве оказалось абсолютно неэффективным и бесперспективным, в частности, по той причине, что при принятии КАС РФ была проигнорирована цель судебного представительства в гражданском судопроизводстве, которую составляет отнюдь не оказание квалифицированной помощи, а содействие в осуществлении процессуальных прав и исполнении обязанностей (Коллективное правовое заключение на законопроект Верховного Суда Российской Федерации о внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Ар-

битражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (Постановление Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 57.)

Верховный Суд Российской Федерации в рамках масштабного реформирования системы судов общей юрисдикции и совершенствования процессуального законодательства разработал законопроект, который, в частности, по аналогии с КАС РФ предусматривал введение профессионального судебного представительства в арбитражном и гражданском судопроизводстве⁶.
Результатом рассмотрения указанного законопроекта Федеральным Собранием Российской Федерации стало принятие Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (далее – Закон № 451-ФЗ), в котором нашла отражение компромиссная позиция между предлагаемым Верховным Судом Российской Федерации подходом о полном профессиональном судебном представительстве и недопустимостью ограничения прав в первую очередь граждан на выбор судебного представителя.

2. Новое в правовом регулировании. Таким образом, с даты вступления в силу Закона № 451-ФЗ⁷ в арбитражном, административном и гражданском судопроизводстве судебными представителями по общему правилу могут быть только адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование⁸ либо ученую сте-

битражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (Постановление Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 57.)

⁶ Проект федерального закона № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – проект федерального закона № 383208-7).

⁷ Вступает в силу со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции. Ориентировочно – начало сентября 2019 г.

⁸ Наличие высшего юридического образования у судебного представителя может подтверждаться дипломом бакалавра, дипломом специалиста, дипломом магистра либо дипломом об окончании аспирантуры (адъюнктуры) по юридической специальности.

Сведения о наличии у представителя высшего юридического образования, полученного до вступления в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ, могут также подтверждаться иными документами, выданными в соответствии с ранее действовавшим правовым регулированием. Указанные документы представляются в суд в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержден-

пень по юридической специальности⁹ (далее – новые требования).

Из-под действия новых требований к судебным представителям исключен ряд специальных субъектов – участников процесса, которые могут не иметь высшего юридического образования или ученую степень по юридической специальности¹⁰, однако в силу своего статуса обязаны выполнять функцию судебного представителя (патентные поверенные по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражные управляющие при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, профессиональные союзы, их организации, объединения, представляющие в суде интересы лиц, являющихся членами профессиональных союзов, по спорам, связанным с нарушением или оспариванием прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, а также иные лица, указанные в федеральном законе)¹¹.

Кроме того, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) также предусматривает специальное исключение из указанного правила – новые требования не подлежат применению в отношении судебных представителей по делам, рассматриваемым мировыми судьями и районными судами¹².

3. Проблемы толкования и правоприменения. Вместе с тем, указанные изменения, на первый взгляд кажущиеся незначительными, в силу фрагментарного правового регулирования, неоднозначного толкования и отсутствия практики их применения обуславливают возникновение существенных проблем в судебной практике.

ный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2015 г. // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2016. № 3).

⁹ Часть 3 ст. 59 АПК РФ в редакции Закона № 451-ФЗ, ч. 2 ст. 49 ГПК РФ в редакции Закона № 451-ФЗ и ч. 1 ст. 55 КАС РФ в редакции Закона № 451-ФЗ.

¹⁰ Соответственно не могут обладать и статусом адвоката.

¹¹ Часть 3 ст. 59 АПК РФ в редакции Закона № 451-ФЗ и ч. 4 ст. 49 ГПК РФ в редакции Закона № 451-ФЗ.

¹² Часть 2 ст. 49 ГПК РФ в редакции Закона № 451-ФЗ.

Во-первых, каким образом должны быть истолкованы ч. 3 ст. 59 АПК РФ в редакции Закона № 451-ФЗ и ч. 4 ст. 49 ГПК РФ в редакции Закона № 451-ФЗ в части исключения из-под действия новых требований «иных лиц, указанных в федеральном законе»? Что это за лица? Как их определить?

Толкование в данной ситуации может быть совершенно различным.

С одной стороны, федеральный закон должен прямо предусматривать лиц, на которых не распространяются новые требования. С другой стороны, с учетом содержания рассматриваемых процессуальных норм¹³ возможна и трактовка, в силу которой новые требования не подлежат распространению на лиц, обращающихся в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц¹⁴. Не исключены и иные варианты.

Во-вторых, как интерпретировать положение ч. 2 ст. 49 ГПК РФ в редакции Закона № 451-ФЗ, исключающее применение новых требований к судебным представителям по делам, рассматриваемым мировыми судьями и районными судами? Как определить сферу его применения?

С одной стороны, видится необходимым использовать инстанционный критерий: новые требования к судебным представителям не подлежат применению в случае, если такое представительство осуществляется у мирового судьи или в районном суде.

С другой стороны, может быть использован и критерий подсудности: новые требования к судебным представителям не подлежат применению вне зависимости от судебной инстанции по делам, которые в силу ст.ст. 23 и 24 ГПК РФ подлежат рассмотрению мировым судьей или районным судом в качестве суда первой инстанции.

Представляется, что законодатель имел в виду первый подход, принимая во внимание в первую очередь необходимость ограничить негативные последствия для граждан в виде повышения расходов на оплату услуг судебных

¹³ В частности, применительно к профсоюзам.

¹⁴ Подробнее см.: *Зайков Д.Е.* Обращение в суд в защиту прав других лиц // Законодательство. 2018. № 6. С. 66 – 74.

представителей в связи с предъявлением к ним новых требований, а также обеспечить постепенный переход к будущему полному профессиональному судебному представительству.

В-третьих, подлежат ли применению новые требования к судебным представителям по делам, рассматриваемым гарнизонными военными судами?

Исходя из буквального толкования – да, так как указанные суды прямо не поименованы в рассматриваемом положении ГПК РФ. Однако использование такой интерпретации не соответствует теологическому толкованию.

Часть 2 ст. 1 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (далее – Закон № 1-ФКЗ) предусматривает, что к федеральным судам общей юрисдикции относятся районные суды, городские суды, межрайонные суды¹⁵.

Тем не менее, ГПК РФ из указанных судов упоминает лишь о районном суде, что, однако, не дает оснований предполагать нераспространение соответствующих процессуальных норм на городские суды.

Руководствуясь такой логикой законодателя, можно прийти к выводу об исключении применения новых требований к судебным представителям по делам, рассматриваемым и гарнизонными военными судами.

В пользу такого подхода свидетельствует и необходимость соблюдения принципа равенства всех перед законом и судом в целях исключения дискриминации в зависимости от правового статуса лица, обращающегося за защитой нарушенных прав, свобод и законных интересов: военнослужащие – в гарнизонный военный суд, лица, не обладающие таким статусом, – в районный суд.

К сожалению, неоднозначность рассматриваемого правового регулирования приводит к неопределенности, способ разрешения которой еще предстоит найти.

В-четвертых, соблюдение новых требований к судебным представителям является условием

не только для их допуска к участию в судебном заседании, но и для реализации любого полномочия судебного представителя (подписание искового заявления, жалобы, подача искового заявления, жалобы, ознакомление с материалами дела, получение копий судебных актов и т. д.). Иными словами, несоответствие судебных представителей новым требованиям исключает наличие у них полномочий на ведение дела в суде.

Вместе с тем, по какой-то причине необходимые изменения, обеспечивающие исполнение такого подхода, в процессуальное законодательство внесены не были.

Так, например, согласно ч. 2 ст. 63 АПК РФ арбитражный суд решает вопрос о признании полномочий лиц, участвующих в деле, и их представителей и допуске их к участию в судебном заседании на основании исследования документов, предъявленных указанными лицами суду.

Данная норма определяет порядок проверки арбитражным судом соблюдения новых требований к судебным представителям для принятия решения об их допуске к участию в судебном заседании. Однако ни в ст. 126 АПК РФ, ни в ст. 132 ГПК РФ не внесены изменения в части необходимости приложения к исковому заявлению, подписанному судебным представителем истца, в дополнение к доверенности документов, подтверждающих наличие у судебного представителя статуса адвоката или высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности¹⁶.

Данная ситуация создает правовую коллизию, при которой, с одной стороны, установлены новые требования к судебным представителям, а с другой стороны, отсутствует обязанность представления подтверждающих их соблюдение документов в приложении к исковому заявлению¹⁷.

¹⁶ Напротив, в аналогичной ситуации п. 5 ч. 1 ст. 126 КАС РФ предусматривает необходимость приложения к административному исковому заявлению соответствующих документов.

¹⁷ Указание в ч. 4 ст. 61 АПК РФ в редакции Закона № 451-ФЗ и в ч. 5 ст. 53 ГПК РФ в редакции Закона № 451-ФЗ на то, что иные оказывающие юридическую помощь лица представляют суду документы о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности, не свидетельствует о наличии

¹⁵ В отношении указанных судов для Закона № 1-ФКЗ введено сокращение «районный суд».

Правовым последствием подписания и подачи искового заявления судебным представителем, не имеющим таких полномочий¹⁸, является возвращение искового заявления¹⁹.

Аналогичная проблема имеет место и в приказном производстве, правовое регулирование которого также не предусматривает необходимость приложения к заявлению о выдаче судебного приказа, подписанному судебным представителем, в дополнение к доверенности документов, подтверждающих соблюдение новых требований.

В-пятых, введение института профессионального судебного представительства создало актуальную проблему, имеющую важное практическое значение.

Нередко при рассмотрении судами дел недостаточно знаний одного юриста и требуется привлечение в судебное заседание на стороне истца или ответчика лиц, обладающих специальными познаниями, которые могут дать квалифицированные пояснения суду (кадровые работники, бухгалтеры, технические специалисты и т. д.), ответить на возникающие у суда или других лиц, участвующих в деле, вопросы, выполнять элементарные технические задания – подать исковое заявление в суд, получить копии судебных актов, ознакомиться с материалами дела. Для решения этих задач такое лицо наделялось статусом судебного представителя путем выдачи доверенности на право представления интересов в суде, что обеспечивало выполнение им соответствующей функции.

Однако такая возможность с вступлением в силу Закона № 451-ФЗ будет утрачена и надделение указанных лиц статусом судебного представителя в отсутствие у них юридического образования будет невозможно. Присутствие данных лиц в зале судебного заседания может быть реализовано только в рамках соблюдения принципа гласности судебного разбирательства – в качестве слушателей (публики), что исключает

их полноценное и эффективное в нем участие, а выполнение различных технических задач, не требующих никакой квалификации, возможно только лицами, отвечающими новым требованиям.

Следует указать, что Верховный Суд Российской Федерации изначально озаботился данной проблемой, для чего в проекте федерального закона № 383208-7 было предусмотрено введение нового участника процесса – поверенного.

Предполагалось, что в случае, если дело ведет судебный представитель, к участию в таком деле мог быть допущен поверенный лица, участвующего в деле, но только одновременно с судебным представителем.

Поверенный должен был быть лицом, обладающим полной дееспособностью, не состоящим под опекой или попечительством, его полномочия подлежали подтверждению доверенностью. Требования о наличии у поверенного высшего юридического образования не предъявлялось. Поверенный обладал ограниченными полномочиями: давать объяснения суду в устной или письменной форме, получать адресованные лицу, участвующему в деле, судебные извещения и вызовы, копии судебных актов.

Однако соответствующие положения в Закон № 451-ФЗ не внесены, какие-либо изменения, направленные на недопущение рассматриваемой проблемы, так внесены и не были, поверенный как помощник судебного представителя и участник процесса так и не появился.

Изменения, внесенные Законом № 451-ФЗ в процессуальное законодательство, окажут серьезное влияние на государственные органы и подведомственные им организации и воинские части: потребуется изменение установленного порядка представления в судах их интересов, корректировка соответствующих ведомственных правовых актов, а также повысится значимость и востребованность специалистов с высшим юридическим образованием.

Так, Инструкция о порядке организации в Вооруженных Силах Российской Федерации работы по представлению интересов Президента Российской Федерации, Правительства

обязанности прилагать соответствующие документы к исковому заявлению, так как специальная норма права такого требования не содержит.

¹⁸ В частности, не отвечающего новым требованиям.

¹⁹ Пункт 6 ч. 1 ст. 129 АПК РФ в редакции Закона № 451-ФЗ, п. 4 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 129 КАС РФ.

Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации в судах, утвержденная приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 января 2015 г. № 10 (далее – Инструкция), подлежит дополнению в части указания на предъявляемые к судебным представителям новые требования²⁰, а также на исключение возможности осуществления судебного представительства лицами, не имеющими высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности²¹.

Следует указать, что рассматриваемая проблема судебного представительства для юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации в целом неактуальна²². Пункт 43 Положения о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержден-

²⁰ Хотя данный вопрос в части, касающейся административного судопроизводства, должен был найти свое решение еще после вступления в силу КАС РФ с 15 сентября 2015 г.

²¹ Например, согласно п. 38 Инструкции представлять интересы Министерства обороны Российской Федерации в судах по делам, где не требуется специальных юридических знаний (установление юридического факта; обжалование действий Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации и его структурных подразделений (региональных управлений); исчисление выслуги лет; перерасчет размеров денежного довольствия, заработной платы, пенсии; индексация присужденных денежных сумм; приватизация жилых помещений; нарушение порядка рассмотрения обращений граждан; исполнение судебных поручений по представлению в суд сведений (доказательств), могут не только должностные лица Правового департамента Министерства обороны Российской Федерации, но и должностные лица иных органов военного управления.

²² Подробнее см.: *Зайков Д.Е.* Положение о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации: новое правовое регулирование // *Право в Вооруженных Силах*. 2018. № 7. С. 8 – 16.

ного приказом Министра обороны Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 700, установил требование о комплектовании должностей юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации только лицами с высшим юридическим образованием²³.

Таким образом, внесенные в процессуальное законодательство изменения в части установления профессионального судебного представительства имеют важное значение для обеспечения и реализации права на получение квалифицированной юридической помощи. Однако неоднозначное правовое регулирование указанного института, отсутствие практики его применения будет негативно влиять на реализацию права на судебную защиту и способствовать повышению роли судебного усмотрения в процессе. В целях устранения выявленных недостатков представляется необходимым усовершенствовать регламентацию судебного представительства, а также обеспечить формирование единой судебной практики по указанным вопросам.

²³ Пункт 21 Положения о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 марта 1998 г. № 100 (утрачено силу), предусматривал возможность комплектования должностей юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации в бригадах, полках и им равных, а также в организациях, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, лицами, обучающимися на последних курсах образовательных учреждений высшего профессионального образования по юридической специальности или же имеющими среднее специальное юридическое образование, полученное в образовательных учреждениях, имеющих государственную аккредитацию.

Данное обстоятельство и в настоящее время может обуславливать возможность замещения должностей юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации лицами, не имеющими высшего юридического образования.

Порядок определения размера денежной компенсации за наем жилья военнослужащим, проходящим службу по контракту за пределами Российской Федерации, установлен

Устранена неопределенность в данном вопросе. Установлено, что компенсация выплачивается в размере фактических расходов, но не выше размера компенсации, установленной для солдат, сержантов, матросов или старшин, проходящих военную службу по контракту либо уволенных с военной службы, проживающих в городах, районных центрах и иных населенных пунктах (кроме г. Москвы и г. Санкт-Петербурга).

Размер денежной компенсации повышается на 50 % в случае, если совместно с военнослужащим проживают 3 и более членов семьи.

Источник: Постановление Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 909» от 19 июня 2019 г. № 779.

ОТКАЗ ГРАЖДАНИНА ОТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЛИ ОТСРОЧКИ ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ. КТО МОЖЕТ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЛИ ОТСРОЧКИ ОТ ПРИЗЫВА?

Я.О. Соколов,

адвокат Адвокатской палаты Ростовской области

С 1 сентября 2019 г. вступают в силу изменения, внесенные в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (далее – Федеральный закон № 53). Гражданам предоставляется возможность отказаться от права на освобождение от призыва на военную службу или от права на отсрочку¹.

Рассмотрим категории граждан, на которые распространяются изменения закона. В соответствии с п. 2 ст. 23 Федерального закона № 53 правом на освобождение от призыва обладают граждане:

а) имеющие установленную государственной системой научной аттестации ученую степень;

б) являющиеся сыновьями (родными братьями):

– военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, и граждан, проходивших военные сборы, погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы в период прохождения военных сборов;

– граждан, умерших вследствие увечья (равления, травмы, контузии) либо заболевания, полученных в связи с исполнением ими обязанностей военной службы в период прохождения военной службы по призыву, после увольнения со службы либо после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов.

Согласно п. 2 ст. 24 Федерального закона № 53 право на отсрочку от призыва предоставляется:

– гражданам, имеющим различные основания, связанные с обучением, перечисленные в подп. «а», «б», «г», «г.1», «г.2», «д» п. 2 ст. 24 Федерального закона № 53;

– гражданам, которым это право дано в соответствии с указами Президента Российской Федерации (например, священнослужителям при наличии условий, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 969);

– лицам:

покинувшим место жительства на территории иностранного государства и прибывшим на территорию России, обратившимся с ходатайством о признании вынужденным переселенцем, – на срок со дня регистрации указанного ходатайства до дня его рассмотрения, а в случае признания вынужденным переселенцем, – на срок до трех месяцев со дня признания вынужденным переселенцем;

до приобретения российского гражданства признанным в России беженцами, – на срок до шести месяцев со дня приобретения гражданства².

Гражданин, относящийся к одной из перечисленных категорий, может отказаться от реализации своего права на освобождение от призыва или права на отсрочку и подать в призывную комиссию соответствующее заявление. Заявление приобщается к протоколу заседания комиссии (п. 2.1 ст. 22 Федерального закона № 53). Возможность отказа в удовлетворении заявления законом не предусмотрена. Гражданин, подавший заявление, призывается на военную службу на общих основаниях.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 22 и 51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе"» от 1 мая 2019 г. № 98-ФЗ.

² С учетом того что призыву на военную службу согласно подп. «а» п. 1 ст. 22 Федерального закона № 53 подлежат граждане России, призывная обязанность возникает только с момента приобретения гражданства.

На кого не распространяются изменения вышеназванного Закона? Нововведение распространяется не на всех граждан, которые прежде не призывались в армию. Речь идет только о тех, в отношении кого применяется формулировка «имеет право» на освобождение, отсрочку. Изменения не коснулись:

– тех, кому освобождение или отсрочка предоставляются без учета их волеизъявления (п. 1 ст. 23, п. 1 ст. 24 Федерального закона № 53);

– тех, кто не подлежит призыву (п. 3 ст. 23 Федерального закона № 53);

– тех, кто освобожден от исполнения воинской обязанности (п. 4 ст. 23 Федерального закона № 53).

Согласно п. 1 ст. 23 Федерального закона № 53 от призыва освобождаются граждане:

а) признанные ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья;

б) проходящие или прошедшие военную службу в Российской Федерации;

в) проходящие или прошедшие альтернативную гражданскую службу;

г) прошедшие военную службу в другом государстве в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации.

На основании п. 1 ст. 24 Федерального закона № 53 отсрочка от призыва предоставляется гражданам:

а) признанным временно не годными к военной службе по состоянию здоровья, – на срок до одного года;

б) занятым постоянным уходом за отцом, матерью, женой, родным братом, родной сестрой, дедушкой, бабушкой или усыновителем, если отсутствуют другие лица, обязанные по закону содержать указанных граждан, а также при условии, что последние не находятся на полном государственном обеспечении и нуждаются по состоянию здоровья в соответствии с заключением федерального учреждения медико-социальной экспертизы по месту жительства граждан, призываемых на военную службу, в постоянном постороннем уходе (помощи, надзоре);

б.1) являющимся опекуном или попечителем несовершеннолетнего родного брата или несовершеннолетней родной сестры при отсутствии

других лиц, обязанных по закону содержать указанных граждан;

в) имеющим ребенка и воспитывающим его без матери;

г) имеющим двух и более детей;

д) имеющим ребенка-инвалида в возрасте до трех лет³;

з) поступившим на службу в органы внутренних дел, Государственную противопожарную службу, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы и таможенные органы непосредственно по окончании образовательных организаций высшего образования указанных органов и учреждений соответственно, при наличии у них высшего образования и специальных званий – на время службы в указанных органах и учреждениях;

з.1) поступившим в войска национальной гвардии непосредственно по окончании образовательных организаций высшего образования при наличии у них высшего образования и специальных званий – на время службы в указанных войсках;

и) имеющим ребенка и жену, срок беременности которой составляет не менее 26 недель;

к) избранным депутатами Государственной Думы, депутатами законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, депутатами представительных органов муниципальных образований или главами муниципальных образований и осуществляющим свои полномочия на постоянной основе, – на срок полномочий в указанных органах;

л) зарегистрированным в качестве кандидатов на замещаемые посредством прямых выборов должности или на членство в органах (палатах органов) государственной власти или органах местного самоуправления, – на срок до дня официального опубликования (обнародования) общих результатов выборов включительно, а при досрочном выбытии – до дня выбытия включительно.

Граждане, относящиеся к перечисленным категориям, не могут отказаться от освобождения или отсрочки от призыва. Также, согласно п. 3

³ Подпункты «е» – «ж» утратили силу с 1 января 2008 г. в соответствии с Федеральным законом от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ.

ст. 23 Федерального закона № 53, не подлежат призыву на военную службу граждане:

а) отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы;

б) имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления;

в) в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд.

Граждане, признанные не годными к военной службе по состоянию здоровья, освобождаются от исполнения воинской обязанности (п. 4 ст. 23 Федерального закона № 53).

Как менялось законодательство о призыве в последние годы. С января 2018 г. граждане, которые ранее были признаны ограниченно годными к военной службе, освобождены от призыва и зачислены в запас Вооруженных Сил Российской Федерации, получили возможность пройти переосвидетельствование при улучшении состояния здоровья⁴. «В случае признания указанного гражданина годным к военной службе или годным к военной службе с незначительными ограничениями он переводится военным комиссариатом на воинский учет граждан, не пребывающих в запасе, и подлежит призыву на военную службу на общих основаниях» (п. 4 ст. 52 Федерального закона № 53). До этого молодым людям после выздоровления приходилось судиться с военкоматами, чтобы получить возможность отслужить в армии⁵.

В то же время расширились основания для предоставления отсрочек от призыва в армию.

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О воинской обязанности и военной службе"» от 29 декабря 2017 г. № 444-ФЗ, вступивший в силу с 9 января 2018 г.

⁵ Решение Шуйского городского суда Ивановской области от 29 ноября 2017 г. по делу № 2а-1333/2017. URL: https://shuisky-iwn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=40435396&_deloId=1540005&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1; решение Ленинского районного суда г. Тамбова от 30 ноября 2017 по делу № 2-3193/2017. URL: https://sud24-tmb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=110262427&delo_id=1540005&new=0&text_number=1

В апреле 2018 г. Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующими Конституции положения подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона № 53, ограничивавшие право граждан на отсрочку от призыва в связи с обучением в магистратуре⁶. Речь шла о молодых людях, которые достигли призывного возраста (18 лет) до окончания школы и на момент поступления в магистратуру израсходовали полагающиеся им отсрочки: для обучения в выпускном классе школы и в бакалавриате.

В мае 2018 г. Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел дело о проверке конституционности абз. 2, 3, 10 и 12 подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона № 53⁷. Суд признал не соответствующими Конституции положения абз. 2, 3 и 10 подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона № 53 в той мере, в какой они ставят предоставление отсрочек гражданам, поступившим в образовательные организации среднего профессионального образования в год окончания школы, в зависимость от того, воспользовались ли граждане отсрочками во время обучения в школе в связи с достижением возраста 18 лет.

В обоих случаях на федерального законодателя была возложена обязанность внести изменения в действующую нормативную базу. До внесения изменений в Федеральный закон № 53 правоприменительные органы должны руководствоваться позицией Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу, изложенной в постановлениях от 17 апреля 2018 г. № 15-П и от 22 мая 2018 г. № 19-П.

⁶ По делу о проверке конституционности положений подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»: постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 17 апр. 2018 г. № 15-П. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision327231.pdf>

⁷ По делу о проверке конституционности абзацев второго, третьего, десятого и двенадцатого подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с запросом Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга: постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 22 мая 2018 г. № 19-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298620/

В МФЦ можно будет оплатить госуслуги наличными

Сотрудники МФЦ смогут принимать от граждан наличные денежные средства в качестве платы за государственные и муниципальные услуги. Кроме того, оплатить указанные услуги можно будет платежной картой через электронный терминал МФЦ. При этом МФЦ не будет взимать комиссию.

Источник: Постановление Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Правила организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» от 5 июня 2019 г. № 725.

САМООБОРОНА И ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ: К ВОПРОСУ О СПРАВЕДЛИВЫХ ОСНОВАНИЯХ ВОЙНЫ

Н.А. Шавеко,

кандидат юридических наук, научный сотрудник Удмуртского филиала Института философии и права УрО РАН

*В статье рассматривается базовый принцип *jus ad bellum* – принцип справедливой причины (веского основания, правого дела) для начала войны. Анализируются самооборона и гуманитарная интервенция как две такие справедливые причины. Со ссылкой на решение Международного суда ООН по делу «Никарагуа против США» (1986) критикуется доминирующая среди западных ученых позиция о неограниченном праве каждого государства на помощь другим государствам в порядке коллективной самообороны.*

Введение. Теория справедливой войны традиционно делится на две части: *jus ad bellum* (справедливые поводы для начала войны) и *jus in bello* (справедливые способы ведения войны). В первом случае ставится вопрос о том, когда допустимы военные действия, во втором – какими средствами они должны вестись. Помимо вышеуказанных двух частей теории справедливой войны, многие ученые поднимают ряд проблем, которые можно отнести к *jus post bellum* (право после войны). В настоящей статье мы рассмотрим важнейший принцип *jus ad bellum* – принцип справедливой причины (*just cause*), который в нашей научной литературе переводится также как принцип «веского основания» или «правого дела».

Справедливая причина войны: подходы к обоснованию. Война как таковая запрещена современным международным правом, что прямо или косвенно следует практически из всех принципов, относимых к *jus cogens*. Применение силы или угрозы силой допустимо только в рамках индивидуальной или коллективной самообороны в случае вооруженного нападения либо по решению Совбеза ООН в случае угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии (ст.ст. 2, 39 – 51 Устава ООН). С учетом этого юристы в области международного права обычно называют три случая легального применения вооруженных сил: 1) самооборона государства; 2) защита другого государства (коллективная самооборона); 3) вмешательство

по мандату Совбеза ООН (в том числе гуманитарная интервенция). Эти же случаи обычно называют политологи и моральные философы. Однако обоснование этих случаев как «правого дела» («достаточного основания») порой сильно отличается от основных посылок Устава ООН.

Так, многие ученые критикуют морально сомнительные концепции государственного суверенитета и территориальной целостности. Они полагают, что Устав ООН защищает в первую очередь существующий *status quo* – мир как совокупность национальных государств, а не то, что является более глубинным и важным, – права человека. В этой связи предпринимаются попытки переосмыслить аргументы, которые обосновывают три легальных случая применения силы.

По мнению Д. Любэна, например, суверенитетом обладает политическое сообщество – нация (результат «горизонтального» общественного договора между людьми), а не государство (продукт «вертикального» общественного договора между нацией и правителем). Следовательно, такие понятия, как угроза миру, нарушение мира и акт агрессии следует переформулировать: они означают не преступления против государств, а преступления против людей (прав человека). С учетом такого подхода Д. Любэн формулирует принципы *jus ad bellum* следующим образом: 1) справедливая война – это война в защиту основных прав че-

ловека или (альтернативно) самозащита против несправедливой войны; 2) несправедливая война – это война, подрывающая права человека, т. е. это не война в защиту основных прав человека¹. Б. Оренд также исходит из того, что главная задача государства – защита, обеспечение и реализация прав человека. В связи с этим какие-либо права (в том числе на политический суверенитет и территориальную целостность) имеет лишь то государство, которое удовлетворяет требованиям минимальной справедливости. В противном случае нельзя считать, что человек как рациональный агент мог бы согласиться на управление таким государством². Автор утверждает, что минимально справедливое государство – это государство, которое: 1) обеспечивает правопорядок; 2) обеспечивает безопасный доступ к объектам прав человека; 3) обеспечивает защиту от внешних угроз; 4) представляет граждан на международной арене минимально справедливым образом. Соответственно, решая вопрос о достаточном основании для войны, Оренд пишет: «Государство может прибегнуть к вооруженной силе против другого государства, если в отсутствие международного органа для эффективного решения этой проблемы такие действия разумно считаются необходимыми для отстаивания универсальных принципов справедливости, в частности прав человека и тех прав и обязанностей государств... которые совместимы с ними и/или необходимы для них»³. Дж. Ролз в работе «Закон народов: неидеальная теория» также исходит из доктрины ограниченного суверенитета и интерпретирует войну-самооборону через призму защиты основных прав человека. Так, он пишет, что «любое общество, уважающее права человека и не проявляющее агрессивности, имеет право на самооборону». К таким обществам Ролз относит либеральные и иерархические. «Когда либеральное общество вступает в войну в целях самообороны, оно стремится защитить и сохранить основные свободы своих

граждан и свои конституционно-демократические политические институты... Ограничивать свободу граждан путем воинского призыва или других подобных практик по формированию армии допустимо, согласно либеральному политическому мировоззрению, лишь во имя самой свободы». Что касается иерархических обществ, то в ходе самообороны они, по Ролзу, защищают саму структуру этого общества с ее «добропорядочной консультативной иерархией», позволяющей гарантировать основные права человека⁴.

Подход, исходящий из приоритета прав человека, представляется нам продуктивным хотя бы потому, что он позволяет лучше объяснить феномен гуманитарных интервенций, которые фактически санкционированы Уставом ООН (для случаев, когда имеется мандат Совбеза ООН) и повсеместно поддерживаются научным сообществом (споры возникают лишь о критериях и процедурах, которые делают их легитимными), но на юридическом языке по-прежнему осмысляются в терминах мира и безопасности, а не прав человека. В результате приходится усложнять нормативную конструкцию, признавая массовые и грубые нарушения прав человека нарушением международного мира и безопасности, хотя фактически эти нарушения, происходящие внутри отдельного государства, могут не иметь никаких прямых последствий для международного сообщества. Вместе с тем, предложенный подход открывает новые возможности для вооруженного вмешательства во внутренние дела государств⁵, поэтому для того,

⁴ Ролз Дж. Закон народов: неидеальная теория // Неприкосновенный запас. 2002. № 4 (24). URL: <http://www.zh-zal.ru/nz/2002/4/rolz.html>.

⁵ Д. Любэн, например, с учетом своих рассуждений о суверенитете, допускает вооруженное вмешательство в дела государства, в отношении политического режима которого можно с очевидной достоверностью сказать, что он не поддерживается подавляющим большинством населения (*Luban D. Just War and Human Rights*. P. 169 – 172). Эта позиция не является общепризнанной. Например, против нее выступает М. Уолцер, который отмечает, что власть в Ираке может быть репрессивной и морально отвратительной, но если она не сопровождается массовыми убийствами или этническими чистками, то основания для гуманитарной интервенции отсутствуют. Как представляется, в этом споре Уолцер более последователен, так как акцентирует внимание на конкретных нарушениях прав человека, а не просто на политических предпочтениях народных масс (*Walzer M. Arguing about war*. New Haven & London: Yale University Press, 2004. P. 148 – 149). «Авторитарный режим, способный на массовые убийства, но не приступивший к ним, не может быть подвергнут военному нападению и политической реконструкции» (*Уолцер М. Смена режима и справедливая война // Военно-юрид. журн.* 2013.

¹ *Luban D. Just War and Human Rights // Philosophy & Public Affairs*. Vol. 9. No. 2 (Winter, 1980). P. 164 – 176.

² *Orend B. War and international justice. A Kantian perspective*. Waterloo (Ontario), 2000. P. 110 – 112.

³ *Ibid.* P. 177 – 178.

чтобы он не порождал злоупотреблений, требуется обратить пристальное внимание на критерии соразмерности, крайней необходимости и т. п., которые признаются подавляющим большинством теоретиков справедливой войны вместе с критерием достаточного основания. Более того, в формулировке Оренда (в отличие от аналогичной у Любэна) имеется важная оговорка о том, что эта формулировка касается лишь ситуации, когда отсутствует беспристрастная международная инстанция, уполномоченная принимать решение о вооруженном вмешательстве. В конечном счете борьба со злоупотреблениями гуманитарными интервенциями настоятельно требует создания подобной инстанции. Существующая структура Совбеза ООН, предполагающая 15 членов, из которых лишь пять являются постоянными и имеют право абсолютного вето, нередко делает невозможным реагирование на нарушение мира и безопасности и прав человека. Как выражается М. Уолцер, мировое сообщество толерантно не столько ввиду принципиальных соображений, сколько «вследствие собственной слабости как режима»⁶. В результате ввиду своей политизированности и субъективности Совбез ООН все больше теряет авторитет и легитимность, и большинству ученых очевидна необходимость его реформирования. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 3 ноября 1950 г. «Единство в пользу мира», которая в случае бездействия Совбеза, вызванного разногласиями постоянных членов, допускает созыв чрезвычайных сессий Генеральной Ассамблеи, на которых могут вырабатываться рекомендации Совбезу относительно коллективных мер (включая применение вооруженных сил), не предоставляет достаточного инструментария для решения рассматриваемой проблемы, так как сводится к возможности неких необязательных рекомендаций, которые могут не приниматься во внимание могущественными странами.

В данном контексте нельзя не отметить Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., принятый резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи

№ 7. С. 26 – 32). Но данный автор отмечает и другое: бывают режимы, например нацистский, сама идейная суть которых состоит в нарушениях прав человека, и тогда нельзя добиться целей войны, не свергнув такие режимы.

⁶ Уолцер М. О терпимости. М., 2000. С. 38.

ООН от 16 сентября 2005 г., в пп. 138, 139 которого (очевидно, на основе доклада «Обязанность защищать», составленного в 2001 г. Международной комиссией по вопросам вмешательства и государственного суверенитета) подтверждена обязанность каждого государства защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности (столп I), а также обязанность мирового сообщества оказывать государствам помощь в повышении их возможностей по исполнению данной обязанности (столп II). В случае если государство не в состоянии исполнить свою обязанность, а мирные средства окажутся недостаточными, допустимо вооруженное вмешательство международного сообщества по мандату Совбеза ООН согласно гл. VII Устава ООН (столп III). Фактически речь идет о том, что государственный суверенитет налагает определенные обязательства не допускать массовых и грубых нарушений прав человека и произведен от факта исполнения этой обязанности. Данный вектор развития международного права позволяет надеяться, что в будущем угрозы миру и безопасности, нарушение мира и безопасности и акты агрессии будут пониматься не как покушение на государственный суверенитет и территориальную целостность сами по себе, а как покушение на права человека и производные от них права соответствующего политического сообщества.

Одновременно концепция «Обязанность защищать» («Responsibility to protect», R2P) содержит и другой важный вывод, а именно: гуманитарную интервенцию следует рассматривать не как право, а как обязанность, причем не отдельного государства, а международного сообщества в целом, и эта обязанность должна выполняться в строгом соответствии с Уставом ООН. Представляется, что та же самая логика может быть распространена и на случай самообороны: «Хотя частное лицо имеет право сражаться в защиту своей собственной жизни, оно может не воспользоваться этим правом. Государства, однако, обязаны защищать своих граждан от вреда»⁷. Более конкретно: по отношению

⁷ Rhodes B. An introduction to military ethics: a reference handbook. Santa Barbara (California), 2009. P. 79.

к государствам самооборона и гуманитарные интервенции являются правом, но по отношению к людям они – обязанность.

Рассмотрим поочередно каждое из «достаточных оснований», которые оправдывают развязывание войны.

Индивидуальная и коллективная самооборона. Отвечая на вопрос о том, что на международном уровне следует признавать самообороной, а что не следует, мы можем обратиться к тем теоретическим разработкам, которые уже предложены учеными применительно к внутригосударственному уголовному праву. Например, представляются разумными следующие принципы (ср. со ст. 37 УК РФ и постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19):

1) в рамках самообороны вред:

– может быть причинен только посягающему субъекту (а не каким-либо иным);

– может быть больше, чем предотвращаемый, но он не должен явно не соответствовать характеру и степени опасности посягательства (в теории справедливой войны это требование выражается в принципе соразмерности);

2) вызвавшее самооборону посягательство должно быть (в теории справедливой войны нижеследующие требования выражаются в принципе крайнего средства):

– реальным (а не мнимым);

– наличным (а не еще не начавшимся или уже окончившимся; но как ст. 37 УК РФ упоминает «непосредственную угрозу насилия», а Пленум Верховного Суда Российской Федерации – «реальную угрозу посягательства», так и применительно к области международных отношений у исследователей имеется сложившийся консенсус о допустимости «упреждающих» ударов);

– общественно опасным (а не просто противоправным; в международном праве это выражается, например, в том, что вооруженная самооборона допустима только в отношении вооруженного посягательства).

Д. МакМахан проводит параллель с внутригосударственным правом в другом аспекте. Он замечает, что самообороной во внутригосударственном праве считаются действия, предпри-

нимаемые в ответ на противоправные, а не на правомерные действия⁸ (ср. с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19). Следовательно, и в международном праве мы не можем назвать самообороной действия агрессора, предпринимаемые с целью помешать атаке противника, удовлетворяющей критериям самообороны.

Обращаясь непосредственно к современным научным дискуссиям в области военной этики, отметим, что споры в отношении самообороны ведутся в основном относительно упреждающих, превентивных и последующих ударов.

В западной научной литературе устоялось разграничение упреждающего (preemptive) и превентивного (preventive) ударов. Н. Фоушин так поясняет это разграничение: «Первый предпринимается перед лицом очевидной и *наличествующей в данный момент* опасности. Враг собирается напасть сейчас, в любой момент. В ситуации, требующей упреждающего удара, государство, находясь под угрозой уничтожения, первое наносит удар. В противоположность этому превентивный удар предпринимается перед лицом очевидной, но *будущей* опасности. Теория справедливой войны допускает первое, то есть упреждающий удар, но не второе»⁹. Действительно, многие авторы указывают, что, с одной стороны, нельзя ограничивать определение агрессии лишь непосредственной атакой (в том числе связанной с нарушением границ), но, с другой стороны, нельзя считать агрессией, допускающей ответную вооруженную реакцию, любое нарушение существующего баланса сил. Так, М. Уолцер настаивает на том, что лишь конкретные военные действия противника, а не простые его заявления или недружелюбная политика, и уж тем более не субъективное чувство страха жертвы, могут лежать в основании упреждающих действий. Данный автор, в частности, поддерживает действия Израиля в Шестидневной войне (1967), отмечая три фактора: 1) провозглашение намерения причинить вред

⁸ McMahan J. The Ethics of Killing in War // Ethics. 2004. Vol. 114. No. 4. P. 702 – 703.

⁹ Фоушин Н. Две теории справедливой войны // Этическая мысль. 2016. Т. 16. № 2. С. 174.

(территориальной целостности и политической независимости); 2) уровень активной подготовки, делающий это намерение позитивной опасностью; 3) общая ситуация, при которой любые другие действия, помимо превентивной войны, существенно повысят риски жертвы¹⁰. Б. Оренд также отстаивает право на самооборону лишь в случаях, когда строго выполняются критерии очевидности, серьезности и неизбежности угрозы, и не признает такое право, когда одно из государств просто наращивает вооруженные силы и разрабатывает новые системы вооружений, даже если ранее такое государство проявляло агрессию¹¹. Можно, таким образом, констатировать, что оправдание упреждающих и осуждение превентивных ударов прочно укоренилось в научной литературе. Впрочем, Н. Фоушин склонен отходить от собственных же принципов, называя допустимым превентивное применение вооруженных сил по отношению к временно не предпринимающим антигосударственных военных действий, но при этом планирующим их мятежникам или террористам, поскольку при этом идет речь о нападении, «которое уже осуществляется»¹². По мнению автора, теория справедливой войны в этом случае, по сути, «разрешает нанесение ударов (только если выполнены все другие критерии), которые предотвращают *последующие*, но не *первые* удары противника»¹³ (таким образом, лишь в этом случае имеются достаточные основания для самозащиты). Применяя ту же логику, Д. Любэн распространяет допустимость превентивной войны и в отношении не совершающих активных агрессивных действий «государств-изгоев», так как они представляют перманентную угрозу для других государств¹⁴. Представляется, однако, что допущение Фоушином и Любэном превентивных ударов не учитывает возможность опасных прецедентов, таких как прикрытие актов агрессии и мести риторикой о превентивной самообороне, а также возможность неконтролируемой эскалации кон-

фликтов¹⁵. В конечном итоге учету подлежат объективные данные, свидетельствующие о степени существующей угрозы, и если множество таких данных говорит о реальности непосредственной угрозы, допустимы вооруженные действия в рамках самообороны, которые при таких обстоятельствах могут быть расценены как упреждающих, а не превентивный удар. В противном случае за государством остается право наращивать свои оборонительные силы и развивать правоохранительную деятельность, при необходимости заключать договоры о коллективной обороне, не прибегая к вооруженным акциям.

Н. Фоушин идет дальше и, помимо ситуации будущей опасности, допускает применение силы в ситуации опасности в прошлом. Он пишет, что для вступления в войну «веское основание – недавнее серьезное нападение. Факт, что вражеское нападение завершилось, не меняет ситуации. Допустимо считать, что враг продолжает свои агрессивные действия и тем самым заслуживает наказания»¹⁶. По нашему мнению, эта расширительная трактовка достаточного основания является необоснованной постольку, поскольку отсутствуют свидетельства продолжения соперником агрессивных действий или намерений их продолжать. Недопустимость ответа на прекратившееся посягательство в целом может быть обосновано теми же аргументами, что и в отношении будущего посягательства (превышение пределов самообороны ввиду отсутствия непосредственной и объективной опасности; возможность злоупотреблений и фактической легитимации любой войны и т. п.). К тому же речь в рассматриваемом случае, по сути, идет о вооруженных репрессалиях, которые действующим международным правом вполне обоснованно запрещены. Война не должна восприниматься как наказание, поскольку она, подобно кровной мести, предполагает: 1) предвзятость карателя (выполняющего роль судьи в собственном же деле); 2) не свойственные наказанию цели (утоление гнева вместо общей и частной превенции и возмещения

¹⁰ Walzer M. Just and unjust wars. A moral argument with historical illustration. New York, 2006. P. 81, 85.

¹¹ Orend B. Op. cit. P. 162, 183 – 186.

¹² Фоушин Н. Указ. соч. С. 178.

¹³ Там же. С. 183.

¹⁴ Якушев Л.В. Современные трансформации теории справедливой войны // Этическая мысль. 2016. № 2. С. 147.

¹⁵ Rhodes B. Op. cit. P. 85; Fletcher G.P., Jens D.O. Defending humanity: when force is justified and why. New York, 2008. P. 95 и др.

¹⁶ Фоушин Н. Указ. соч. С. 174.

вреда); 3) нарушение существующего правопорядка (в данном случае – устанавливающего недопустимость нарушения мира, угрозы миру и актов агрессии, а также учреждающего международные судебные и иные инстанции). Кроме того, война представляет собой без достаточных оснований возрожденный архаичный институт коллективной ответственности, т. е. кару не тех (не виновных) лиц¹⁷. Самооборона в ответ на совершенную в прошлом атаку, таким образом, возможна лишь тогда, когда с учетом всех сведений нельзя полагать, что посягательство уже окончилось (ср. с п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19, который говорит о длящемся или продолжающемся посягательстве, и п. 8, упоминающим не завершившееся, а лишь приостановленное посягательство, – во всех этих случаях посягательство считается наличным).

Что касается коллективной обороны, то связанные с ней проблемы в научной литературе поднимаются реже. По мнению большинства ученых, право на оборону имеют не только сама жертва, но и все государства, которые считают нужным ей помочь. Соглашения в области коллективной обороны, в свою очередь, превращают такое право в обязанность. Так, М. Уолцер утверждает, что в случае акта агрессии (понятие агрессии автор не раскрывает, но, вероятно, имеет в виду понятие, определенное в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 3314 от 14 декабря 1974 г.) «любой может прийти на помощь жертве, применить необходимую силу против агрессора, и даже совершить нечто подобное аресту правонарушителя, только на международном уровне»¹⁸. Б. Оренд также отстаивает права третьих государств на оборону своих союзников, приводя такой аргумент: совершив акт агрессии, государство нарушило минимальные требования справедливости, а следовательно, утратило все свои права, поэтому оно уже не может апеллировать к суверенитету и террито-

риальной целостности¹⁹. Позицию названных авторов уточняет Д. Любэн, который доказывает, что независимо от наличия или отсутствия указанных соглашений третьи лица не вправе вмешиваться в конфликт с целью защиты одного из его участников, если речь идет о превентивных (упреждающих) операциях, поскольку подобное вмешательство создавало бы значительные риски для мира и безопасности и нарушало бы международное право²⁰. Вместе с тем, имеются серьезные основания поставить под сомнение точку зрения вышеуказанных авторов относительно неограниченного права на защиту других. Международный суд ООН, например, в решении по делу «Никарагуа против США» (1986) ограничил право на коллективную самооборону двумя условиями: подвергшееся вооруженному нападению государство должно официально заявить, что оно является жертвой, и обратиться к союзному государству с просьбой об оказании помощи в порядке коллективной самообороны. Эти условия хотя и отличают международные правила от большинства внутригосударственных, но представляются разумными, поскольку в противном случае была бы большая опасность злоупотреблений. Таким образом, вступление в войну с целью обороны другого государства требует согласия на это легитимных властей того государства, которое подверглось нападению. Но что, если обстоятельства таковы, что это согласие не может быть запрошено (например, легитимная власть свергнута)?²¹ С нашей точки зрения, в таком случае право на защиту других следует поставить в зависимость от того, насколько весомые основания имеются полагать, что такое согласие было бы дано. Позиция, согласно которой в подобных случаях согласие просто не играет роли, представляется необоснованным упрощением проблемы. Другой важный вопрос: защита других – это обязанность или право? Здесь мы должны установить, имеют ли одни политические сообщества некоторые глобальные обязательства перед другими и перед человечеством в целом. Эта проблема чаще поднимается в контексте гуманитарных интервенций, поскольку

¹⁷ *Luban D.* War as punishment // *Georgetown Public Law Research Paper*. 2011. No. 11 – 71. URL: http://scholarship.law.georgetown.edu/fwps_papers/145; <http://ssrn.com/abstract=1855283>. См. также: *Cuce X.* Справедливая война? О военной мощи, этике и идеалах. М., 2007. С. 83.

¹⁸ *Walzer M.* Just and unjust wars. A moral argument with historical illustration. P. 62.

¹⁹ *Orend B.* Op. cit. P. 181.

²⁰ *Luban D.* Preventive War // *Philosophy & Public Affairs*. 2004. Vol. 32. No. 3. P. 207 – 248.

²¹ *Fletcher G.P., Jens D.O.* Op. cit. P. 43 – 45 и далее.

именно им посвящен знаменитый доклад «Обязанность защищать».

Гуманитарные интервенции. В тех же случаях, когда допустима самооборона, допустимо и вмешательство Совбеза ООН в порядке гл. VII Устава ООН. Однако нередко Совбезом ООН санкционируется вооруженное вмешательство в дела государства, которое не проявляет агрессии по отношению к другим государствам. В научной литературе указанные вопросы обсуждаются в контексте проблемы гуманитарных интервенций. Сама возможность таких, как представляется, связана с представлениями об ограниченности государственного суверенитета и об обязанностях по защите прав человека, которые государственный суверенитет налагает. Пользуясь терминологией Дж. Ролза, можно сказать, что гуманитарные интервенции представляют собой вооруженные вторжения либо в «государства-изгои» (которые отказываются соблюдать основные права человека и мировой правопорядок), либо в «обремененные общества» (которые в силу различных исторических, экономических и социальных причин не могут достичь уровня стабильных правопорядков)²². При этом обычно ставятся следующие вопросы: 1) в каких случаях допустимо/требуется вмешательство?; 2) кто вправе/обязан вмешаться?; 3) какие обязательства берет на себя интервент?

В своей работе «Справедливые и несправедливые войны» (1977) М. Уолцер утверждал, что принцип территориальной целостности и нерушимости границ может быть нарушен в случаях, когда он не служит той цели, ради которой существует, а именно самоопределению того или иного народа. Ученый называет три таких типичных случая: 1) когда посредством национально-освободительного движения внутри какого-либо государства меньшинства стремятся отстоять свое право на самоопределение; 2) когда на территорию какого-либо государства уже вошли войска другого государства, в связи с чем требуется уравновесить силы в целях обеспечения самоопределения народа первого государства (что означает, что революцию в дру-

гих странах поддерживать в идеале не следует, но можно реагировать на вмешательство в нее других сторонних государств); 3) когда имеются шокирующие, массовые и ужасные нарушения прав человека на территории государства, вследствие которых действующий режим уже не может считаться результатом самоопределения граждан этого государства (при этом Уолцер полагает, что вето членов Совбеза ООН не является справедливым основанием для отказа от такого вмешательства). Более лаконично: «государства могут вторгаться [в другие государства] и справедливо начинаться войны, чтобы помочь сепаратистским движениям (когда те уже продемонстрировали свой представительный характер), с целью уравновесить предшествующие вмешательства других держав и с целью спасти народы, которым угрожает расправа»²³. Малоубедительным представляется различие подходов Уолцера к национально-освободительным и революционным движениям: первые он призывает поддерживать, во вторые (независимо от того, насколько они олицетворяют волю нации!?) – не вмешиваться.

В последующем в работе «Рассуждая о войне» (2004) Уолцер признает, что, несмотря на защищаемую им презумпцию недопустимости военного вмешательства, с учетом событий в Боснии и Косово, в Руанде, Судане, Сьерра-Леоне, Конго, Либерии, Восточном Тиморе (и ранее в Камбодже и Бангладеш) он стал более охотно призывать к нему²⁴. Вместе с тем, автор предостерегает от гуманитарной интервенции в страны, где антидемократический режим нарушал права человека в прошлом или может нарушить их в будущем, но не нарушает в настоящем. Таким образом, Уолцер обоснованно указывает на ограничения, аналогичные тем, которые применяются к случаю самообороны²⁵. Со своей стороны полагаем, что вмешательство во внутренние дела государства в целях оказания содействия национально-освободительному или революци-

²³ Walzer M. Just and unjust wars. A moral argument with historical illustration. P. 108.

²⁴ Walzer M. Arguing about war. New Haven & London: Yale University Press, 2004. P. XIII.

²⁵ См., напр.: Уолцер М. Смена режима и справедливая война. С. 26 – 32.

²² Ролз Дж. Указ. соч.

онному движению также должно зависеть как минимум от серьезности допускаемых этим государством нарушений права на самоопределение. Само по себе наличие нарушений прав не говорит о том, что действовать вправе другое государство, а не только национально-освободительное или революционное движение.

Б. Оренд отстаивает право на гуманитарную интервенцию на том основании, что государство, не удовлетворяющее так называемым минимальным требованиям справедливости (эффективный правопорядок, соблюдение прав человека, обеспечение защиты от внешних угроз, отсутствие агрессии во внешних сношениях), теряет право на политический суверенитет и территориальную целостность²⁶. Подобно М. Уолцеру, данный автор пытается сформулировать общее правило для ситуаций, когда государственный суверенитет противоречит тем ценностям, ради которых он и существует. Однако эта формулировка уже является более абстрактной, что, как представляется, в перспективе позволяет включить в число оснований для гуманитарной интервенции ситуации, не названные Уолцером. Теоретически, например, в ходе революционного движения может отсутствовать эффективный правопорядок, но может и не быть массовых и серьезных нарушений прав человека (например, при применении тактики ненасильственного сопротивления). Вероятно, для ОRENDA это уже является основанием для вмешательства, но для Уолцера – нет.

Х. Сисе предлагает следующие критерии допустимости гуманитарных интервенций: 1) имеются явные и подтвержденные признаки того, что существующий режим планирует осуществление геноцида или жестокого крупномасштабного насилия какого-либо другого рода или уже готов к ним; 2) имеется крупная катастрофа, местные власти не принимают меры для ее облегчения и при этом создаются вооруженные препятствия для посторонней гуманитарной помощи; 3) в государстве отсутствует действенное политическое управление и идет кровопролитная гражданская война, которую

невозможно остановить без вмешательства извне²⁷. При всей, с первого взгляда, убедительности указанных критериев, мы вновь вынуждены акцентировать внимание на их отличиях от позиций Уолцера и ОRENDA. Так, Сисе, в отличие от Уолцера, считает допустимым постороннее вмешательство в гражданскую войну, если она без такого вмешательства может продолжаться еще в течение очень долгого времени (т. е. основанием для вооруженного вмешательства является, в сущности, равновесие сил!), тогда как Уолцер допускает постороннее вмешательство лишь в случае, когда другое государство уже вмешалось в войну, и даже в этом случае вмешательство осуществляется лишь для восстановления соотношения сил, существовавшего до первоначальной интервенции (т. е. уравнивание сил является уже целью, а не основанием вмешательства!). Нельзя думать, что на практике это различие во взглядах двух ученых не будет играть большой роли из-за того, что гражданские войны всегда сопровождаются массовыми нарушениями прав человека, которые сами по себе могут легитимировать постороннее вооруженное вмешательство. Дело в том, что интервенция в ходе гражданской войны должна быть направлена не просто на остановку кровопролития, но и на то, чтобы помочь народу в его самоопределении, и оба названных автора признают это. Однако если в гражданской войне участвуют два или более политических сообщества, то очевидно, что как минимум одно из них может быть против постороннего вооруженного вмешательства, и в этом случае под вопросом окажется легитимность такого вмешательства. В таких случаях интервенция, призванная прекратить массовые и серьезные нарушения прав человека, будет препятствовать самоопределению, вследствие чего Уолцер и выступает за строгий нейтралитет. Как представляется, борьбу нескольких политических сообществ, даже если она происходит в рамках одного государства, следует рассматривать как обычную войну. Следовательно, проблема вмешательства должна решаться в категориях

²⁶ Orend B. Op. cit. P. 186 – 187.

²⁷ Сисе Х. Указ. соч. С. 80.

коллективной самообороны, а не гуманитарной интервенции. Отсюда, если невозможно определить, кто из сторон агрессор, а кто – обороняющаяся жертва, то вмешательство третьих лиц исключено даже тогда, когда налицо серьезные и массовые нарушения прав человека, так как последние объясняются самим состоянием войны. Если же агрессор может быть идентифицирован, то действия против него могут быть оправданы в рамках коллективной обороны.

Для предотвращения злоупотреблений в ходе гуманитарной интервенции Оренд вводит достаточно строгие критерии, каждый из которых должен соблюдаться: 1) очень серьезные и очевидные нарушения прав человека в государстве N; 2) согласие народа N на вооруженное вмешательство третьей стороны; 3) предварительное взятие на себя третьей стороной обязательства по реконструкции N после достижения целей вооруженного вмешательства²⁸. Особенно важны последние два критерия, поскольку при всей их важности другие мыслители, как правило, игнорируют их. Уолцер обращает внимание на третий, но не на второй. Между тем совершенно логично испросить согласие народа страны на вмешательство в дела этой страны, ведь народ, в отличие от государства, не теряет свой суверенитет (если конкретно, значимым является согласие непосредственных жертв и той части народа, которая не принимает участия в нарушениях прав человека). Конечно, иногда достаточно сложно определить, согласна ли сама жертва на вооруженное вмешательство в ее дела, но прецеденты таких исследований имеются, например доклад Международного комитета Красного Креста «Люди о войне» (2000). В случае массовых и серьезных нарушений прав человека, когда согласие народа на вмешательство в его дела не представляется возможным, мы предлагаем презюмировать это согласие, однако государство-интервент должно незамедлительно прекратить боевые действия, если появятся достаточные признаки того, что народ (его репрезентативная часть) не желает подобной интервенции и оказывает ей

противодействие. Д. Паттисон в дополнение к изложенному отстаивает еще одно условие обоснованности вмешательства: согласие (репрезентативность) народа самого государства-интервента²⁹. Впрочем, данный автор не считает данное условие совершенно необходимым для оправдания гуманитарной интервенции, тогда как нам в свете принципа национального суверенитета оно представляется абсолютным (вопрос лишь в том, в какой форме это согласие должно быть получено).

В работе «Рассуждая о войне» (2004) в фокус внимания Уолцера попадают не только критерии допустимости военного вмешательства, но и вопросы столь же важные, хотя и менее обсуждаемые, например: кто именно должен осуществить вооруженное вмешательство, т. е. взять на себя издержки и риски, связанные с ним? возможно ли вооруженное вмешательство в отсутствие четкой стратегии, включающей различные варианты развития событий и способов завершения операции? К сожалению, автор не дает на эти вопросы определенного ответа. На наш взгляд, некоторую ясность в этот вопрос вносит доклад «Обязанность защищать», который возлагает ответственность по защите прав человека на международное сообщество в целом. Однако в рамках международного сообщества каждое государство, как представляется, также несет разную степень ответственности. Например, постоянные члены Совбеза ООН ответственны за добросовестное использование права вето. Совбез ООН в целом ответственен за создание эффективных и беспристрастных вооруженных сил. Близлежащие к региону конфликта страны ответственны за конкретные организационные меры, которые они могут предпринять, экономически развитые страны ответственны за предоставление финансовых, военных и иных средств и т. п. Д. Паттисон отстаивает так называемый умеренный инструменталистский подход, в соответствии с которым существуют разные степени легитимности

²⁸ Orend B. Op. cit. P. 187.

²⁹ Pattison J. Humanitarian Intervention and the Responsibility to Protect: Who Should Intervene? New York, 2010. P. 129 – 151. Например, в гуманитарной интервенции предпочтительно задействовать солдат-добровольцев, также необходимо учитывать тот ущерб, который будет нанесен жителям государства-интервента и его ресурсам.

субъектов вооруженного вмешательства, при этом главным, но не единственным критерием их легитимности является долгосрочная эффективность в деле защиты основных прав человека (в первую очередь в том государстве, куда осуществляется вмешательство, во вторую очередь – в мире в целом и в государстве-интервенте); само вмешательство вправе осуществлять каждый легитимный субъект, а обязан осуществлять наиболее легитимный из всех субъектов³⁰. Недостаток этой точки зрения мы видим в том, что эффективность ставится на первое место, в то время как она должна приниматься во внимание только тогда, когда выполняются все остальные условия для справедливого гуманитарного вмешательства.

Кроме того, оказание гуманитарной военной помощи должно предполагать учет всех возможных исходов, наличие желания и ресурсов для доведения операции до логического конца. Наиболее эффективным здесь представляется введение презумпции, согласно которой государство-интервент, начав боевые действия, автоматически берет на себя обязательства по последующей послевоенной реконструкции государства, в дела которого он вмешивается, равно как и по соблюдению иных принципов *jus post bellum*. Раскрытие этих принципов, однако, выходит за рамки настоящей статьи.

Выводы. Кратко, справедливой причиной для развязывания войны следует считать нару-

³⁰ *Pattison J.* Op. cit.

шение прав человека. Это, конечно, не означает, что любое нарушение прав человека оправдывает начало войны. Так, существует множество принципов *jus ad bellum*, такие как принцип крайнего средства и принцип соразмерности, которые мы не раскрыли в настоящей статье, но которые обязательно должны быть соблюдены, чтобы война считалась справедливой. Но уже сам по себе принцип достаточной причины таит в себе множество теоретических и практических неясностей. Так, признаки самообороны, сформулированные во внутригосударственном праве, в силу своей специфики не всегда могут быть перенесены в международное право, а иногда (как мы показали для случая коллективной самообороны) – и не должны быть перенесены. Терроризм, партизанские движения и кибервойны порождают уже сугубо практическую проблему выявления реальной и наличной военной угрозы и применения выработанного в теории разграничения упреждающих и превентивных ударов. Что касается гуманитарных интервенций, то хотя ученые в целом сходятся в необходимости таковых в случае массовых и грубых нарушений прав человека, существуют серьезные разногласия относительно допустимости вооруженного вмешательства в течение революции, гражданской войны и национально-освободительного движения. Как представляется, спорные вопросы должны решаться исходя из понятий политического сообщества и народного суверенитета.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ. ЗАМЕНА ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ГРАЖДАНСКОЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР

Я.О. Соколов,

адвокат Адвокатской палаты Ростовской области

На протяжении российской истории XIX – XX столетий порядок замены военной службы гражданской устанавливался дважды – при царе Александре II и после прихода к власти большевиков. В первом случае правом на отказ брать в руки оружие могли воспользоваться

только христиане-меннониты. Во втором оно предоставлялось верующим различных конфессий. Таким образом, с 1880 по 1939 гг. в России существовал прямой аналог нынешней альтернативной гражданской службы (сокращенно – АГС). В тот период проходили круп-

ные войны: Русско-японская, Первая мировая, Гражданская, Советско-польская. Но и в военных условиях институт замены вида службы продолжал функционировать.

Меннониты являются представителями одной из ветвей протестантизма, отрицающей участие в войне. В конце XVIII в. многие из них по предложению Екатерины II эмигрировали из Пруссии в Российскую империю. Меннониты заселили земли Екатеринославской губернии в районе острова Хортица на нижнем Днепре. Они были освобождены от воинской повинности без замены ее какой-либо иной. С 1880 г. после военной реформы Александра II призывники-меннониты направлялись в лесное ведомство как в мирное, так и в военное время. Их гражданская служба продолжалась 6 лет¹. Часть призывников добровольно выбирали службу в военных госпиталях. В Русско-японскую войну меннониты оказывали помощь раненым солдатам на Дальневосточном фронте. В Первую мировую войну они трудились в составе персонала госпиталей и медицинских поездов².

В период Гражданской войны право на освобождение от обязанности брать в руки оружие было предоставлено гораздо более широкому кругу верующих, не ограниченному одной религиозной группой.

22 октября 1918 г. вышел приказ № 130 Революционного военного совета республики, предусматривавший, что «военнообязанный может быть освобожден от непосредственных боевых обязанностей». Он зачислялся в санитарную команду, «дабы выполнять свой долг в рядах армии, без противоречий со своими религиозными взглядами, но не уклоняясь от той опасности, навстречу которой идет подавляющее большинство рабочих и крестьян призывных возрастов».

4 января 1919 г. был издан декрет Совета народных комиссаров РСФСР «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям». Статья 1 декрета гласила: «ли-

цам, не могущим по своим религиозным убеждениям принимать участие в военной службе, предоставить право по решению Народного Суда заменить таковую на определенный срок призыва его сверстников санитарной службой, преимущественно, в заразных госпиталях или иной соответствующей общепользующей работой, по выбору самого призываемого». Решение выносилось с учетом экспертизы Московского Объединенного совета религиозных общин и групп³. Экспертиза касалась вопроса существования непреодолимых противоречий между религиозным убеждением гражданина и службой с оружием (ст. 2 декрета от 4 января 1919 г.).

В порядке исключения Объединенный совет мог направить в Президиум ВЦИК⁴ ходатайство о полном освобождении от военной службы, без замены ее какой-либо другой гражданской обязанностью, «если может быть специально доказана недопустимость такой замены с точки зрения не только религиозного убеждения вообще, но и сектантской литературы, а равно личной жизни соответствующего лица» (ст. 3 декрета от 4 января 1919 г.).

Кандидат исторических наук К.В. Стволыгин оценивает максимальное число лиц, чьи религиозные убеждения подверглись экспертизе Объединенного совета в годы Гражданской войны, примерно в сорок тысяч человек. Следовательно, данные лица составили менее 1 % от численности Красной армии, которая достигала к ноябрю 1920 г. пяти с половиной миллионов человек⁵.

Случаи освобождения верующих от службы с оружием встречались и на территориях, контролируемых Белым движением. В августе

³ Объединенный совет религиозных общин и групп был создан в октябре 1918 г. в г. Москве и просуществовал до января 1924 г., когда был ликвидирован резолюцией Антирелигиозной комиссии ЦК РКП(б). В последние годы был лишен статуса юридического лица и участия в процедуре замены военной службы практически не принимал. В состав совета входили представители меннонитов, толстовцев, евангельских христиан, баптистов, адвентистов седьмого дня и ряда других религиозных движений. Председателем являлся известный толстолец Владимир Чертков.

⁴ Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов.

⁵ Стволыгин К.В. Политика революционного военного совета республики в отношении освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям граждан РСФСР (1918 – 1922 гг.) // Научные труды Республиканского института Высшей школы. Минск, 2017. № 2. С. 35.

¹ Этот срок соответствовал сроку действительной военной службы в сухопутных войсках.

² Клиппенштейн Л. Отказ от военной службы по мотивам совести в меннонитских общинах царской России // Долгий путь российского пацифизма. М., 1997. С. 149 – 167.

1919 г. Главнокомандующий Вооруженными силами Юга России генерал А.И. Деникин дал указание назначать евангельских христиан, духовных христиан и баптистов Северного Кавказа исключительно на санитарные должности⁶.

Противоборствующие стороны Гражданской войны допускали освобождение от военной службы только по религиозным соображениям. Светское пацифистское мировоззрение и антимилитаристские взгляды в то время не рассматривались как основание для отказа брать в руки оружие. В дальнейшем право на такой отказ потеряли и верующие, когда в сентябре 1939 г. был принят Закон СССР «О всеобщей воинской повинности». На общегосударственном уровне⁷ АГС возродилась в России лишь в 2004 г. – с момента вступления в силу Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ.

Служба санитаром на фронте – опыт западных пацифистов. Освобождение от службы с оружием в военное время само по себе может не означать выполнение более безопасных обязанностей и отсутствие риска для жизни. Это подтверждают примеры англичанина Уильяма Кольтмана и американца Десмонда Досса, санитаров на полях Первой и Второй мировых войн.

Уильям Гарольд Кольтман (1891 – 1974) с началом Первой мировой войны был направлен на Западный фронт рядовым солдатом. Там он подал рапорт о переводе в санитары-носильщики. Его просьбу удовлетворили. Кольтман вытаскивал раненых с нейтральной территории между линиями английских и немецких окопов. Он не имел оружия и был лишен возможности себя защитить в случае нападения противника. Он не отдыхал, пока не убедится, что эвакуировал всех раненых. Как писала «Лондонская газета», «в ходе боев 3 и 4 октября 1918 г. у высоты Манекен к северо-востоку от Секеара санитар Кольтман, узнав, что несколько раненых

были оставлены при отступлении, в одиночку отправился назад, под анфиладным огнем обнаружил их, перевязал и вытащил одного за другим трех человек на своей спине. Всего же храбрый капрал вытаскивал раненых непрерывно 48 часов»⁸. Этот подвиг стал далеко не единственным в служебной биографии Уильяма Кольтмана. За свои заслуги он удостоился высшей военной награды Великобритании – креста Виктории.

Десмонд Томас Досс (1919 – 2006) был призван в американскую армию в 1942 г., вскоре после нападения Японии на США. Адвентист седьмого дня, он по религиозным убеждениям отказался брать в руки оружие. Не сумев заставить его подчиниться, командиры Досса решили уволить его из армии под предлогом вымышленной психической болезни. Досс возражал против этого. Ему удалось отстоять свою позицию и добиться назначения санитаром в подразделение, где он служил. В ходе сражений на островах Тихого океана он эвакуировал раненых с поля боя.

4 мая 1945 г. во время битвы за остров Окинава Десмонд Досс спас 75 человек, которых вынес с обстреливаемой территории. Это было связано с большим риском, так как японские войска целенаправленно вели огонь по санитарам, чтобы лишить солдат противостоявших им частей надежды на спасение и подорвать моральный дух неприятеля. 21 мая 1945 г. Десмонд Досс получил ранения от разрыва гранаты и снайперской пули. В октябре того же года ему вручили высшую военную награду США – Медаль Почета.

Другим примером личного мужества стал поступок жителя Австрии Франца Егерштеттера (1907 – 1943). Он был противником гитлеровского режима и единственный в своей коммуне не поддержал аншлюс. После призыва в Вермахт в феврале 1943 г. он отказался воевать за Третий рейх, заявив, что это противоречит его религиозным убеждениям. Егерштеттер был обвинен в саботаже призыва и 9 августа 1943 г., после полугодового тюремного заключения, казнен по приговору военного трибунала.

⁶ Кративин М.Ю., Далгатов А.Г., Макаров Ю.Н. Внутриконфессиональные конфликты и проблемы межконфессионального общения в условиях советской действительности (октябрь 1917 – конец 1930-х гг.). СПб., 2005. С. 598.

⁷ В конце 1990-х гг. проводились также эксперименты по апробированию АГС в отдельных городах и регионах, например, «Нижегородский эксперимент» и «Пермский эксперимент».

⁸ Лондонская газета (Дополнение) № 31108, ст. 308. 03.01.1919. URL: <https://www.thegazette.co.uk/London/issue/31108/supplement/308>

Право на альтернативную гражданскую службу в условиях войны по действующему российскому законодательству. Согласно ст. 9 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» организация и прохождение АГС в период мобилизации, в период военного положения и в военное время определяются федеральными конституционными законами, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Как указано в п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ, военное время – это период, который наступает с момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий и оканчивается с момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения.

В случае агрессии против России либо непосредственной угрозы такой агрессии вводится особый правовой режим – военное положение. В п. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона «О военном положении» от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ отмечается, что военное положение может вводиться на всей территории России или в отдельных ее местностях. Цель этой меры – создание условий для отражения или предотвращения агрессии.

На граждан, находящихся на территории, на которой введено военное положение, возлагаются следующие обязанности:

– выполнять требования федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов военного управления, обеспечивающих режим военного положения, и их должностных лиц и оказывать содействие данным органам и лицам, в том числе являться по вызову в эти органы и военные комиссариаты и выполнять требования, изложенные в предписаниях, повестках и распоряжениях;

– участвовать в работах для нужд обороны, в ликвидации последствий применения противником оружия, восстановлении поврежденных (разрушенных) объектов экономики, систем

жизнеобеспечения и военных объектов, а также в борьбе с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями, вступать в специальные формирования;

– предоставлять необходимое для нужд обороны имущество, находящееся в их собственности, с дальнейшей выплатой государством его стоимости.

В период военного положения может быть объявлена общая или частичная мобилизация.

На основании п. 1 ст. 10 Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ граждане обязаны:

– являться по вызову военкоматов;

– выполнять требования, изложенные в полученных мобилизационных предписаниях, повестках и распоряжениях военкоматов;

– предоставлять в военное время в целях обеспечения обороны и безопасности здания, сооружения, транспортные средства и другое имущество, находящиеся в их собственности, с возмещением государством понесенных ими убытков.

По мобилизации призываются граждане, которые состоят в запасе и не имеют отсрочек⁹. Те из них, кто не был призван, могут назначаться на должности гражданского персонала Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований (п. 3 ст. 17 Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»). В соответствии с п. 1 ст. 52 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ граждане, ранее прошедшие АГС, состоят в запасе.

Прямых ограничений права на замену военной службы альтернативной гражданской в военное время не предусмотрено. Часть 3 ст. 59 Конституции России предоставляет гражданам такое право, не делая оговорок для указанного периода. Следовательно, этим правом обладают и призывники, выбравшие АГС впервые, и мобилизованные граждане,

⁹ Перечень оснований для отсрочки от призыва по мобилизации установлен в ст. 18 Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации».

которые уже проходили ее в мирное время. Однако во втором случае могут возникнуть проблемы. Конкретная процедура направления мобилизованных на АГС не разработана,

а обязанность должностных лиц учитывать при распределении гражданина, что ранее он проходил службу без оружия, не зафиксирована законодательно.

ВОЕННАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ – ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

В.В. Титов,

юрисконсульт воинской части, подполковник юстиции запаса;

В.В. Калашников,

начальник военной кафедры при Российском университете правосудия, кандидат юридических наук, полковник юстиции

В статье рассматривается проблема актуальности совершенствования и направления развития военной администрации как учебной дисциплины на современном этапе исходя из практических потребностей как военных юристов, так и воинских должностных лиц.

1. Военная администрация как учебная дисциплина (актуальна ли она в современных условиях?). Военная администрация – уникальная учебная дисциплина, традиционно преподаваемая в военно-учебных заведениях России, осуществляющих подготовку офицерских кадров.

Впервые преподавание курса военной администрации было введено в Академии Генерального штаба в середине XIX в., и к концу века изучение курса военной администрации стало обязательным во всех военно-учебных заведениях Российской империи.

Разработанное в 1957 г. В.В. Васильевым и Д.М. Овсянко пособие «Военная администрация. Элементарный курс для военных училищ Советской Армии» было составлено в соответствии с учебной программой по военной администрации для курсантов военных училищ Советской Армии и одобрено Управлением военно-учебных заведений Министерства обороны СССР¹. Это свидетельствует о том, что в данный период изучение курса военной администрации осуществлялось во всех военно-учебных заведениях.

В настоящее время военная администрация как учебная дисциплина изучается только в Военном университете и в учебных военных центрах при государственных образовательных

учреждениях высшего образования, осуществляющих подготовку офицерских кадров для органов военной юстиции.

Следует также отметить, что вопросы по военной администрации включены в квалификационный экзамен на должность судьи военного суда².

Предметом военной администрации как науки и как учебной дисциплины является изучение правового регулирования организации и устройства вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов, организации управления ими, вопросов комплектования их личным составом, порядка прохождения военной службы, основ организации войскового хозяйства, укрепления законности и правопорядка, а также обеспечения их боевой и мобилизационной готовности.

В военно-учебных заведениях также изучается учебная дисциплина – управление повседневной деятельностью войск (управление подразделениями в мирное время).

Большую долю в совокупности задач указанной учебной дисциплины составляет изучение административно-хозяйственной деятельности, направленной на организацию и несение внутренней, гарнизонной и караульной служб, управление войсковым хозяйством, обеспечение военнослужащих всеми видами довольствия, организацию ведения служебного дело-

¹ Васильев В.В., Овсянко Д.М. Военная администрация. Элементарный курс для военных училищ Советской Армии. М., 1957.

² URL: <http://www.vekrf.ru/publication/1716/>

производства, поддержание воинской дисциплины и правопорядка, организацию прохождения военной службы личным составом и т. п.

Таким образом, военная администрация и управление повседневной деятельностью войск выступают как органические части военной науки, которые имеют общую методологическую основу, предметом которых является организация повседневной деятельности подразделений и воинских частей, т. е. управление ими, и которые рассматривают по существу одни и те же вопросы, за исключением вопросов организации планирования повседневной деятельности войск и боевой подготовки, которые изучаются только в рамках учебной дисциплины «управление повседневной деятельностью войск». Тем самым управление повседневной деятельностью войск как учебная дисциплина сводится в основном к изучению планирования повседневной деятельности и боевой подготовки подразделений.

Военная администрация как учебная дисциплина основывается на теоретических положениях одноименной науки, которая связана с другими общественно-политическими, социальными науками (политологией, социологией и т. д.) и правовыми науками (теорией государства и права, конституционным, административным, гражданским, уголовным правом и т. д.). В то время как управление повседневной деятельностью войск базируется в основном только на теории управления.

Существует мнение, что управление повседневной деятельностью войск де-факто существует, но де-юре не регламентировано³.

Полагаем, что данное суждение является ошибочным, поскольку военное управление (в мирное и военное время) строго регламентировано военно-административными нормами.

Складывающиеся в сфере исполнительно-распорядительной деятельности государства организационно-властные отношения, связанные с устройством вооруженных сил, их управлением, комплектованием, военной службой, организацией материально-технического

снабжения и мобилизацией, порождают обширную группу военно-административных норм⁴.

Военно-административные нормы находят отражение в федеральных законах, указах Президента Российской Федерации, постановлениях Правительства Российской Федерации, общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации, Уставе военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрено прохождение военной службы.

Военно-административные отношения возникают в связи с выполнением органами военного управления возложенных на них функций, в связи с реализацией гражданами личных прав, предоставленных военно-административным законодательством и в связи с невыполнением гражданами, организациями и учреждениями законных требований органов военного управления⁵.

2. Куда движемся дальше? (направления развития военной администрации как учебной дисциплины в современных условиях). Перед современной военной администрацией как учебной дисциплиной стоят следующие проблемы: *кого учить, чему учить, как учить.*

В первую очередь возникает вопрос о необходимости оптимизации изучения и объединения указанных учебных дисциплин в одну учебную дисциплину – военную администрацию, преподаваемую во всех военно-учебных заведениях.

Знание курсантами военно-учебных заведений, будущими офицерами, основных положений военной администрации имеет большое практическое значение, так как расширяет их кругозор, повышает их военную и правовую культуру, вырабатывает у них более сознательное отношение к уставному порядку военной службы и организации повседневной деятельности войск, укреплению законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях.

⁴ Хропанюк В.Н. Понятие советского воинского правопорядка // Правоведение. 1972. № 4. С. 14.

⁵ Советское военно-административное право: учеб. пособие для слушателей Военно-юрид. акад. Красной Армии / под ред. С.С. Студеникина. М., 1945. С. 12.

³ Основы повседневной деятельности войск: учеб. пособие / Р.Р. Ахметов [и др.]. Омск, 2010. С. 5.

ниях и органах. Все это, в свою очередь, способствует наиболее успешному выполнению ими служебных обязанностей по должностному предназначению, в том числе в период мобилизации и в военное время, когда требуется массовое развертывание новых воинских формирований и восполнение большого количества офицерского состава.

Целью преподавания военной администрации является получение обучаемыми не только теоретических знаний, но и практических навыков применения военно-административных норм в практической деятельности при исполнении ими должностных обязанностей.

Если предмет военной администрации как науки определяет направленность исследования, т. е. то, что подлежит изучению, то метод устанавливает совокупность приемов и способов познания правовых явлений, т. е. каким образом будет осуществлена познавательная деятельность. А система науки эти знания упорядочивает, систематизирует для удобства пользования ими. Система науки определяет содержание учебной дисциплины «военная администрация», но при этом в систему учебного курса входит не все, что содержится в науке⁶.

Исходя из принципа преемственности преподавания учебного курса военной администрации в настоящее время сложились определенные конкретные содержание и последовательность изучения тем, содержание учебных пособий. При формировании учебной дисциплины «военная администрация» учитываются задачи, стоящие перед военно-учебным заведением (учебным военным центром), обусловленные профилем подготовки офицерских кадров. В связи с этим содержание тем в учебных планах и содержание учебных пособий по военной администрации может различаться. С учетом практической направленности подготовки офицерских кадров бесспорным остается суждение В.В. Васильева и Д.М. Овсянко относительно того, что учебное пособие по военной администрации должно служить кратким руководством для воинских должностных

лиц в их практической работе в воинских частях⁷.

Как уже отмечалось ранее, военно-административные отношения могут возникать в связи с реализацией гражданами личных прав, предоставленных военно-административным законодательством. Пунктом 4 ст. 22 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, а также подп. 2 п. 2 ст. 185.1 и подп. 4 п. 1 ст. 1127 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) командиры воинских частей в силу занимаемой воинской должности, возникающих военно-служебных и трудовых отношений наделены правом совершения нотариальных действий с участием военнослужащих и граждан, призываемых (поступающих) на военную службу, а также работающих в этих частях гражданских лиц, членов их семей и членов семей военнослужащих, в пунктах дислокации воинских частей, где нет нотариусов. Командиры воинских частей могут удостоверить доверенности и завещания военнослужащих вне зависимости от наличия в населенном пункте нотариуса.

Кроме того, некоторыми нормативными правовыми актами допускается возможность совершения командирами воинских частей иных предусмотренных законодательством действий (свидетельствование копий документов и подписи)⁸.

Таким образом, по вопросам совершения командирами воинских частей нотариальных действий с участием военнослужащих и членов их семей военная администрация связана с гражданским правом.

Командиры воинских частей, как правило, не обладают необходимыми познаниями в области гражданского законодательства. К доверенностям (подп. 2 п. 2 ст. 185.1 ГК РФ) и завещаниям (подп. 4 п. 1 ст. 1127 ГК РФ), удостоверяемым командирами воинских частей, предъявляются такие же требования относительно формы,

⁷ Васильев В.В., Овсянко Д.М. Указ. соч. С. 3.

⁸ См. подробнее: Титов В.В. Свидетельствование командирами воинских частей верности копий документов и выписок из них // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 3. С. 10 – 16; Его же. Свидетельствование командирами воинских частей подлинности подписи на документах, касающихся личных прав и законных интересов военнослужащих // Там же. 2018. № 1. С. 33 – 38.

⁶ Землин А.И. О генезисе и перспективах развития военной администрации // Вестн. воен. права. 2016. № 3. С. 45.

содержания и порядка удостоверения, как и к нотариальным. Несоблюдение командирами воинских частей процессуально-процедурных действий, предусмотренных общими и специальными нормами, которыми определен порядок совершения нотариальных действий, может привести к признанию недействительности совершенных действий, что может неблагоприятным образом отразиться на правах и обязанностях лиц, в чьих интересах они совершены.

Выполнение такой функции требует наличия у командиров воинских частей специальных правовых знаний, владения ими практическим опытом, конкретными формами и методами работы, присущими нотариусам. Результаты научных и практических наработок⁹ по вопросам совершения командирами воинских частей нотариальных действий с участием военнослужащих и членов их семей могут быть внедрены в учебный процесс и служить основой для формирования в учебных планах и учебных пособиях по военной администрации темы: «Совершение нотариальных действий командирами воинских частей и должностными лицами органов военного управления».

Военно-административное право как учебная дисциплина имеет ряд пограничных областей с другими военными и военно-правовыми учебными дисциплинами (военно-уголовное и военно-судебное право)¹⁰. Военно-административное право (военная администрация) тесно взаимодействует с военно-уголовным и уголовно-исполнительным правом в вопросах определения предметов и объектов преступлений против военной службы, уголовной ответственности военнослужащих и исполнения в отношении их уголовных наказаний, таких как: содержание в дисциплинарной воинской части, ограничение по военной службе, лишение воинского звания и др.¹¹

В научном плане военные проблемы уголовно-исполнительного права достаточно разрабо-

таны. Военно-правовые исследования по этому направлению представлены 20 диссертациями, в том числе 1 докторской¹². При этом следует отметить, что в настоящее время учебно-методические пособия по военно-пенитенциарному праву отсутствуют.

В.В. Меркурьев констатирует кризис военно-пенитенциарной системы. Современная военно-пенитенциарная система Российской Федерации теоретически состоит из дисциплинарных воинских частей, гарнизонных гауптвахт (на которых должно отбываться наказание в виде ареста) и командиров воинских частей (исполняют наказание в виде ограничения по военной службе, осуществляют контроль за условно осужденными военнослужащими). Реально наказание в виде ареста, которое должно отбываться военнослужащими на гарнизонных гауптвахтах, так и не было введено в действие и существует лишь формально. Содержание, цели и задачи наказания в виде направления в дисциплинарный батальон соответствуют сложившимся в советский период подходам. Ограничение по военной службе как вид наказания применяется крайне редко (около 2,4 % от общего количества наказаний, назначаемых военнослужащим), имеется ряд проблем, связанных с исполнением данного наказания, поскольку исполнять его должно лицо, не имеющее специальной подготовки и познаний в области уголовно-исполнительного права, – командир воинской части. Также обстоит дело и с контролем за условно осужденными военнослужащими¹³.

Таким образом, немаловажное внимание в разделе курса «военная администрация» должно быть уделено изучению темы «Организация исполнения уголовных наказаний в Вооруженных Силах Российской Федерации». Включение в учебные планы указанной темы обусловлено тем, что определение наказания за совершенное военнослужащим преступление является

⁹ Цымбаренко А.Г. Организационно-правовые основы обеспечения прав военнослужащих при совершении нотариальных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000; Туттов В.В. Справочник по совершению нотариальных действий в военных организациях. М., 2017.

¹⁰ Советское военно-административное право. С. 14.

¹¹ Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учеб. М., 2008. С. 27 – 28.

¹² Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций: в 2 ч. М., 2011. Ч. 1. С. 521 – 531; URL: <http://www.opklex.com/наука/perechen-dissertaczij-zashhishhennyix-po-voennomu-pravu.html>

¹³ Меркурьев В.В. Обеспечение законности в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых предусмотрена военная служба // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 2. С. 8.

процессуальной деятельностью военных судов, деятельностью командиров воинских частей, военной полиции как органов, исполняющих наказание, и предметом надзора со стороны органов военной прокуратуры. Возникновение указанных военно-административных отношений связано с выполнением органами военного управления функций, возложенных на них нормативными правовыми актами.

Неоднократно отмечалось, что актуальным является внедрение в учебный процесс по военной администрации передовых, наиболее прогрессивных методов обучения, расширение и усиление практической направленности занятий¹⁴.

В связи с изложенным выше можно сделать вывод, что в процессе преподавания военной администрации должно быть уделено внимание правовым институтам, которые имеют непосредственное применение в повседневной деятельности войск и органов военной юстиции, особенностям исполнения законодательства.

Акцент должен быть сделан не на механическое запоминание тех или иных теоретических

положений, а на практическое разрешение ситуаций, возникающих в военно-служебной деятельности, с юридической стороны¹⁵.

3. Выводы и предложения. Таким образом, подводя итог, считаем, что рассмотренный подход к изучению курса военной администрации позволит совершенствовать подготовку офицерских кадров путем внедрения в учебный процесс новых тем, отвечающих целям подготовки как специалистов для органов военной юстиции, так и воинских должностных лиц.

Авторы в настоящей статье изложили свои научно-практические взгляды на проблему актуальности совершенствования и направления развития военной администрации на современном этапе. Указанная проблема была рассмотрена в мае этого года на научно-практическом круглом столе «Военная подготовка в гражданских образовательных организациях: теория, практика и правовое регулирование», организованном военной кафедрой при Российском государственном университете правосудия, и признана заслуживающей внимания.

Авторы признают, что не все выдвинутые ими положения бесспорны, поэтому предлагают провести дискуссию по данной проблеме и приглашают желающих принять в ней участие.

¹⁴ Васильев В.В., Овсянко Д.М. Указ. соч. С. 3; Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Указ. соч. С. 26; Харитонов С.С. О практической направленности студентов на военной кафедре по военно-юридическим дисциплинам // Актуальные вопросы правового регулирования подготовки военно-обученного резерва для органов военной юстиции: материалы межвузовского «круглого стола», приуроченного к 15-летию создания военной кафедры при Рос. гос. ун-те правосудия. М., 2018. С. 91.

¹⁵ Харитонов С.С. Указ. соч. С. 93.

Установлен размер денежных компенсаций, выплачиваемых военнослужащим-контрактникам Росгвардии вместо вещевого имущества личного пользования

Указанным ниже распоряжением определены размеры денежной компенсации, выплачиваемой военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, вместо предусмотренных Постановлением Правительства Российской Федерации «О вещевом обеспечении в федеральных органах исполнительной власти и федеральных государственных органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, в мирное время» от 22 июня 2006 г. № 390:

- вещевого имущества личного пользования высших офицеров войск Росгвардии;
- вещевого имущества личного пользования офицеров и прапорщиков войск Росгвардии;
- вещевого имущества личного пользования старшин, сержантов и солдат войск Росгвардии, заключивших контракт о прохождении военной службы;
- вещевого имущества личного пользования высших офицеров войск Росгвардии, имеющих корабельные воинские звания;
- вещевого имущества личного пользования офицеров, имеющих корабельные воинские звания, и мичманов войск Росгвардии, офицеров и прапорщиков морских частей (подразделений) Росгвардии;
- вещевого имущества личного пользования старшин, сержантов и матросов морских частей (подразделений) Росгвардии, заключивших контракт о прохождении военной службы;
- вещевого имущества личного пользования военнослужащих женского пола Росгвардии, заключивших контракт о прохождении военной службы;
- вещевого имущества личного пользования военнослужащих женского пола Росгвардии, имеющих корабельные воинские звания, военнослужащих женского пола морских частей (подразделений) Росгвардии, заключивших контракт о прохождении военной службы.

Распоряжение распространяется на правоотношения, возникшие с 27 декабря 2018 г.

Источник: Распоряжение Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 мая 2016 года № 1014-р» от 14 июня 2019 г. № 1286-р.

Уважаемые читатели!

Издательство публикует решение суда, касающееся редакционной деятельности. Приносим извинения автору, чьи права были нарушены и обращаем внимание наших авторов на необходимость корректных ссылок при подготовке публикаций.

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

05 апреля 2019 года

город Москва

Басманный районный суд города Москвы в составе председательствующего судьи Калининной Н.П., при секретаре Сорокиной К.А., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-249/19 по иску Вавиловой Н.И. к Обществу с ограниченной ответственностью «Центр правовых коммуникаций», Ефремову А.Ю. о взыскании компенсации за нарушение авторских прав, компенсации морального вреда, обязанности опубликовать решение суда,

УСТАНОВИЛ:

Вавилова Н.И. обратилась в суд с иском к ООО «Центр правовых коммуникаций», Редакции научно-практического журнала «Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение» в лице главного редактора Кудашкина А.В., Ефремову А.В. о взыскании компенсации за нарушение авторских прав, компенсации морального вреда, обязанности опубликовать решение суда.

В обоснование заявленных требований истец указала, что в статье «О возможности наследования предоставленных ветеранам единовременных денежных выплат на приобретение жилья» под авторством начальника юридического отделения военного комиссариата Чувашской Республики Ефремова А.В., опубликованной в журнале «Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение», * год, № 4, раздел «Жилищное право», стр. 14-24, неправомерно использованы тексты статей «Открытое письмо. Наследованию подлежит!» и «Открытое письмо В. Путину», автором и соавтором которых она является.

Вавилова Н.И. просит взыскать солидарно с ООО «Центр правовых коммуникаций», Редакции научно-практического журнала «Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение» в лице главного редактора Кудашкина А.В., Ефремова А.В. в свою пользу компенсацию за нарушение исключительных прав автора в размере * рублей за воспроизведение и распространение текста статьи «Открытое письмо. Наследованию подлежит!» под чужим авторством, в размере * рублей за воспроизведение и распространение текста главной теоретической части статьи «Открытое письмо В. Путину» под чужим авторством, компенсацию морального вреда в размере * рублей.

В ходе судебного заседания * года по ходатайству истца Редакция научно-практического журнала «Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение» освобождена от участия в деле в качестве ответчика, главный редактор Кудашкин А.В. привлечен к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчиков.

Истец Вавилова Н.И. в судебное заседание явилась, иски требования поддержала в полном объеме, просила их удовлетворить.

Директор ответчика ООО «Центр правовых коммуникаций» Кудашкина Н.В. в судебное заседание явилась, иски требования не признала по доводам, изложенным в письменных возражениях на

иск, кроме того, указала, что истцом без уважительных причин пропущен срок исковой давности.

Ответчик Ефремов А.В. в судебное заседание не явился, извещен о дате, времени и месте рассмотрения дела надлежащим образом, ранее представил письменные возражения на иск, где, в том числе указал, что истцом без уважительных причин пропущен срок исковой давности, а также заявление о рассмотрении дела в его отсутствие.

Третье лицо главный редактор Кудашкин А.В. в судебное заседание явился, возражал против удовлетворения исковых требований по доводам, изложенным в письменных возражениях на иск.

На основании ч. 4 ст. 167 ГПК РФ суд считает возможным рассмотреть дело в отсутствие ответчика Ефремова А.В.

Выслушав объяснения истца, представителя ответчика ООО «Центр правовых коммуникаций», третьего лица, исследовав письменные материалы дела, суд приходит к выводу о том, что иски требования Вавиловой Н.И. подлежат удовлетворению частично по следующим основаниям.

В силу п. 1, 2 ст. 1255 ГК РФ интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами.

Автору произведения принадлежат следующие права: исключительное право на произведение; право авторства; право автора на имя; право на неприкосновенность произведения; право на обнародование произведения.

В силу ст. 1257 ГК РФ автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом в соответствии с п. 1 ст. 1300 настоящего Кодекса, считается его автором, если не доказано иное.

Согласно п. 1 ст. 1259 ГК РФ, объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения.

В соответствии со ст. 1270 ГК РФ автору принадлежит исключительное право использовать произведение в любой форме и любым не противоречащим закону способом, в том числе право на воспроизведение произведения и право на доведение произведения до всеобщего сведения. Другие лица не могут использовать произведение без согласия правообладателя (п. 1 ст. 1229 ГК РФ).

Согласно ст.ст. 1265-1266 ГК РФ, автору принадлежат также личные неимущественные права, в частности, право авторства (право признаваться автором произведения), право на неприкосновенность произведения.

Право авторства, право автора на имя и право на неприкосновенность произведения являются неотчуждаемыми, а право использования произведения в соответствии ст.ст. 1234-1235 ГК РФ может быть передано другому лицу только по договору, заключаемому в письменной форме.

В соответствии с п. 1 ст. 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233), если настоящим Кодексом не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается настоящим Кодексом.

Как установлено в судебном заседании и следует из письменных материалов дела, в * года в № 43 Российской правовой газеты «ЭЖ-ЮРИСТ» была опубликована статья «Открытое письмо. Наследованию подлежит!», автором которой указана Надежда Вавилова, юрист, город Череповец.

В * года в № 3 Российской правовой газеты «ЭЖ-ЮРИСТ» была опубликована статья «Открытое письмо В. Путину», соавтором которой указана Н.И. Вавилова (юрист – представитель наследников), город Череповец.

В * года в № 4 журнала «Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение» была опубликована статья «О возможности наследования предоставленных ветеранам единовременных денежных выплат на приобретение жилья», автором которой указан А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата Чувашской Республики.

Указанные фактические обстоятельства установлены в судебном заседании и подтверждаются собранными по делу доказательствами.

Довод ответчиков о пропуске истцом срока исковой давности представляется несостоятельным по следующим основаниям.

Как разъяснено в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», в соответствии со ст. 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Исходя из указанной нормы под правом лица, подлежащим защите судом, следует понимать субъективное гражданское право конкретного лица. Если иное не установлено законом, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о совокупности следующих обстоятельств: о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (п. 1 ст. 200 ГК РФ).

Суд принимает во внимание, что истцом заявлено требование к ответчикам о нарушении авторских прав, которое выразилось в использовании текстов статей «Открытое письмо. Наследованию

подлежит!», «Открытое письмо В. Путину» без выплаты ей вознаграждения.

Между тем, на то, что истцу не было известно о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, указывает факт направления Вавиловой Н.И. досудебных претензий лишь в * и * года.

Исковое заявление Вавиловой Н.И. к ООО «Центр правовых коммуникаций», Редакции научно-практического журнала «Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение» в лице главного редактора Кудашкина А.В., Ефремову А.В. о взыскании компенсации за нарушение авторских прав, компенсации морального вреда, обязанности опубликовать решение суда направлено в Басманный районный суд города Москвы почтой * года, то есть с соблюдением срока исковой давности.

Суд считает доводы и требования истца основанными на законе и подтверждающимися собранными по делу доказательствами, а потому подлежащими удовлетворению частично по следующим основаниям.

В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 19 июня 2006 года № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах», которое применяется в части, не противоречащей ч. 4 ГК РФ (Федеральный закон от 18 декабря 2006 года № 231-ФЗ), согласно ст. 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Статьей 48 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» предусмотрено, что нарушителем авторских и смежных прав является физическое или юридическое лицо, которое не выполняет требований указанного Закона.

В связи с этим при разрешении вопроса о том, какой стороне надлежит доказывать обстоятельства, имеющие значение для дела о защите авторского права или смежных прав, суду необходимо учитывать, что ответчик обязан доказать выполнение им требований указанного Закона при использовании произведений (или) объектов смежных прав. В противном случае физическое или юридическое лицо признается нарушителем авторского права и (или) смежных прав, и для него наступает гражданско-правовая ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Истец должен подтвердить факт принадлежности ему авторского права и (или) смежных прав или права на их защиту, а также факт использования данных прав ответчиком. При этом необходимо исходить из презумпции авторства, предусмотренной статьей 9 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах». В частности, при отсутствии доказательств иного автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на оригинале или на экземпляре произведения.

При сопоставлении текстов статей «Открытое письмо. Наследованию подлежит!», «Открытое письмо В. Путину», опубликованных в Российской правовой газете «ЭЖ-ЮРИСТ» в * года и в * года соответственно, и статьи «О возможности наследования предоставленных ветеранам единовременных денежных выплат на приобретение жилья», опубликованной в журнале «Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение» в апреле 2013 года, судом установлено копирование ответчиком Ефремовым А.В. произведения под авторством Вавиловой Н.И. «Открытое письмо. Наследованию подлежит!» и частичное копирование ответчиком Ефремовым А.В. произведения под соавторством Вавиловой Н.И. «Открытое письмо В. Путину».

Таким образом, в ходе рассмотрения дела достоверно установлено, что статья «О возможности наследования предоставленных ветеранам единовременных денежных выплат на приобретение жилья» является переработанным вариантом статей «Открытое письмо. Наследованию подлежит!», «Открытое письмо В. Путину» Вавиловой Н.И., а не результатом самостоятельного творческого труда Ефремова А.В.

Доказательств, подтверждающих обратное, ответчиками суду не представлено.

При этом согласия Вавиловой Н.И. на распространение ее произведений не имелось, поэтому суд приходит к выводу о том, что ответчиком Ефремовым А.В. допущено нарушение исключительных прав истца.

Доводы ответчика Ефремова А.В., изложенные им в письменных возражениях на иск, представляются несостоятельными, поскольку допущенное в статье «О возможности наследования предоставленных ветеранам единовременных денежных выплат на приобретение жилья» использование произведений «Открытое письмо. Наследованию подлежит!», «Открытое письмо В. Путину» не предусмотрено перечнем случаев использования без согласия автора и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования, согласно ст. 1274 ГК РФ.

Кроме того, имя автора (соавтора), произведения которого использованы, и источник заимствования, не были обозначены в вышеуказанной статье.

При этом суд считает, что спор об авторстве между сторонами отсутствует, поскольку статьи «Открытое письмо. Наследованию подлежит!», «Открытое письмо В. Путину» были опубликованы ранее статьи «О возможности наследования предоставленных ветеранам единовременных денежных выплат на приобретение жилья»; приоритет авторства (соавторства) Вавиловой Н.И. на указанные произведения до настоящего времени не опровергнут, следовательно, при создании и издании статей по аналогичной проблематике все иные третьи лица должны воздерживаться от нарушения исключительных прав истца, соблюдая требование закона о получении разрешения на использование авторского текста.

Таким образом, при создании статьи «О возможности наследования предоставленных ветеранам единовременных денежных выплат на приобретение жилья» были использованы произведения, автором (соавтором) которых является истец, при этом Ефремовым А.В. не представлены доказательства выполнения требований закона, в данном случае наличия лицензионного договора с Вавиловой Н.И. о передаче прав на использование произведений.

То обстоятельство, что ответчик не знал (или) не мог знать о возможном использовании в спорной статье произведений истца, не является основанием к освобождению от гражданско-правовой ответственности за нарушение авторских прав Ефремовым А.В., учитывая положения п. 1 ст. 1229 ГК РФ, поскольку для правомерного использования произведения необходимо получить разрешение действительного правообладателя, а использование произведений лицами, которые не получили от автора соответствующего разрешения, является незаконным и влечет ответственность за нарушение авторского права.

В силу п. 6.1 ст. 1252 ГК РФ в случае, если одно нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации совершено действиями нескольких лиц совместно, такие лица отвечают перед правообладателем солидарно.

Между тем, суд принимает во внимание, что спорная статья «О возможности наследования предоставленных ветеранам единовременных

денежных выплат на приобретение жилья» была опубликована в журнале «Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение» в * года, полномочия редакции и издателя (учредителя) журнала на тот момент осуществлялись Региональным общественным движением «За права военнослужащих», которое было ликвидировано в * году, что подтверждается выпиской из ЕГРЮЛ.

Новый издатель ООО «Центр правовых коммуникаций», который не является правопреемником Регионального общественного движения «За права военнослужащих», приступил к работе в качестве редакции с * года, в связи с чем несет ответственность за публикации в журнале с указанной даты, то есть на него не может быть возложена солидарная с Ефремовым А.В. ответственность за нарушение авторских прав Вавиловой Н.И., имевшее место в * году.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Вавиловой Н.И. к ООО «Центр правовых коммуникаций» о взыскании компенсации за нарушение авторских прав, компенсации морального вреда, суд учитывает, что после получения * года претензии истца указанный ответчик незамедлительно принял технические меры по запрету (блокированию) свободного доступа к архивному номеру журнала с оспариваемой статьей в сети Интернет.

Таким образом, в действиях ООО «Центр правовых коммуникаций», являющегося владельцем сайта www.voennpravo.ru, на котором размещался номер журнала с оспариваемой статьей, отсутствует вина, поскольку на момент обращения истца с претензией указанный ответчик являлся информационным посредником (ст. 1253.1 ГК РФ), который на бесплатной основе для неограниченного круга лиц осуществляет размещение архива ранее вышедших номеров журнала «Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение».

Согласно ст. 1301 ГК РФ в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель, наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных настоящим Кодексом (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 настоящего Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда.

В соответствии с ч. 3 ст. 1252 ГК РФ в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных настоящим Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Правообладатель вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации за каждый случай неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо за допущенное правонарушение в целом.

В связи с тем, что факт правонарушения судом установлен, имеются основания для применения мер гражданско-правовой ответственности к ответчику Ефремову А.В.

При определении размера компенсации, в связи с неправомерным использованием произведений истца, суд учитывает объем использованного для создания статьи «О возможности наследования предоставленных ветеранам единовременных денежных выплат на

приобретение жилья» материала, права на который принадлежат истцу, количество случаев неправомерного использования ее произведений, а также принцип восстановления нарушенных прав (ст. 1 ГК РФ), степень вины ответчика, требования разумности и справедливости (ст.ст. 10, 1101 ГК РФ), принцип соразмерности компенсации последствиям правонарушения (ст. 333 ГК РФ), в связи с чем считает, что с Ефремова А.В. в пользу Вавиловой Н.И. надлежит взыскать компенсацию за нарушение исключительных прав автора (соавтора) в размере * рублей.

Учитывая положения ст.ст. 151, 1101 ГК РФ, принимая во внимание фактические обстоятельства дела, при которых истцу был причинен моральный вред, индивидуальные особенности истца, характер причиненных ей нравственных страданий, а также степень вины причинителя вреда, требования разумности и справедливости, суд определяет ко взысканию с Ефремова А.В. в пользу Вавиловой Н.И. в качестве компенсации морального вреда сумму в размере 5000 рублей.

В силу п.п. 5 п. 1 ст. 1252 ГК РФ защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в частности, путем предъявления в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, требования о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя - к нарушителю исключительного права.

В соответствии с п. 4 ст. 1253.1 ГК РФ к информационному посреднику, который в соответствии с настоящей статьей не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, могут быть предъявлены требования о защите интеллектуальных прав (пункт 1 статьи 1250, пункт 1 статьи 1251, пункт 1 статьи 1252 настоящего Кодекса), не связанные с применением мер гражданско-правовой ответственности, в том числе об удалении информации, нарушающей исключительные права, или об ограничении доступа к ней.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 58 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», заявляя требование о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя (подпункт 5 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ), истец должен указать, где требуется осуществить соответствующую публикацию, и обосновать причины своего выбора. Ответчик вправе представить свои возражения о месте публикации решения. Оценивая доводы истца и возражения ответчика по предложенному месту публикации, суд вправе определить место публикации решения исходя из того, что выбор такого места должен быть направлен на восстановление нарушенного права (например, в том же печатном издании, где была опубликована недостоверная информация о правообладателе; в официальном бюллетене федерального органа исполнительной власти по

интеллектуальной собственности; в источнике, место распространения которого определяется местом производства и распространения контрафактных товаров или местом осуществления и характером деятельности истца).

При таких обстоятельствах, суд считает возможным возложить на Ефремова А.В. обязанность за свой счет опубликовать решение суда о допущенном нарушении авторских прав Вавиловой Н.И. в журнале «Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение» в полном объеме в течение тридцати дней с даты вступления указанного решения суда в законную силу.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 ГПК РФ, судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

Согласно квитанциям от * года, истец оплатила государственную пошлину в размере * рублей.

Учитывая, что в соответствии с ч. 1 ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, с Ефремова А.В. надлежит взыскать в пользу Вавиловой Н.И. расходы по оплате государственной пошлины в размере * рублей (* + *).

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Взыскать с Ефремова А.В. в пользу Вавиловой Н.И. компенсацию за нарушение исключительных прав автора в размере * рублей, компенсацию морального вреда в размере * рублей, судебные расходы в размере * рублей, а всего взыскать: * (*) рублей.

Обязать Общество с ограниченной ответственностью «Центр правовых коммуникаций» опубликовать за счет Ефремова Андрея Валентиновича решение суда о допущенном нарушении авторских прав Вавиловой Надежды Ивановны в журнале «Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение» в полном объеме в течение тридцати дней с даты вступления указанного решения суда в законную силу.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.

Решение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы через Басманный районный суд города Москвы.

Судья

Н.П. Калинина

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ

Информация об авторах, аннотации, библиографические списки размещены на странице журнала на сайте по адресу <http://www.opklex.com/svedeniya-ob-avtorax-8-2019g.html>